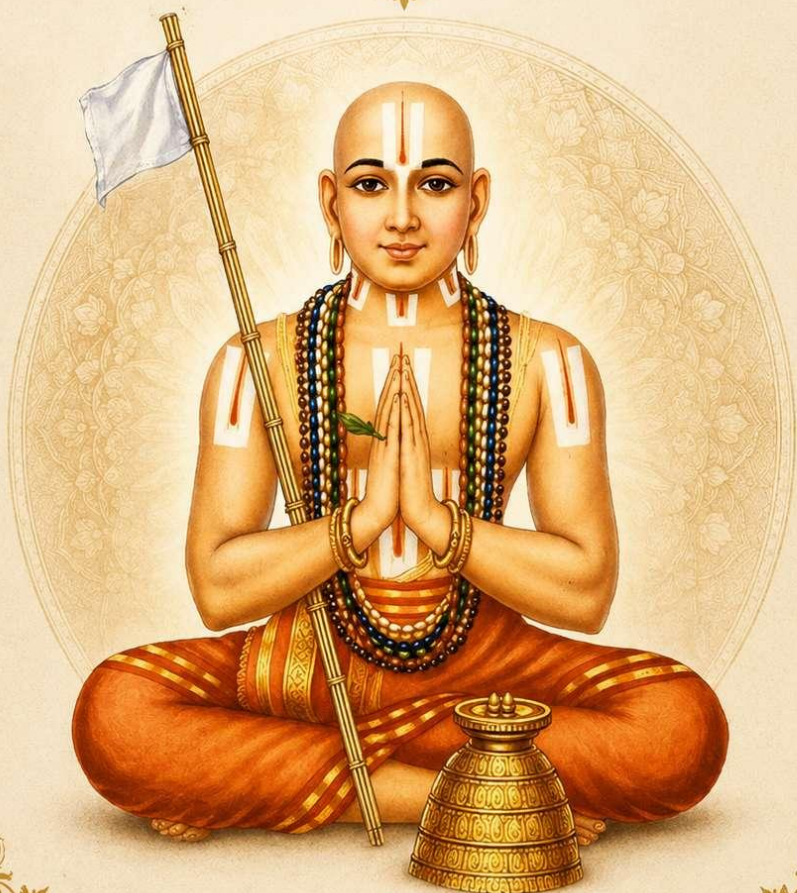
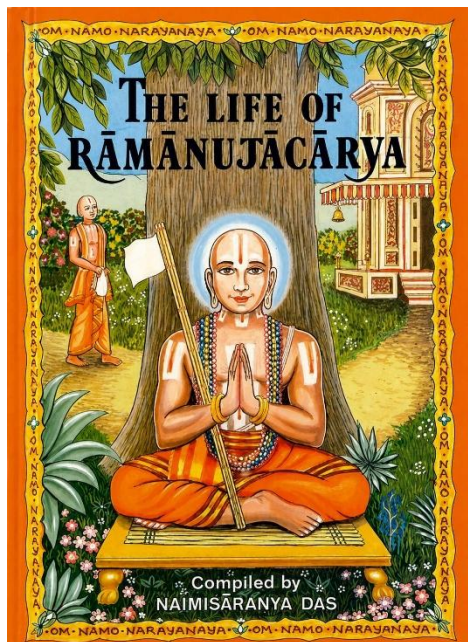

ЖИЗНЬ РАМАНУДЖАЧАРЬИ

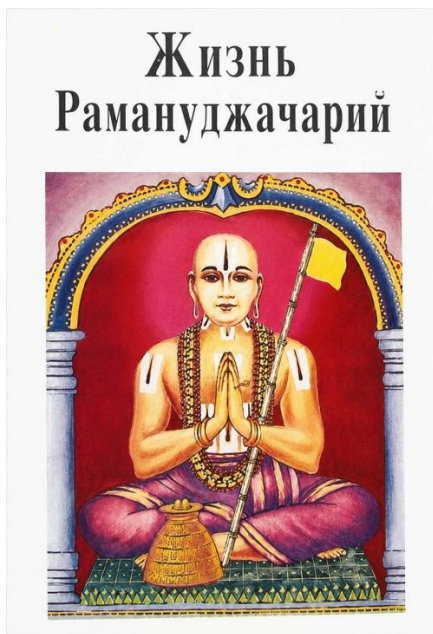

2021

Небольшой ремейк известного произведения. Мы добавили несколько рисунков, редких фотографий и немного исторического описания мест странствования Рамануджачарьи в попытке создать образ атмосферы в которой происходили описанные события. Приятного вам чтения.

Английское издание

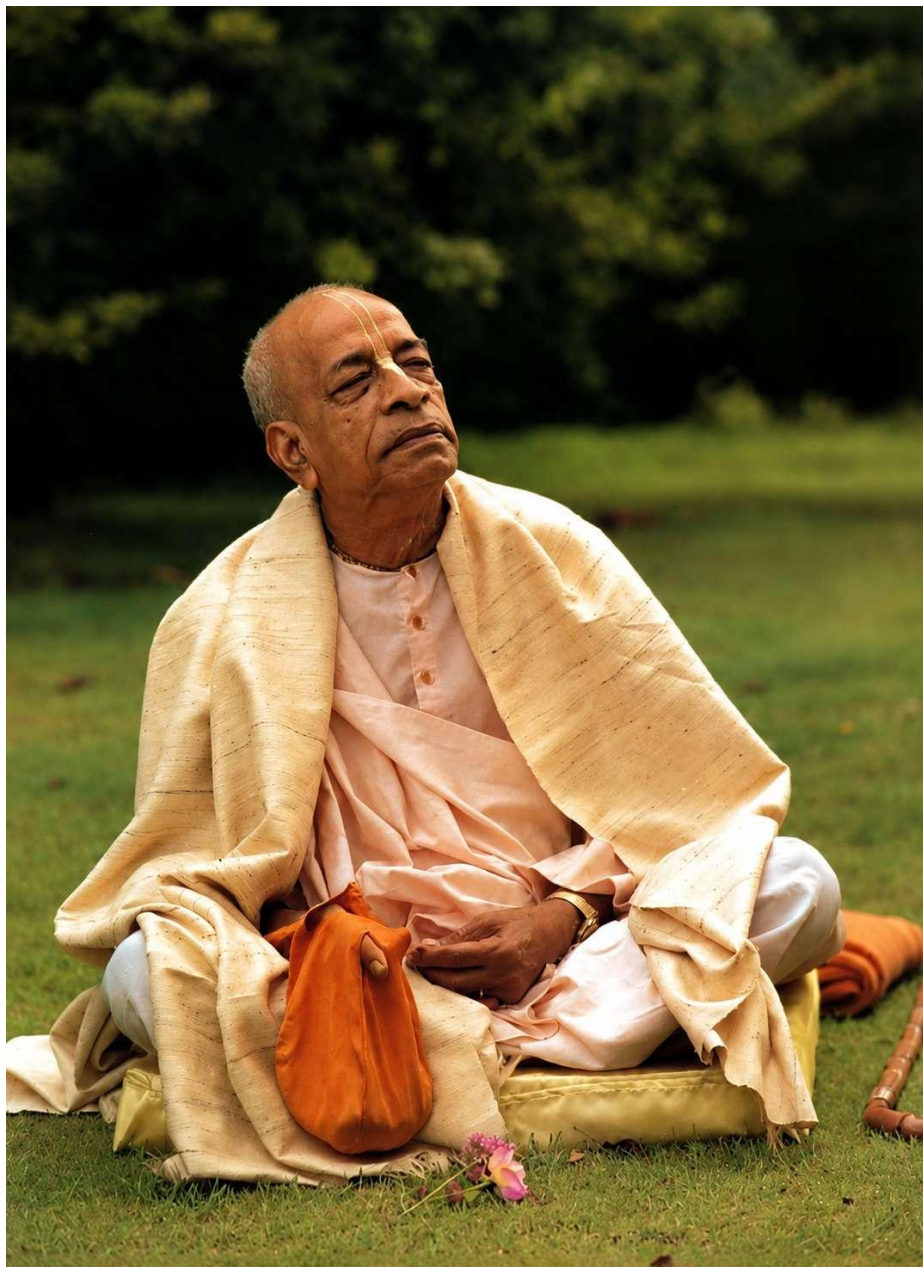

Русскоязычное издание

«Жизнь Рамануджачарий»
Издательство «Кумара пресс» («Kumara Press»)
Сборник составил: Наимишаранья дас
Рисунки: Ананта Шакти даса
Редакция: Шьям Гопал дас (BCaiS)

2021 г.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

*Его Божественной Милости
А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде,
ачарье-основателю международного общества Сознания Кришны
без чьей милости слава ачарьев вайшнавов
оставалась бы неизвестной Западу и поныне.*

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ
ПРЕДИСЛОВИЕ
ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1

Ямуначарья
Вызов
Приготовления к дебатам
Состязание

Ямуначарья - царь
План Рама Мишры
Обращение Ямуначарьи

ГЛАВА 2

Ученические годы Рамануджи
Встреча с Канчипурной
Переезд в Канчипурам
В школе Ядавапракаши
Первая стычка
Конфликты в школе
продолжаются
Заговор Ядавапракаши
Опасность в лесу
Встреча с охотником
Господь защищает своих
преданных
Возвращение Рамануджи
Учеба возобновилась
Ямуначарья молится за
Рамануджу

Освобождение принцессы
Изгнание Рамануджи из
школы
Канчипурна
Указания, полученные от
Канчипурны
Болезнь Ямуначарьи
Господь Ранганатха защищает
своих преданных
Махапурну посылают в Канчи
Уход Ямуначарьи
Встреча с Махапурной
Прибытие в Шри Рангам
Три обета Рамануджи
Возвращение в Канчи

ГЛАВА 3

Санньяса

Оплошность Ракшакамбал

Канчипурна посещает

Тирупати

Указания Господа

Варадараджи Раманудже

Махапурну снова посылают в

Канчи

Инициация Рамануджи

Заносчивость Ракшакамбал

Махапурна уходит

План Рамануджи

Принятие *санньясы*

Рамануджа приступает к
своему учению

Ядавапракаша становится
вайшнавом

ГЛАВА 4

Ачарья в Шри Рангаме

Вараранга отправляется в Шри

Рангам

Освобождение Говинды

Инициация у Гоштхипурны

Раскрытие секретной мантры

Гнев Гоштхипурны

Наказы Куреше

Просьба Дашаратхи

Смирение Дашаратхи

Обучение у Маладхары

Изучение науки *дхармы*

Великий преданный

Тирумангаи

Визит Тирумангаи в Шри

Рангам

Остаётся одно – грабить

Строительство храма

Ранганатхи

Гнев разбойников

Главный жрец храма

Раскаяние жреца

Дебаты с Ягьямурти

Скромность Девараджи-муни

Наставления ученикам

ГЛАВА 5

Странствия и

проповедничество

Дилемма Лакшми

Могущество *маха-прада*

Раскаяние Ягьеша

Прибытие в Шри Шайлу

Встреча с Шайлапурной

Необычное поведение
Говинды
Возвращение в Канчи
Отношения Шайлапурны и
Говинды
Возвращение в Шри Рангам
Служение Говинды
Санньяса Говинды

Путешествие в Кашмир
Удивительный дар Куреши
Рамануджа пишет «Шри-
бхашью»
Странствия по Индии
Джаганнатха Пури
Возвращение в Шри Рангам

ГЛАВА 6

Наставления ученикам
Отречение Куреши
Чистота преданности Куреши
Рождение сыновей Куреши
Парашара и *пандит*
Процессия Господа Ранганатхи
Встреча Дханурдасы и
Рамануджи

Освобождение Дханурдасы
Зависть учеников-*брахманов*
Брахманы получают урок
Осуждение Махапурны
Махапурна и Рамануджа
Поучения Гоштхипурны

ГЛАВА 7

Изгнание из Шри Рангама
Куреша во дворце царя
Колуттунги
Жестокость царя Колуттунги
Ятираджа в лесу
Встреча с вайшнавами
Обращение царя Виттхаладевы
Обнаружение Шри-Ядавадри-
пати

Возвращение Шри Рама-прийи
Горе принцессы
Биби Лачхимар находит своего
Господа
Преданность Куверы
Милосердие Куреши
Куреша и Господь
Варадараджа

ГЛАВА 8

Последние дни в Шри Рангаме

Уход Куреши

Преданность Андхрапурны своему гуру

Анантачарья в Шри Шайле

Благочестивый *брахман*

Установление Божеств

Проповеди в Шри Рангам

Последние наставления

Уход Рамануджачарьи

ДОПОЛНИТЕЛЬНО

Странствования Рамануджачарьи (фотографии мест)

СЛОВАРЬ

ВСТУПЛЕНИЕ

От издательства «Кумара пресс»

Великие святые и преданные Господа своим присутствием придают смысл этому миру и его истории; их отсутствие делает этот мир пустым, а его хронологические летописи - вздором. Представив иной взгляд на те пути, которыми чистые преданные преобразуют жизнь материалистов и меняют ход истории, Наимишаранья прабху оказал большую услугу всем английским читателям, и особенно вайшнавам, а также тем, кто стремится стать вайшнавом. Люди, не имеющие этой информации, подвержены сомнениям или просто забывают о том, что за этим мирским существованием, выше его, существует и даже контролирует судьбу этого земного существования иная действительность. Однако пример, который являет собой жизнь святых личностей, помогает нам понять путь осознания Кришны. «Пример лучше наставлений». Философия сознания Кришны останется для нас недоступной, если мы не обречем милость чистых преданных, чей личный пример придает этой философии трехмерность.

Лишь сердца неудачников не оттают при чтении или слушании этого волнующего повествования о жизни Шрилы Рамануджачарьи. Этот подобный нектару предмет и его компетентное изложение Наимишараньей прабху порождает в уме истинно духовные картины. Надеюсь, Наимишаранья прабху продолжит публикацию этих несущих свет книг, повествующих о жизни великих преданных Бога.

ПРЕДИСЛОВИЕ

От автора

Все учителя, работающие в наших *гурукулах*, стремятся дать детям ясное представление о великой традиции вайшнавов, которую они унаследуют с посвящением в нашу сампрадаю. Мы часто слышим, что «Движение сознания Кришны» представляет высшую форму религии, когда-либо существовавшей в мире, однако, воспитанные в традициях западной культуры, мы иногда считаем, что постоянно отдавать себе полный отчет в истинном положении вайшнавизма трудно. На западных вайшнавов зачастую смотрят как на странных фанатиков, предписывающих причудливые ритуалы или придерживающихся каких-то пережитков, оставшихся со времен хиппи шестидесятых и начала семидесятых годов. Поэтому очень важно, чтобы преданные Бога, и особенно дети, ознакомились с теми древними религиозными традициями, которые сегодня представляет наше движение.

Именно поэтому, приступив к обучению старших мальчиков в общинной *гурукуле* Бхактиведанты в Калифорнии, я счел необходимым ввести курс истории вайшнавизма. Из книг Шрилы Прабхупады мне было известно, что Рамануджа был одним из великих *ачарьев* вайшнавов, но я мало знал о его жизни и учении. Поэтому я занялся исследованием этого предмета, воспользовавшись различными книгами, которые мне удалось получить из Индии и в университетских библиотеках Лос-Анджелеса. Так я познакомился с удивительно поучительными историями, описанными в этих книгах. Я стал пересказывать эти книги своим ученикам, и вскоре «История вайшнавизма» стала у нас самым популярным предметом.

Исходя из этого, а также побуждаемый преданными, работающими в общинной *гурукуле*, я подумал, что было бы

естественно записывать этот материал так, как я его преподаю. Несомненно, что в настоящее время существует насущная необходимость в подходящей пище для молодых умов, испытывающих жажду знаний, которую мы прививаем им с первых лет их учебы в *гурукуле*. Поэтому я надеюсь и рассчитываю на то, что в дополнение к публикациям для малышей, выпущенным издательством «Bala Books», эта книга станет первой среди множества других, которыми мы со временем укомплектуем библиотеку для наших старших учеников.

Хотя поначалу эта книга предназначалась для старших учеников *гурукулы* (и поэтому здесь акцентируются скорее игры, чем философия), я уверен, что почитать о жизни великих *ачарьев* и воодушевиться их примером захотят все преданные. Кроме того, я думаю, что родители тех малышей, для которых стиль этой книги будет ещё довольно сложным, обнаружат, что их сыновья и дочери с удовольствием будут слушать эти истории, если им почитать их вслух.

Основным источником сведений о жизни Рамануджи является книга, которая называется Прапаннамрта, она написана на санскрите Анантачарьей, потомком Андхрапурны. Существуют некоторые разногласия относительно того, когда именно появилась эта книга. Некоторые учёные пытались доказать, что она написана уже в 17 веке, но большинство авторитетов сходятся на том, что её автор был младшим современником Рамануджи и поэтому мог собрать материал «из первых рук». В Прапаннамрте 126 глав, первые 68 из которых описывают жизнь Рамануджачарьи. Остальные 58 относятся к жизни Ямуначарьи, Натхамуни и других вайшнавов Южной Индии. На эту книгу ссылается Шрила Прабхупада, упоминая о жизни Рамануджачарьи в своих комментариях на «Чайтанья-Чаритамриту».

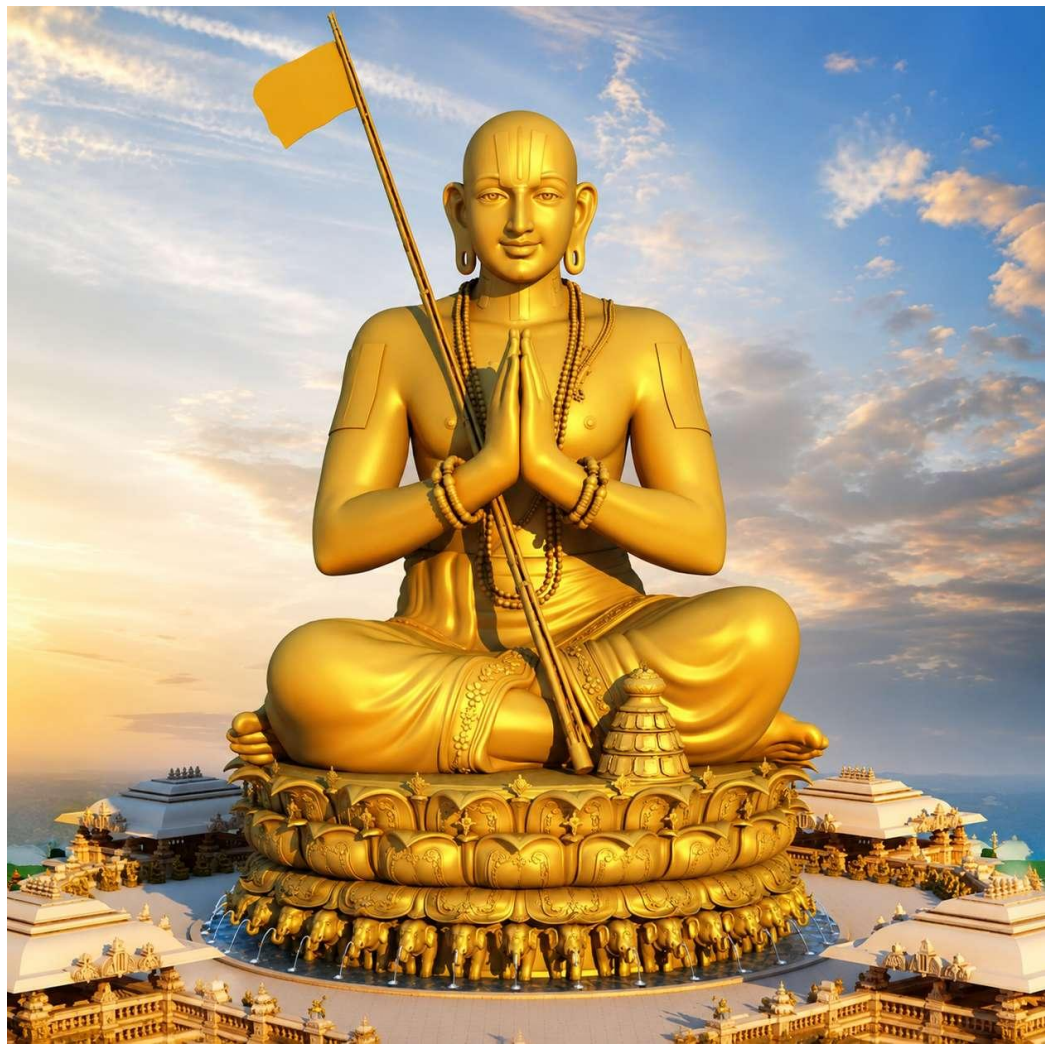
Другая значительная работа о жизни Рамануджи – «Дивья-сури-чхаритаи» - книга, написанная на тамиле Гарудавахой, который, по всей вероятности, был современником Рамануджи, хотя этот факт некоторые авторитеты опять-таки оспаривают. Вдобавок, существует «Гуру-парампара-прабхавам», написанная Перумалом Джияром в начале 14 века, а также «Рамануджарья-дивья-чхаритаи».

Основные события во всех этих трудах те же самые, но зачастую можно найти довольно значительные расхождения в деталях. Поэтому мне приходилось выбирать ту или иную версию по собственному усмотрению. Имена отдельных героев также отличаются, в основном в зависимости от того, даются они на тамиле или в его санскритском эквиваленте. Я пользовался главным образом санскритской формой имен, когда мог их найти, поскольку считал, что для уха читателя они будут более привычными.

И ещё одна вещь, которую, как мне кажется, следует упомянуть - это то, что все вайшнавцы в долгу у Рамануджачарьи, независимо от того, принадлежат они непосредственно к его линии ученической преемственности или нет. Большинство наших философских доктрин как Гаудиа-вайшнавцев берут начало в писаниях шести госвами Вриндавана, где они записали учение, которое было дано устно Самим Чайтаньей Махапрабху. Однако любой преданный, изучающий философское учение Рамануджи, а также Ямуначарьи, быстро постигает, как много мы унаследовали от него в своих философских заключениях, особенно в опровержении идей *майаведы* Шанкары, в котором работы Рамануджи играют главную роль. Как объясняет Шрила Прабхупада: «Положения философии Шанкары, которые являются козырями философов *майаведи*, неизменно разбиваются мощными аргументами философов вайшнавцев, таких как великий *ачарья*, в частности Рамануджачарья».

И наконец, я хотел бы выразить моё самое смиренное почтение стопам Его Божественной Милости Бхактиведанты Свами Прабхупада, без чьей милости слава *ачарьев* вайшнавов оставалась бы неизвестной западному миру и поныне. Мне хотелось бы также поблагодарить преданных, которые помогали мне из года в год, вдохновляя на преданное служение. Я отдаю себе полный отчет в том, что в этом изложении есть много неточностей и недостатков, но молю всех вайшнавов отнестись ко мне со свойственным им великодушием и постараться извинить эти недостатки.

*Наимишаранья даса,
Лос-Анджелес,
январь 1986 г.*

Шри Рамануджачарья (1017—1137)

ВВЕДЕНИЕ

Философия вишиштадвайты Рамануджи

Рамануджа пользуется большой известностью как великий философ и *ачарья* Шри Вайшнава *сампрадаи*. Однако не следует думать, что он был основоположником *сампрадаи* Шри Вайшнавов. Шри *сампрадая*, изначально установленная Самой Лакшми-деви, насчитывала много возвышенных преданных ещё до появления Рамануджи, которому она обязана его писаниями. Свою преданность Верховному Господу *бхакты* Южной Индии изъявляли под влиянием девяти *альваров*, живших за несколько веков до рождения Рамануджи. Несмотря на некоторые незначительные философские расхождения, ясно, что основы поклонения Богу и преданность Ему, характерные для учения Рамануджи, в значительной степени базируются на писаниях *альваров*.

Что касается самой философии, то Рамануджа, несомненно, также находился под влиянием учения предыдущих *ачарьев* вайшнавов, особенно Ямуначарьи и Бодхаяны, комментатора «Веданта-сутр». Как *ачарья*, Рамануджа всячески старался создать единую философскую основу духа преданности, выраженного в гимнах *альваров*. Для этого надо было сначала опровергнуть имперсоналистское учение *адвайта-вады* Шанкары, и большая часть его философских трудов посвящена этой задаче. Чтобы победить учения непреданных монахов, Рамануджа атакует их на их собственном поле, редко изъявляя чувства преданности и больше цитируя в качестве духовных свидетельств «Упанишады» и «Веданта-сутры», чем открыто ссылаясь на *шастры* вайшнавов. Именно поэтому Рамануджа, в отличие от Мадхвы, не использует в поддержку своего учения «Шримад-Бхагаватам». Основные философские труды Рамануджи составляют комментарии на «Веданта-сутры» («Шри

Бхашья»), «Ведартха-самграху», «Веданта-сару» и комментарии на «Бхагавад-Гиту».

За триста лет до Рамануджи Шанкарачарья пытался утвердить свою доктрину абсолютного единства - концепцию, во многом сходную с философией буддистов. Согласно Шанкаре, нигде не существует ничего, кроме Брахмана, бесформенного, неизменного, вечного и лишённого каких бы то ни было атрибутов. Поэтому разнообразие, которое мы ощущаем в этом мире, - просто иллюзия, и на самом деле ничего такого нет. Поскольку живое существо покрыто невежеством (*авидья* или *майя*), оно видит какое-то разнообразие и перемены, но, просвещенное чистым знанием, оно осознает, что фактически всё есть Брахман и предшествовавшие познанию ощущения были всего лишь иллюзией. Разумеется, в такой философии преданность в конечном счете не имеет смысла, поскольку различие между Богом и Его преданными также иллюзорно.

В своем комментарии на «Веданта-сутру» Рамануджа мощно атакует идеи Шанкары. Он утверждает, что концепция Брахмана как чего-то неопределенного, не обладающего качествами и неизменного, бессмысленна. Любая реальность, которую невозможно постичь, узнать, осмыслить или о которой даже нечего сказать, - просто фикция. Космическое проявление со всем его разнообразием может быть временным, но это не означает, что оно нереально. Иллюзия заключается в попытках постичь что-то как отличное от своей собственной природы, а не в том, чтобы, как утверждает Шанкара, стремиться постичь что-то, чего на самом деле не существует. Когда человек принимает мишуру за серебро, и мишура, и серебро реальны, но иллюзия в том, что их путают. Таким образом, вселенная реальна, но иллюзия в том, что её принимают за ВСЁ И ВСЯ, пренебрегая стоящей за этим ВСЕМ основой существования, которой является Бог.

Комментируя второй афоризм «Веданта-сутры» - *джанмāдй асйа йатах*, Рамануджа устанавливает, что всё проявленное Высшей Реальностью также должно быть реально. «Веданта-сутра» утверждает, что Брахмāн - это то, из чего исходит всё сущее. Поскольку не говорится, что Брахмāн - это то, из чего возникает иллюзия, то следует признать, что эти проявления не иллюзорны.

Философия Рамануджи, представленная как логическая альтернатива философии Шанкары, называется *вишиштадвайта-вадой*, или качественным единством. Принимается, что существует единая основа всего сущего, но этому единству Брахмана присуще разнообразие. Признаются три категории, которые отличны друг от друга, однако вместе взятые составляют единое целое. Это *чит* - индивидуальные живые существа, *ачит* - инертная материя, и Ишвара - владыка, Бог. *Чит* и *ачит* видятся как тело Бога и таким образом зависят от Него, точно так же, как тело зависит от души и не может существовать без неё. Эта идея, заключающаяся в том, что материя и живые существа составляют тело Бога, важна для понимания существующей между ними связи. Между душой и телом существует единство, однако признается и значительное различие между ними.

В самом мире имеют место преобразования, и нельзя ошибочно принимать их за иллюзию. Шанкара пытался утверждать, что не существует ничего, кроме неразличимого, неизменного Брахмāна. Преобразования реальны, но они относятся только к *чит* и *ачит*, Ишвара остаётся вечно неизменным. Точно так же, как трансформации подвергается только тело, хотя душа остаётся неизменной, - вселенная с живыми существами, тело Бога, подвергается различным трансформациям, Он же остаётся неизменным. Различия между тремя этими категориями реальны, но поскольку *чит* и *ачит* зависят от Ишвары, их не следует рассматривать как отделенные

от Него. Живые существа неотделимы от Брахмана, хотя они являются субстанционными реальностями и таким образом указывают на свойства Брахмана, так же, как тело указывает на свойства души. Таков смысл *вишиштадвайты*, или качественного единства.

Описывая индивидуальную душу, Рамануджа полностью придерживается учения, данного Ямуначарьей в «Сиддхи-трае». Атомная по своим размерам душа, однако, распространяет сознание по всему телу, подобно лучам, идущим от лампы. Будучи телом Бога, индивидуальные живые существа полностью зависят от Него, но Он позволяет им действовать свободно, по собственной воле. В действительности Он создает условия, позволяющие им осуществлять свои различные желания. Таким образом, полная зависимость от Бога не мешает индивидууму проявлять свободную волю. Единственное исключение из этого общего правила относится к тем, кто отчасти предан Богу, а также тем, кто в какой-то мере испытывает к Нему враждебность. По отношению к преданным Он проявляет милость, порождая в них желания, которые побуждают их действовать таким образом, что они легко могут прийти к Нему. В тех же, кто отчасти противится Ему, Он порождает желания, заставляющие их действовать так, что они отдаляются от Него. Хотя изначально живая сущность чиста, она поддается мирским желаниям, вступая в контакт с материей. Невежество относительно своей истинной природы, которое порождает так много материальных желаний, является результатом контакта с материей. Когда это невежество устраняется, душа может освободиться от рабства материального существования.

Шанкара утверждал, что все религиозные обязанности порождаются ощущением разнообразия, и поэтому в конечном счете они иллюзорны. Рамануджа отверг этот аргумент, подчеркнув, что преданность - единственно правильный путь к освобождению. Все религиозные обязанности должны

рассматриваться как средство, помогающее укрепить преданность Богу, их никогда не следует отбрасывать. В состоянии освобождения индивидуальность живой сущности никогда не утрачивается, как это утверждал Шанкара. Единственное, что при этом теряется - это ложное чувство независимости от Бога, в котором и кроется иллюзия индивидуума. Достичь этого можно только по милости Бога, осознать которого можно путём культивирования *бхакти*, или преданности. Одного знания, без преданности, недостаточно для освобождения души от материального рабства. Состояние чистой преданности - это состояние, при котором ум постоянно сосредоточен на Госпode с чувством глубокой любви. Предаться воле Бога (*прапатти*) - необходимое условие достижения Его милости. Когда речь идёт о том, чтобы предаться милости Бога, соображения кастового или общественного положения неуместны, преданность исходит с платформы души.

В отличие от Ямуначарьи, Рамануджа утверждал, что существование Бога нельзя показать, выведя это заключение путём наблюдения космического проявления. Хотя появление вселенной, конечно же, должно иметь свою причину, из этого не обязательно следует, что этой причиной является Бог. Точно так же можно предположить, что вселенная создавалась по частям в разное время и различными личностями.

Когда мы видим огромное количество сосудов, мы понимаем, что их кто-то создал; невозможно предположить, что они были созданы одновременно одной-единственной личностью. Наблюдая вселенную, можно прийти к заключению, что она является творением разума, но ничто не указывает на то, создана она одним творцом или многими. Поскольку Бог трансцендентен по природе и недоступен чувственному восприятию, невозможно найти доказательство Его существования методом наблюдения.

Представив, таким образом, метод получения знаний о Боге путём восходящего процесса, Рамануджа заключает, что о существовании Бога можно узнать только по свидетельствам священных писаний. Все другие доказательства существования Бога могут быть отвергнуты путём выдвижения противоположных логических доводов. Поскольку священные писания имеют божественную природу, их версия должна быть принята как абсолютная. На этой основе Рамануджа утверждает, что Ишвара - это Господь Вишну, Верховная Личность Господа, как это открывают ведические писания. Данное здесь описание Бога является фактом и аутентично, поэтому его следует принять как стоящее вне ранга мирских аргументов.

Каждый, кто знаком с традицией Гаудиа-вайшнавов, безусловно, признает огромное число общих положений, существующих между *вишиштадвайтой* и *ачинтья-бхедабхедой* - философией одновременного непостижимого единства и различия, развитой Чайтаньей Махапрабху. Фактически, различные комментаторы отмечают, что *ачинтья-бхедабхеда* - это единственное заключение, разрешающее трудности, присущие некоторым идеям *вишиштадвайты*.

Основная проблема с философией Рамануджи возникает тогда, когда она пытается определить точные отношения между живыми существами, вселенной и Богом. Идея о качественном единстве дает лишь неопределенное объяснение того, как единство всех существ с Богом согласуется с вечным различием между ними. Концепция единства тоже приводит к вопросу - как Бог остаётся неизменным и свободным от загрязнения, которому подвержены Ею неотъемлемые элементы в форме индивидуальных душ.

Чтобы преодолеть эту трудность, Рамануджа использует для объяснения качественного единства аналогию душа/тело. Однако в этой аналогии есть недостатки, потому что тело абсолютно

инертно и полностью контролируется душой. Поэтому точно так же, как душа отвечает за действия тела - если бы эта аналогия была доведена до её логического заключения, оказалось бы, что Бог должен был бы отвечать за действия всех существ, которые в этом случае были бы полностью лишены свободной воли.

Философски описать отношения между живыми существами и Богом невозможно. Это понимание выражается в философии Гаудиа-вайшнавов словом *ачинтья*, непостижимое. Из некоторых утверждений Рамануджи, казалось бы, следует, что он принимает идею единства и различия, утверждая одновременно, что ощущает её неадекватность как объяснения отношений между Богом и индивидуальными душами. Поскольку невозможно определить идею единства и различия в понятиях чистой логики, Рамануджа пытался воспользоваться аналогией душа/тело для того, чтобы объяснить эти отношения как можно более точно. Однако из-за отмеченных нами трудностей, которые мешают полностью принять это определение, изучение философии Рамануджи неизбежно приводит к заключению о непостижимом единстве и различии - *ачинтья-бхедабхеда-таттве*.

ГЛАВА 1.

Ямуначарья

На юге Индии появлялось много великих преданных, чтобы распространить славу Господа. И, пожалуй, самый известный из всех этих преданных - Шри Рамануджачарья, чья жизнь является предметом этой книги. Однако перед самым приходом Рамануджи здесь жил другой великий вайшнав, жизнь и учение которого оказали на Рамануджу огромное влияние, хотя фактически эти два человека никогда не встречались. Это был Шри Ямуначарья, известный также как Алабандара, «Победитель». Уместно поэтому, рассматривая Жизнь Рамануджачарьи, сначала дать краткий обзор жизни этой великой души, блистательного автора «Стотра-ратны».

Ямуначарья родился около 918 г.н.э. в Южной Индии, в г.Мадурай, который был столицей могущественных царей Пандиев. Его дед был признанным учёным и преданным, известным как Натхамуни, который славился также своими мистическими способностями и опытом в практике *аштанга-йоги*. Именно Натхамуни впервые собрал песни прославленного южноиндийского преданного Наммалвары и положил их на музыку.

Сын Натхамуни, красивый, интеллигентный юноша по имени Ишварамуни, женился на молодой прелестной девушке. Вскоре после женитьбы Ишварамуни отправился с женой и родителями в путешествие, намереваясь посетить священные места паломничества в северной Индии, в том числе Вриндавану, место рождения Господа Кришны. Спустя несколько месяцев после возвращения из этого паломничества жена Ишварамуни родила мальчика, и в память о священной реке, которая протекает через Вриндавану, Натхамуни назвал его Ямуной.

г. Мадурай

Южная Индия, штат Тамил Наду.

Город известен под различными названиями: Мадурай, Кудал, Маллигай Маанагар, Наанмадакудал и Тхируавай. Слово «Мадурай» является производным от слова «Мадхура» («сладость»), обозначающего божественный нектар, который лился на город с волос бога Шивы. Город был построен пандийским раджей Кулашекхарой.

Однако счастье молодой пары было недолгим. Всего через несколько лет после рождения ребёнка Ишварамуни покинул этот мир, оставив свою молодую жену вдовой. Натхамуни так тяжело переживал безвременную смерть своего сына, что решил не иметь больше ничего общего с делами этого мира. Он оставил свою жену и родственников, чтобы принять отреченный образ жизни *санньяси*, полностью посвятив себя поклонению Господу Вишну. Так совсем ещё маленький Ямуначарья был оставлен на попечение матери и немолодой уже бабушки, которые жили очень бедно.

Вызов

Пятилетним мальчиком Ямуначарья пошёл учиться в школу Бхашьячарьи. У него был мягкий характер, и он был способным мальчиком, быстро усваивающим уроки, и потому очень быстро стал любимцем своего учителя. Учился он прилежно и к двенадцати годам стал лучшим учеником Бхашьячарьи.

В те времена в Индии существовал обычай, по которому великие учёные вызывали друг друга на состязание, чтобы выявить, кто из них лучше изучил ведические писания и более искусен в науке логики. Когда Ямуначарья учился в школе Бхашачарьи, был один великий учёный, который жил при дворе царя Пандии. Его звали Колахала, и он был любимцем царя, потому что мог победить в дебатах любого ученого. Царь даже издал закон, по которому каждый учёный, побеждённый Колахалой, должен был ежегодно платить ему налог. Того, кто отказывался платить, осуждали на смерть.

Колахала победил также и Бхашьячарью, учителя Ямуначарьи, и он тоже должен был теперь платить этот налог. Однако он был очень бедным человеком и в последние два года не мог платить. Однажды, когда Бхашьячарья отлучился по делам и все другие ученики разошлись по домам, в школе оставался

один Ямуначарья. В это время сюда пришёл один из учеников Колахалы, чтобы взыскать с Бхашьячарьи долг.

«Где твой учитель?» - грозно спросил он, видя, что в школе один Ямуначарья.

«Могу я узнать, господин, кто прислал вас сюда?» - мягко ответил Ямуначарья, стараясь каким-либо образом не оскорбить собеседника.

«Что», - воскликнул ученик, - «ты не знаешь, что я ученик величайшего из всех учёных эрудитов Индии? Колахала - гроза всех учёных, и даже великий царь Пандиа его покорный слуга. Все учёные, которых победил великий Колахала, должны или платить ему ежегодно налог, или проститься с жизнью. Твой учитель, наверно, выжил из ума, если в течение уже двух лет смеет уклоняться от уплаты налога? А может быть, он снова хочет бросить вызов моему учителю, как мотылек, летящий на огонь?».

Ямуначарья с его мягким характером вряд ли когда-либо ссорился даже с друзьями по школе. Однако он также очень любил и почитал своего учителя.

Поэтому, когда он услышал, что о Бхашьячарье говорят таким презрительным тоном, его сердце сжалось от боли, и он, не сдержавшись, резко ответил посланнику Колахалы: «Какой же ты глупец и как глуп твой учитель, потому что только величайший глупец мог воспитать своего ученика в такой безмерной гордыне, вместо того чтобы очистить его сердце от подобных качеств. Зачем моему учителю тратить время на дебаты с таким человеком? Ступай и скажи моему учителю, что ему бросает вызов нижайший из учеников великого Бхашьячарьи. Если он посмеет встретиться со мной, пусть сразу пришлет ответ».

Приготовления к дебатам

Ученик Колахалы был так поражен и разгневан, что не нашёл, что сказать, и в гневе бросился к своему учителю, чтобы сообщить ему об оскорблении. Когда Колахала узнал о случившемся, он не мог удержаться от смеха, услышав о возрасте своего соперника. Царь Пандиа решил отправить к мальчику другого посланника, чтобы тот посмотрел, в здравом ли он уме, а если он действительно готов к дебатам, доставить его немедленно.

Когда царский посланник пришёл, чтобы сказать Ямуначарье о повелении царя, мальчик ответил: «Конечно, я подчинюсь повелению его царского величества, но если меня признают достойным оппонентом великого Колахалы, то пусть пришлют за мной паланкин и доставят меня во дворец».

Обсудив ответ Ямуначарьи, царь и его придворные признали, что мальчик прав, и послали дорогой паланкин и сотню солдат для сопровождения его во дворец. Между тем весть о случившемся разнеслась по всему городу Мадурай, и Бхашьячарья услышал всю историю, вернувшись домой. Когда он узнал, какая опасность грозит его любимому ученику, его охватило горе, потому что, хоть царь и был великодушен по природе, все знали, что он весьма сурово поступает с теми, кто оскорбляет придворного *пандита*.

Ямуначарья, однако, нисколько не волновался.

«Вам нечего тревожиться, уважаемый господин», - успокоил он своего учителя, когда тот вернулся в школу, - «потому что благодаря вашей милости и собью спесь с Колахалы».

Пока они разговаривали, люди царя появились в школе с паланкином. Ямуначарья поклонился своему *гуру* в ноги и

спокойно взобрался в паланкин, приготовившись к предстоящим дебатам. Вдоль дороги собралась большая толпа людей, потому что это было неслыханным, чтобы двенадцатилетний мальчик бросил вызов придворному *пандиту*, и каждому хотелось взглянуть на этого удивительного ребёнка.

Брахманы, многие из которых уже были побеждены Колахалой, напутствовали его благословениями: «Победи этого высокомерного *пандита*, как Вишну в образе карлика-*брахмана* лишил трона Бали Махараджу, царя *асуров*!».

Между тем в царском дворце мнения царя и царицы о Ямуначарье разделились.

Царь говорил: «Колახала без труда победит мальчика. Он просто поиграет с ним, как кошка с мышкой».

Но царица рассудила иначе, поняв, что Ямуначарья - не простой ребёнок.

«Как маленькая искра», - сказала она, - «может превратить в пепел груды тряпья, так этот мальчик сокрушит подобную горе гордыню Колახалы».

«Ты действительно веришь в то, что это возможно?» - воскликнул удивленный царь. — «Если ты на самом деле веришь в этого ребёнка, ты должна подкрепить свои слова, заключив пари».

«Прекрасно», - ответила царица. — «Я заключаю пари. Если этот мальчик не одолеет и не посрамит этого гордеца Колახалу, я стану служанкой твоей горничной».

«Это действительно серьезное пари», - сказал царь, - «но я принимаю его. Если мальчик победит Колახалу, как говоришь ты, я отдам ему половину моего царства».

Царь и царица заключили пари, и в это время во дворце показался паланкин с Ямуначарьей.

Когда Колахала увидел его, он взглянул на царицу и саркастически усмехнулся: «Алабандара?», - сказал он, что означало «И этот мальчик победит меня?».

«Да», - сказала спокойно царица, - «Алабандара. Это тот, кто победит тебя».

Состязание

Когда соревнующиеся сели, Колахала начал дебаты, задавая Ямуначарье простые вопросы по санскритской грамматике. Когда, однако, он увидел, что мальчик легко отвечает на них, он стал задавать довольно сложные вопросы по грамматике; но и на них Ямуначарья отвечал с легкостью.

Тогда он обратился к великому *пандиту* с игривой улыбкой на губах^ «Я всего лишь мальчик, поэтому вы оскорбляете меня, задавая такие легкие вопросы. Вспомните, что Аштавакра был не старше меня, когда победил Банди во дворце Джанаки. Если вы судите об учености личности по её размерам, то тогда кит должен быть более великим учёным, чем вы сами».

При этих словах Колахала поморщился, но сдержал гнев и ответил, улыбаясь: «Хорошо сказано. Теперь твоя очередь задавать вопросы мне».

«Хорошо, - ответил Ямуначарья, - «я представлю вам три утверждения, и если вы сможете их опровергнуть, я признаю себя побеждённым».

Колахала согласился и приготовился опровергать утверждения Ямуначарьи.

«Моё первое утверждение заключается в следующем», - произнес четко и твердо Ямуначарья, - «Ваша мать не бесплодная женщина. Опровергните это, если можете».

Колахала молчал.

«Если бы моя мать была бесплодной, моё рождение было бы невозможно», - думал он. — «Как я могу опровергнуть это утверждение?».

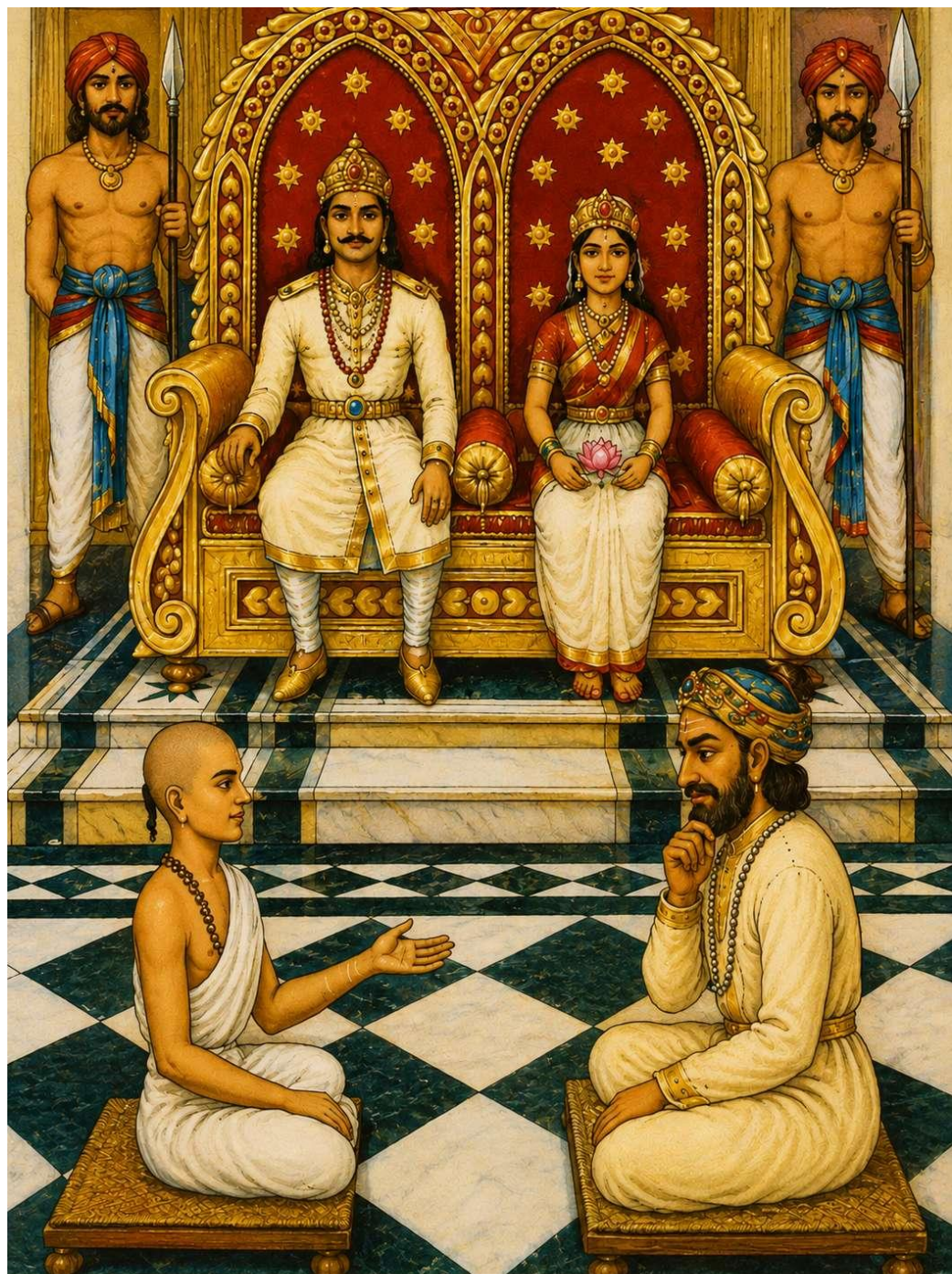
Видя, что Колахала молчит, как немой, придворные были удивлены. И хотя великий пандит старался скрыть своё беспокойство, его щеки залило краской, и он ничего не мог с этим поделать.

Ямуначарья заговорил снова: «Господин, если, несмотря на ваш всепобеждающий разум, вы не способны опровергнуть моё первое утверждение, тогда послушайте, пожалуйста, следующее. Оно гласит: царь Пандиа в высшей степени праведный человек. Опровергните это, если сможете».

Услыхав это, Колахала был крайне встревожен, чувствуя, что его поражение неминуемо. Царь сидел прямо перед ним, как же он мог отрицать утверждение мальчика? И он опять не проронил ни слова, а краска теперь сошла с его лица, потому что он едва сдерживал гнев.

Ямуначарья продолжал: «А вот моё третье утверждение: царица Пандиа так же благочестива и верна своему супругу, как Савитри. Опровергните это, если сможете».

Видя, что снова попал в ловушку умного мальчика, Колахала не мог больше сдерживать гнев.

« Я представляю вам три утверждения, и если вы сможете их опровергнуть, я признаю себя побежденным.»

«Ты негодяй», - воскликнул он, - «как может верный подданный сказать своему царю, что он не праведен, а его царица неверна своему супругу? Я действительно не мог ответить на твои утверждения, но это не значит, что я побежден. Сначала ты сам должен опровергнуть свои собственные утверждения, а если не сможешь, ты должен быть казнен, потому что скрытый смысл твоих слов - преступление против царя и царицы».

Ученики и сторонники Колахалы обрадовались, но те, кто был на стороне Ямуначарьи, закричали: «Нет, Колахала проиграл. Он просто дает волю своему гневу, потому что не смог опровергнуть утверждения Ямуначарьи, как обещал».

Дворец раскололся разногласиями, но Ямуначарья успокоил ссорящихся, сказав: «Оставьте, пожалуйста, споры, в них нет нужды. Я опровергну свои утверждения одно за другим. Пожалуйста, выслушайте меня».

И тогда все замолчали, повернувшись, полные внимания, к Ямуначарье и недоумевая, как он сможет сделать это, не оскорбив царя и царицу.

«Моё первое утверждение», - продолжал он, - «гласило, что мать нашего великого *пандита* не была бесплодной женщиной. Однако в "Ману-самхите" сказано, что женщину, имеющую всего одного ребёнка, следует считать бесплодной. Поскольку ваша мать дала жизнь только одному сыну, пусть даже человеку таких достоинств, как вы, согласно *шастре* её следует считать бесплодной. Во-вторых, я утверждал, что царь Пандиа в высшей степени праведный человек. Однако "Ману-самхита" утверждает, что царь наслаждается 1/6 частью благ, которые приносят религиозные действия его подданных, но должен также взять на себя ношу одной шестой их грехов. Поскольку в нынешний век *Кали* люди больше склонны к греховности, чем к благочестию, из этого должно следовать, что наш царь, хотя и безупречного

характера, несет тяжкое бремя неправедных. А теперь по поводу моего третьего утверждения, где говорится, что наша царица благочестива и верна, как Савитри. Однако же, если мы обратимся к законам Ману, то там сказано, что царь является представителем Агни, Ваю, Сурьи, Чандры, Ямы, Куверы, Варуны и Индры. Таким образом царица замужем не за одним мужчиной, но также и за этими восемью полубогами. Так как же можно говорить, что она благочестива».

Слушая эти великолепные ответы, люди были поражены, а царица радостно воскликнула: «Алабандара! Алабандара! Он победил! Он победил!».

Царь бросился к Ямуначарье и заключил его в объятия.

«Как при восходе солнца», - сказал он, - «блекнут все незначительные звезды, так и ты, о мудрый Алабандара, затмил своей ученостью и искусством гордого Колахалу. Этот "учёный" ещё совсем недавно требовал твоей смерти, а теперь ты можешь поступить с ним так, как сочтешь нужным. Я обещал также в награду за твою победу отдать тебе половину моего царства, и своё обещание, конечно, выполняю».

Разумеется, Ямуначарья простил Колахалу и, хотя он был всего лишь двенадцатилетним мальчиком, он сразу стал править дарованным царством. Так с бедностью было покончено.

Ямуначарья - царь

Когда Ямуначарья стал править половиной царства Пандиев, некоторые из соседних царей увидели в этом прекрасную возможность напасть и разграбить его земли. Узнав об этом от своих шпионов, мальчик-царь собрал сильную армию и выступил против них прежде чем они успели подготовиться, и им пришлось сдаться.

Так он расширил свои владения и стал править царством. К несчастью, хоть он и был проницательным и справедливым монархом, постепенно он стал отходить от пути духовного понимания, занятый политикой и удовлетворением чувств, как это свойственно людям, занимающим высокое положение. Он забыл, что эта жизнь - лишь временное состояние в нашем вечном существовании, и в конце концов перестал оказывать преданное служение Господу Вишну.

План Рама Мишры

Тем временем Натхамуни, дед Ямуначарьи, оставил этот мир и вернулся к лотосным стопам Господа. Он всегда нежно любил Ямуначарью и был очень огорчен, услышав, что его внук оставил путь преданности ради чувственных наслаждений.

Поэтому, умирая, он позвал своего любимого ученика Рама Мишру и сказал ему о своем последнем желании: «Мой любимый внук Ямуначарья, которого называют Алабандарой, забыл величие славы Господа Вишну, увлекшись преходящими удовольствиями этого материального мира. Теперь я готовлюсь оставить свою жизнь и не могу ничего сделать для его освобождения. Поэтому моя последняя просьба к тебе - спаси моего внука от тьмы невежества, в которую он погружается. Позаботься о нём».

Рама Мишра, который был исполнительным учеником, никогда не забывал об этом последнем наказе своего гуру-махараджи. Поэтому спустя несколько лет, когда Ямуначарье исполнилось тридцать пять, он отправился во дворец, надеясь встретиться с царём лично. Однако, придя туда, он увидел, что у ворот дворца собралось множество колесниц и слуг разных царей. Даже влиятельные вельможи должны были подолгу ждать аудиенции у могущественного Алабандары. Рама Мишра был странствующим *санньяси*, и он понял, что у него мало надежды

просто увидеть Ямуначарью и что он должен придумать что-то, если хочет исполнить свою миссию.

Рама Мишра был не только великим преданным и проповедником, но и учёным, знающим науку Аюрведу. В Южной Индии растёт та разновидность шпината, которую называют *тудувалаи*. Он славится тем, что развивает в человеке добродетельные качества, успокаивая и просветляя его ум. Собрав зеленые листья, он принес их главному повару царской кухни.

Когда повар вышел к нему, Рама Мишра сказал: «Да благословит тебя Господь Нараяна. Я хочу попросить тебя подавать эти листья *тудувалаи* царю каждый день, потому что он известен как благочестивый человек. Если он будет есть эту траву, он сможет развить качества добродетели, а также продлить свою жизнь. Я буду приносить тебе немного этих листьев каждый день».

К счастью, повар оказался благочестивым человеком, знавшим о ценных качествах *тудувалаи*, и потому он с радостью принял предложение Рама Мишры.

Итак, каждый день в течение двух месяцев Рама Мишра приносил на царскую кухню листья *тудувалаи*, и их ежедневно подавали Ямуначарье, который их очень любил. Прослышав об этом, Рама Мишра однажды умышленно не принес их.

Когда царь обнаружил, что у него на тарелке нет салата из *тудувалаи*, он позвал повара. «Почему ты сегодня не приготовил мне этот шпинат?» - спросил он.

«Ваше величество», - ответил повар, - «*садху*, который обычно приносит это шпинат, сегодня не пришёл».

«Кто этот *садху* и сколько он просит за свои услуги?» - спросил Ямуначарья.

«Мой господин», - ответил повар, - «я не знаю, как зовут этого *садху* и где он живёт. Он не берет платы за свои услуги и делает это только из любви и уважения к вашему величеству».

Услыхав это, Алабандара сказал повару: «Если этот человек придёт снова, окажи ему должное почтение и приведи ко мне».

На следующий день Рама Мишра принес к дверям кухни *тудувалаи*, и повар тут же отвел его к Ямуначарье.

Увидав, что перед ним стоит благочестивый *брахман*, царь очень обрадовался и сказал: «Святой мудрец, я твой слуга. Прими, пожалуйста, мой почтительный поклон. Я слышал, что ты каждый день собираешь и приносишь для меня *тудувалаи* и не берешь плату за своё служение. Могу ли я сделать что-нибудь для тебя?».

Рама Мишра ответил: «Я должен сказать вам что-то очень важное, но только наедине». Когда повар вышел, он продолжал: «Несколько лет тому назад ваш дед, прославленный Натхамуни, оставил этот мир и вернулся на Ваикунтху. Но прежде чем уйти, он оставил мне на хранение большое богатство, чтобы я передал его вам, когда наступит подходящее время. Теперь я прошу вас принять это сокровище».

Ямуначарья очень обрадовался, услышав эти слова, потому что как раз в это время собирался выступить против мятежного царя, и ему были очень нужны деньги. Зная, каким удивительным человеком был его дед, он охотно поверил словам *садху*. С огромной радостью он сказал Рама Мишре: «О, господин, вы поистине святой человек, если настолько отрешены, что не оставили сокровище себе. Скажите же мне, пожалуйста, где его искать».

Рама Мишра ответил: «Если вы пойдёте со мной, я отведу вас. Оно хранится за семью стенами, между двух рек, под охраной огромного змея. Каждые двенадцать лет демон с юга проверяет сокровище, которое защищает мантра. Благодаря силе мантры это сокровище откроется вам».

В действительности же сокровище, о котором говорил Рама Мишра, было прекрасным Господом Ранганатхой, Божеством, которое обитало в семистенном храме на острове посреди реки Каверй. Змей был ложем Ананта-Шешей, на котором возлежал Господь. Говорили, что Божество впервые было установлено Вибхйшаной, братом Раваны, и что каждые двенадцать лет он приходит в Рангакшетру поклониться Господу. Могущественная мантра - это святое имя Господа, потому что, повторяя это священное имя, можно обрести трансцендентное видение, которое помогает понять, что Божество неотлично от Самого Господа.

Обращение Ямуначарьи

Однако Алабандара не понял истинного значения слов Рама Мишры и, желая получить сокровище как можно быстрее, сказал: «Я готов отправиться туда немедленно с четырьмя полками войск. Пожалуйста, ведите нас».

«Будет лучше, если мы пойдём одни», - ответил Рама Мишра, - «поскольку нежелательно собирать там такое множество людей».

Царь принял это предложение и, дав указания относительно правления царством на время своего отсутствия, приготовился в путь вместе с *садху*. Оставив за собой город Мадурай, они направились к северу. В полдень, когда они отдыхали, укрываясь от знойного солнца, Рама Мишра стал повторять стихи из «Бхагавад – Гиты».

С тех пор, как Ямуначарья читал и изучал это великое священное писание, прошло много лет, и когда он правил царством, это возвышенное учение «Бхагават-Гиты» было далеко от его сердца. Но теперь, когда он слушал сладостный голос Рама Мишры, произносящего слова Шри Кришны, он начал сознавать иллюзорную природу своего положения как царя и понял, что пренебрег истинной целью жизни.

Когда Рама Мишра окончил чтение всех восемнадцати глав, Ямуначарья упал к его стопам, умолая: «Пожалуйста, примите меня как своего слугу, чтобы я мог постоянно вкушать сладость нектара слов Шри Кришны. Теперь, когда я слушаю вас, все радости мирской жизни кажутся мне блеклыми и ничтожными».

Рама Мишра улыбнулся и сказал: «Если у вас есть свободное время, почему бы вам не остаться здесь на несколько дней и не послушать «Гиту» со мной».

Теперь, когда в сердце царя начало пробуждаться ощущение истинной ценности жизни, его привязанность к материальным делам ослабела.

«Какие бы обязанности в этом мире у меня ни были», - ответил он, - «главный долг каждого человека - это, конечно, понять истинный смысл «Бхагавад-Гиты»».

Итак, оба они оставались в этом уединенном месте почти неделю, и каждый день Рама Мишра говорил о возвышенном учении Гиты, и Ямуначарья слушал его с огромным вниманием. С каждым словом, произнесенным *садху*, привязанность царя к материальному богатству уменьшалась. И это естественно, потому что, когда человек начинает действительно сознавать величие и сладость Верховного Господа, Шри Кришны, удовольствия этого мира в сравнении с ними представляются не имеющими никакой цены. Когда Рама Мишра достиг восьмого

стиха двенадцатой главы, он пропел его голосом, прерывающимся от слез (БГ 12.8):

*майй эва мана āдхатсва
майи буддхим нивеййайа
нивасиййаси майй эва
ата ўрдхвам на самиййайах*

«Просто сосредоточь свой ум на Мне, Личности Господа, и всецело займи свой разум Мной. Так ты, без сомнения, всегда будешь жить во Мне».

Когда Ямуначарья услышал этот прекрасный стих, его охватило раскаяние, и он воскликнул: «Увы! Увы! Все эти годы я тратил свою жизнь впустую, с умом и разумом, поглощенными похотливыми желаниями и жадой богатства. Придёт ли день, когда я смогу выбросить все эти бесполезные вещи из своего сердца и полностью сосредоточить свой ум на лотосных стопах Шри Кришны?».

Слыша эти чистые излияния чувств, Рама Мишра успокоил царя, сказав: «Ваше величество, ваш чистый ум всегда покоится у лотосных стоп Господа. Просто его ненадолго увлекли мирские желания. Так небольшое облако затмевает на какое-то время лучи солнца. Теперь это облако миновало, и солнце воссияет вновь, рассеивая тьму в вашем сердце».

Так Алабандара решил, что не желает больше иметь ничего общего с материальным существованием, и тогда он сказал Рама Мишре: «Сейчас всё, чего я хочу, - это стать вашим учеником, и поэтому мне не нужно богатство, которое оставил мне мой дедушка».

«Но я дал Шри Натхамуни слово», - ответил Рама Мишра, - «и поэтому должен вручить тебе сокровище, чтобы исполнить свой обет. Продолжим же наш путь».

После четырёх дней пути они достигли берегов реки Каверй и на следующий день переплыли её и оказались на острове, где стоит священный храм Шри Ранганатхи. Рама Мишра провел Ямуначарью через шесть наружных ворот, пока они не очутились перед самой дверью храмовой комнаты.

Тогда Рама Мишра сказал: «Перед нами на ложе Ананта-Шеши лежит сокровище, которое было единственным достоянием твоего деда, - Шри Ранганатха, Господин Лакшмидеви, самая прекрасная из всех личностей».

Услыхав эти слова, Ямуначарья бросился вперед и упал без сознания у лотосных стоп Божества. С этого дня у него не было больше желания вернуть своё царское положение. Он принял посвящение у Рама Мишры и провел остаток своих дней, полностью поглощенный служением Шри Ранганатхе. Одна часть его царства была возвращена царям Пашиам, а другая отдана на служение Господу Ранганатхе. Он получил от своего гуру мантру из восьми слогов —

ом намо нараяная

- и, повторяя эту мантру, достиг высшего уровня любовной преданности Господу. По наказу Рама Мишры он овладел искусством мистической йоги, а от Шри Кураканатхи, которого обучил этой науке сам Нитхамуни, научился медитации.

После ухода своего гуру Алабандара был признан главой общины вайшнавов. Будучи *ачарьей* Шри Рангама, он написал четыре книги по вайшнавской философии, а также много молитв, прославляющих Верховного Господа. Он был особо предан писаниям своего предка Наммалвары, которые постоянно цитировал и по которым учил всех своих учеников. В конце концов царь Чхоласа и его царица были также обращены и посвятили себя поклонению Господу Вишну. Все преданные Южной Индии любили Ямуначарью за его отрешенность, ученость, скромность и непоколебимую преданность.

ГЛАВА 2.

Ученические годы Рамануджи

Одним из основных учеников *санньяси* Ямуначарьи был Шри Шаилапуерна. У него были две сестры, старшую из которых звали Кантимати, а младшую - Диптимати. Кантимати была замужем за очень благочестивым *брахманом*, которого звали Асури Кешавачарья. Он искусно выполнял все пять видов жертвоприношения огня и поэтому был известен также как Сарвакрату.

Шли годы, и супружеская пара счастливо жила в селении Бхутапури, но поскольку у них всё ещё не было детей, на сердце у Кешавачарьи было беспокойно. Он решил совершить огненное жертвоприношение, чтобы доставить Господу удовольствие и просить у Него в дар сына. С этой целью он совершил с супругой путешествие в храм Шри Партха-саратхи, расположенный на побережье окена, там, где сейчас стоит город Мадрас. Здесь они вместе совершили жертвоприношения, прося Господа явить им милость и благословить сыном.

Господь Вишну, разумеется, был удовлетворен их молитвами, потому что год спустя Кантимати родила мальчика, на теле которого были все благоприятные знаки. Это произошло в 1017 г.н.э., и это был тот самый ребёнок, который рос, чтобы всемирно прославиться как Шри Рамануджачарья, великий преданный Господа Нараяны.

Примерно в то же самое время младшая сестра Кантимати, Диптимати, тоже родила сына. Услыхав о рождении двух своих племянников, Шаилапуерна, близкий ученик Ямуначарьи, пришёл повидать их. Увидав на теле сына Кантимати все благоприятные знаки, он был удивлен и назвал его Рамануджей - именем Лакшманы, которое означает «младший брат Рамы». Сыну Диптимати он дал имя Говинда.

Встреча с Канчипурной

Рамануджа подрастал, и вскоре стал проявляться его блестящий интеллект. Когда он начал ходить в школу, он легко запоминал все, чему его учили, даже если слышал это всего один раз. Все школьные учителя любили мальчика не только за то, что он был блестящим учеником, но и за его мягкий, учтивый характер.

Был в то время знаменитый преданный Господа по имени Канчипурна, который жил неподалеку от города Канчипурам. Он был учеником Ямуначарьи, и, хотя он родился в семье *шудры*, его безмерная преданность Господу была столь очевидной, что даже щепетильные *брахманы* оказывали ему почтение. Каждый день он отправлялся из города Канчи в селение Поонамалле, чтобы поклоняться здесь Божеству. Поскольку Бхутапури был в полпути между двумя этими местами, он ежедневно проходил мимо дома Рамануджи.

Однажды вечером, возвращаясь домой из школы, Рамануджа столкнулся лицом к лицу с Канчипурной, и его сразу привлекли качества этого святого человека. С большим смирением Рамануджа пригласил Канчипурну к себе в дом на ужин, и великий преданный, которому очень понравился этот учтивый мальчик - *брахман*, охотно согласился.

Когда его гость кончил ужинать, Рамануджа начал массажировать его стопы. Канчипурна стал протестовать: «Я всего лишь низкорожденный *шудра* и поэтому ваш слуга. Не подобает *брахману*, подобному вам, обращаться со мной таким образом».

Рамануджа ответил: «Если моё положение *брахмана* мешает мне поклоняться такой великой душе, как вы, то я считаю своё рождение самым неблагоприятным. Разве для того, чтобы быть

брахманом, достаточно носить священный шнур? Только тот, кто всецело предан Господу Вишну, является истинным *брахманом*, и никто иной».

Канчипурна был поражен и восхищен твердой верой мальчика в преданное служение. Они засиделись допоздна, разговаривая о Господе и обсуждая пути преданности. В эту ночь Канчипурна остался в доме Рамануджи и продолжил свой путь на следующее утро. С того дня обоих великих преданных связала любовь.

Переезд в Канчипурам

Когда Раманудже было всего шестнадцать лет, его отец, Асури Кешавачарья изъявил желание, чтобы он женился. Он выбрал в невесты сыну красивую молодую девушку и сделал все приготовления к празднованию свадьбы. Празднества продолжались целую неделю, и все живущие по соседству бедняки были удовлетворены щедро раздаваемым *прасадом*.

Однако спустя всего месяц после свадьбы семью потрясла трагедия - Кешавачарья оставил этот мир. Кантимати охватило страшное горе, и для Рамануджи также наступило время великой скорби. Теперь, когда Кешавачарья оставил их, Бхутапури не был больше для них счастливым местом, и они решили переселиться в город Канчи. Рамануджа сначала отправился туда один, чтобы построить для них дом, а когда он был готов, туда переехала вся семья.

В школе Ядавапракаши

В то время в Канчи жил очень большой учёный. Его звали Ядавапракаша, и слава о его учености привлекала к нему большие группы учеников. Желая понять ведические произведения, Рамануджа тоже стал его учеником и благодаря своему мягкому

характеру и быстрому уму вскоре стал любимцем великого *пандита*.

Однако эти отношения длились недолго, потому что, несмотря на свою ученость и знание священных писаний, Ядавапракаша был твердым последователем философии *майявады*, провозглашающей абсолютное единство. Он учил, что всепроникающий *брахман* является Абсолютной Истиной и что личностный Бог, Господь Вишну - иллюзия.

Рамануджа был чистым преданным Господа, и поэтому ему было больно слышать утверждения Ядавапракаши, отрицающего превосходство его возлюбленного Господа. Из скромности и уважения к своему *гуру* Рамануджа не указывал на ошибки этого имперсоналистского учения, но положение постепенно становилось невыносимым.

Первая стычка

Однажды, когда другие ученики ушли домой на обед, Ядавапракаша попросил Рамануджу умастить ему маслом тело. В это время один из остальных учеников вернулся в школу, чтобы обсудить со своим учителем отрывок из «Чхандогья-Упанишад», который они проходили этим утром. В частности, он спросил о значении слова *капиасам*, которое встречалось в седьмом стихе шестой части первой главы. Здесь говорилось:

капиасам пундарикам эвам акшини

Следуя интерпретации Шанкарачарьи, Ядавапракаша стал объяснять, что под *капиасам* подразумевается задняя часть обезьяны и что весь этот отрывок означает, что «глаза Господа подобны лотосам, красным, как зад обезьяны».

Когда Рамануджа, который всё ещё массажировал своего *гуру*, услышал такое ужасающее объяснение внешности своего возлюбленного Господа, его охватило такое глубокое горе, что из глаз его тут же хлынули горячие слёзы. Когда Ядавапракаша почувствовал прикосновение этих капель, он с удивлением взглянул на Рамануджу. Видя его горе, он спросил Рамануджу, что причинило ему такую боль.

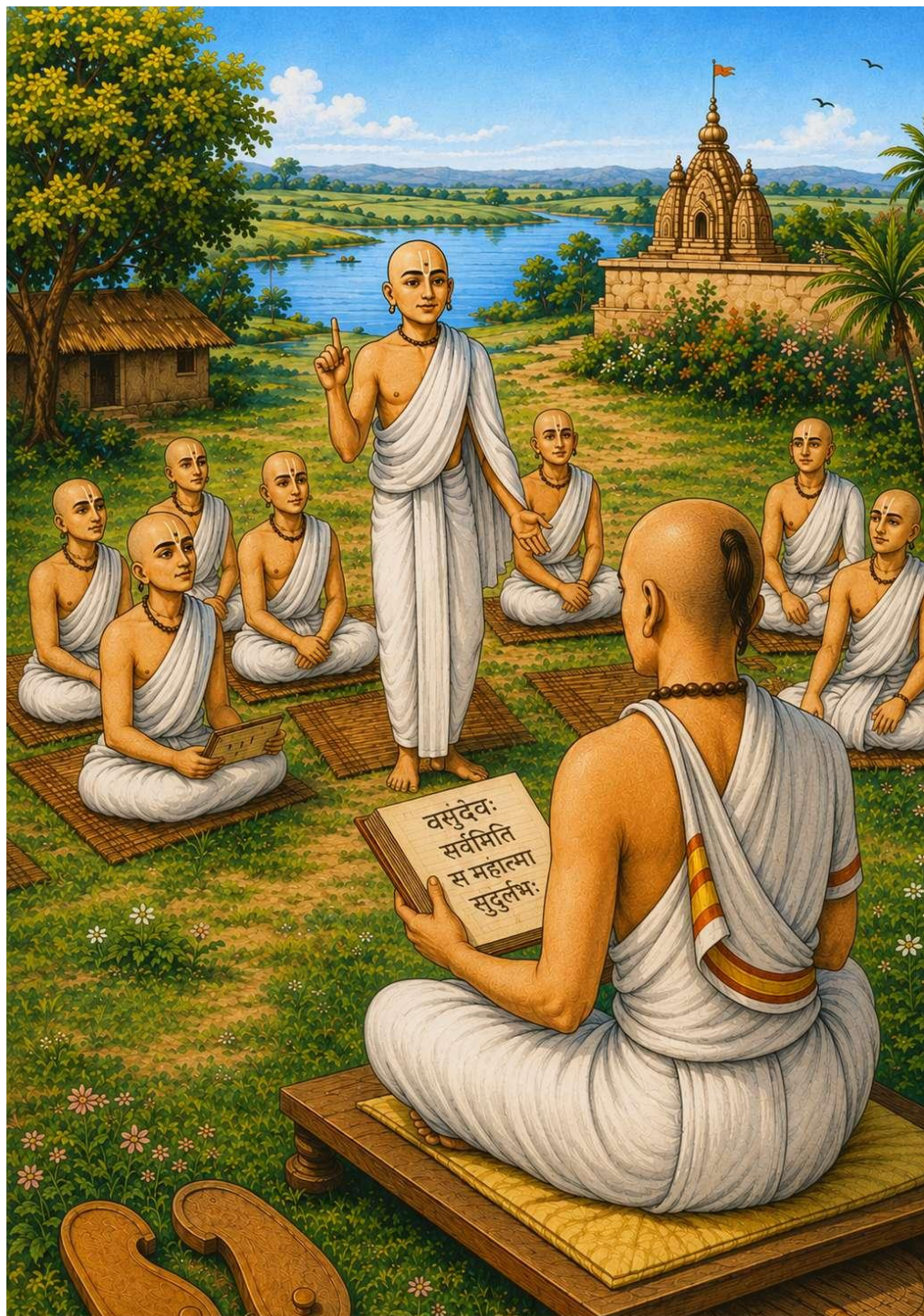
На этот вопрос Рамануджа ответил: «О, господин, мне так тяжело слышать это ужасное объяснение от такой великой души, как вы. Как это греховно - сравнивать прекрасные лотосные глаза Господа с задом обезьяны. Я никак не ожидал, что услышу такую вещь от своего учителя».

Ядавапракашу возмутил вызов его собственного ученика, и он резко ответил: «Я тоже весьма огорчен. Дерзкие слова, сказанные низшим, никак не заслуживают похвалы. Если ты так возгордился, что считаешь себя лучшим учителем, чем я, то позволь нам послушать твое объяснение этого отрывка».

«Всё возможно по вашей милости», - ответил Рамануджа. Ядавапракаша усмехнулся. «Сейчас мы увидим, как этот мальчик превзойдет великого Шанкарачарью» - сказал он.

Рамануджа оставался спокойным, и когда заговорил, речь его была очень смиренной.

«Вместо того чтобы объяснить слово *капийсам* как «зад обезьяны»» - сказал он, - «можно было принять другое его значение. *Капи* можно принять как *ком джалам пибати* – «того, кто выпивает воду», то есть, иными словами, «солнце». Слово *исам* может быть истолковано как «то, что расцветает под солнцем», то есть, иначе говоря, «цветок лотоса». Таким образом, можно понять, что эта мантра Упанишад означает, что глаза Господа прекрасны, как цветок лотоса».

Рамануджа не мог сдержаться. Он тут же возразил против объяснения учителя.

Канчипурам

Южная Индия, штат Тамил Наду.

Древний религиозный и культурный центр Южной Индии, прозванный «городом тысячи гопурам», был крупнейшим центром буддистской и джайнистской учёности и является одним из 7 священных городов индуизма. В Канчи 108 шиваитских и 18 вайшнавских храмов.

Слыша такое умное объяснение от своего собственного ученика, Ядавапракаша был поражен, и он понял, что Рамануджа был твердым последователем преданной философии дуализма. Преданные понимают, что совершенство жизни заключается в поклонении Господу Вишну, лишенном всяких личных желаний, и поэтому они никогда не стремятся к единству, как это делают *майявадй*. Эта философия была прямо противоположна учению Ядавапракаши, и после этого случая его привязанность к Раманудже стала ослабевать.

Конфликты в школе продолжаются

Несколько дней спустя, когда Ядавапракаша давал своим ученикам урок по «Таиттирия-Упанишад», он заявил, что Верховный Брахман есть Истина, Знание и Бесконечность. Слыша эту имперсональную идею о Боге, Рамануджа не мог сдержаться.

Он тут же возразил против объяснения учителя, сказав: «Нет, этот стих означает, что Всевышний обладает Истиной, Знанием и Бесконечностью, и всё же у Него есть собственное существование, которое выше всех этих атрибутов».

Взбешенный неожиданным вмешательством, Ядавапракаша ответил: «Ты слишком самоуверенный мальчишка; если ты не хочешь принимать мои объяснения, зачем ты сюда приходишь? Почему бы тебе не пойти домой и не открыть собственную школу?».

Немного придя в себя, он продолжал более спокойно: «Твое объяснение не согласуется с Шанкарачарьей или какими-либо другими *ачарьями*, будь любезен, оставь свои глупости при себе».

Рамануджа был по натуре скромным и мягким, поэтому он старался избегать таких конфликтов со своим учителем, однако

он был также абсолютно предан знанию истины. Таким образом, когда он слышал вводящие в заблуждение интерпретации монистов, которые преподносил Ядавапракаша, он иногда не мог сдержаться. В присутствии других учеников Ядавапракаша обычно не придавал этим выпадам серьезного значения, но в сердце его стали появляться все возрастающие страх и ненависть к этому мальчику.

«Этот мальчик, когда станет старше», - размышлял он, - «утвердит дуалистическую философию преданности. Этого нельзя допустить. Я сделаю всё, чтобы защитить доктрину монизма, даже если мне придётся его убить».

Заговор Ядавапракаши

На самом деле Ядавапракаша очень завидовал Раманудже, видя в нём как более чистое сердце, так и более высокий, чем у него самого, интеллект. Поэтому однажды он созвал своих учеников на тайное собрание.

Здесь он обратился к ним со следующими словами: «Мои дорогие дети, никто из вас никогда не находил в моём учении ошибок, но этот наглец Рамануджа постоянно выступает против моих объяснений. Может, он и умный мальчик, но все его идеи основаны на ложной доктрине дуализма, видения различия между собой и Богом. Он совершенный еретик и вызовет своим учением хаос в обществе. Мы должны найти способ избавиться от него».

«Господин, вы, конечно, должны запретить ему приходить в школу», - предложил один ученик.

«Но тогда сбудутся худшие предположения нашего учителя, - откликнулся другой, потому что он откроет собственную школу и будет продолжать проповедовать свой бред ещё свободнее. Он

уже написал комментарий на мантру *сатйам джнанама анантам брахма*, который противоречит всему, чему нас научил наш учитель».

Это было правдой, потому что Рамануджа успешно опроверг объяснения Шанкары, и его писания широко читали и одобряли вайшнавы Южной Индии, в том числе Ямуначарья и Рангакшетра.

Поразмыслив немного, они согласились на том, что единственный способ остановить Рамануджу - это убить его. И они начали обдумывать, как это сделать втайне, чтобы никто не раскрыл их преступление.

В конце концов Ядавапракаша предложил: «Давайте отправимся в паломничество для омовения в Ганге. На пути туда много глухих мест, где можно будет покончить с этим еретиком, и никто об этом не узнает. Совершив омовение в священной Ганге, мы освободимся от греха убийства *брахмана*, а когда вернемся, просто скажем, что он заболел в пути и умер».

Ученики с готовностью приняли предложение своего учителя и решили уговорить Рамануджу присоединиться к их путешествию. Раманудже очень понравилась идея принять омовение в Ганге, и он с удовольствием принял их приглашение. Говинда, двоюродный брат Рамануджи, жил в это время со своей тетей в Канчипурам и тоже учился в школе Ядавапракаши. Когда Рамануджа объявил ему, что отправляется в паломничество в северную Индию, Говинда тут же решил, что пойдёт вместе со своим любимым другом и родственником.

Опасность в лесу

Кантимати огорчила весть о разлуке с сыном на целых несколько месяцев, но, понимая похвальные мотивы такого

рискованного предприятия, она разрешила ему идти. Таким образом, в благоприятный момент группа учеников во главе с Ядавапракашей отправилась в паломничество. После нескольких дней пути они подошли к безлюдному месту у подножья гор Виндхья. Ядавапракаша решил, что это подходящее место для осуществления его злого умысла, и сказал своим ученикам, чтобы они приготовились. Однако, когда они обсуждали последние приготовления, Говинда, который оказался поблизости, слышал всё, что они говорили. Как только представилась возможность, он рассказал Раманудже, какая большая опасность ему грозит.

Рамануджа, поняв дурные намерения своего учителя и товарищей по учебе, бросил группу и убежал в лес. Когда его отсутствие заметили, Ядавапракаша послал нескольких мальчиков в лес разыскать его, но когда на их зов никто не откликнулся, они решили, что Рамануджу, должно быть, убил какой-нибудь дикий зверь. В душе они обрадовались такому повороту дел, но поскольку здесь был Говинда, они притворились, что подавлены горем. Ядавапракаша поговорил с Говиндой, объяснив ему временную природу тела и телесных связей и раскрыв таким образом свою коварную и предательскую натуру.

Встреча с охотником

Услыхав от Говинды о заговоре, угрожавшем его жизни, Рамануджа сначала был потрясен от неожиданности и совсем растерялся. До наступления ночи оставался всего час; он был молодым человеком всего восемнадцати лет, одиноким, без друзей, вдали от дома. И вдруг он почувствовал, что в его тело вливаются огромная сила и смелость.

«Чего мне бояться?» - рассудил он, – «Разве Господь Нараяна не защищает Своих преданных? Что страшного для меня в темном лесу?».

С этими мыслями он повернулся и решительно и быстро зашагал через лес к югу. Иногда ему казалось, что он слышит слабые голоса, зовущие его вдалеке, но он, не колеблясь, продолжал свой путь.

Он шёл уже большую часть ночи, но в конце концов голод и усталость одолели его, и он устроился на отдых под огромным деревом. На следующий день он проснулся свежим и бодрым. Было уже за полдень, и он решил продолжить путь. Когда он раздумывал, в каком направлении ему идти, он увидел чету охотников, которые приближались к нему.

Жена охотника спросила его: «Ты, наверно, заблудился, раз сидишь здесь в лесу один. Ты похож на сына *брахмана*. Где твой дом?».

«Мой дом далеко отсюда», - ответил Рамануджа, - «я иду на юг. Слышали вы о таком месте, которое называется Канчипурам?».

«Как это ты отваживаешься путешествовать в одиночку в этом глухом лесу, наводненном разбойниками и дикими зверьми?», - спросил охотник, — «Я хорошо знаю Канчипурам, и мы как раз тоже идем в этом направлении».

Рамануджа был очень удивлен, услышав это, и спросил: «Откуда вы и зачем идете в Канчи?».

«Мы жители леса», - последовал ответ, - «и живем в маленьком селении возле гор Виндхья. Поскольку мы зарабатываем на жизнь ловлей птиц, то теперь отправляемся в паломничество в Рамешварам и Канчипурам, чтобы освободиться от реакций на такое множество греховных действий. Видимо, Верховный Господь, который заботится о каждом, послал нам тебя для защиты».

Поначалу Рамануджа побаивался высокого темнокожего незнакомца, но в его лице было что-то такое располагающее, а слова его были так сладостны, что все опасения юного *брахмана* быстро улетучились.

Когда наступил вечер, охотник сказал: «Давайте быстрее пройдем этот участок леса, и тогда мы сможем расположиться на ночь возле подземной речки, до которой уже недалеко».

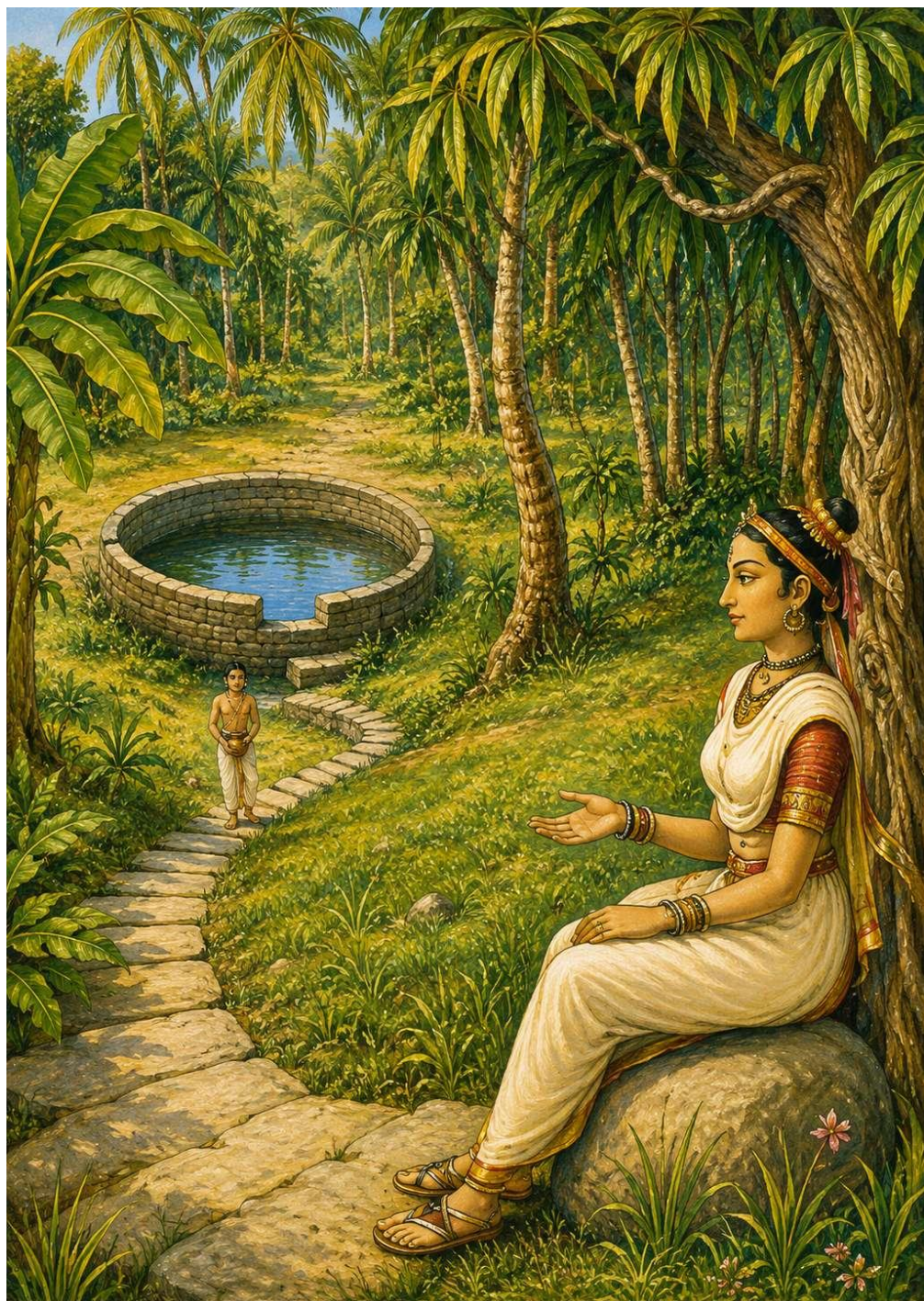
Они сразу двинулись в путь и примерно час спустя подошли к берегу реки. Охотник собрал сухие сучья и разжег костер. Затем он приготовил стоянку, чтобы они могли провести здесь ночь.

Засыпая, Рамануджа слышал, что жена охотника говорит мужу: «Мой дорогой, меня мучит жажда. Может, ты принесешь мне немного воды?».

«Уже ночь», - сказал охотник, - «было бы глупо отходить от костра. Завтра ты сможешь утолить жажду холодной водой из колодца, который здесь совсем рядом».

Господь защищает своих преданных

Назавтра ранним утром они встали и продолжили своё путешествие. Вскоре они подошли к колодцу, о котором говорил охотник, и Рамануджа спустился вниз по ступенькам, чтобы набрать воды для жены охотника. Он приносил ей воду трижды, но она никак не могла утолить жажду. Когда он вернулся в четвертый раз, супружеской пары и след простыл. Они исчезли. И только тогда он понял, что это были Лакшми и Нараяна, принявшие облик охотника и его супруги, чтобы защитить Своего преданного и провести его через опасный лес. Увидав башни храмов и теснящиеся вокруг них дома, Рамануджа спросил прохожего: «Господин, как называется этот город?».

Он приносил ей воду трижды. Но она никак не могла утолить свою жажду.

Мужчина посмотрел на него с удивлением. «Вы не узнаете известный город Канчипурам?» - ответил тот, - «Почему вы говорите, как чужестранец? Я знаю, что вы один из учеников Ядавапракаши и видел вас в городе много раз».

Сказав это, человек, не дожидаясь ответа, пошёл дальше. Сначала Рамануджа совершенно растерялся, услышав эту невероятную новость, но постепенно начал сознавать, какой милостью одарили его Лакшмидеви и Господь Нараяна.

И тогда его сердце наполнилось экстазом божественной любви, и со слезами, катящимися по его щекам, он начал возносить молитву:

*намо брāхманйа-девāйа
го брāхмана-хитāйа ча
джагад-дхитāйа кṛṣṇāйа
говиндāйа намо намах*

«Вишну-пурана»,
1.19.65

Возвращение Рамануджи

Больше часа Рамануджа оставался у колодца, охваченный экстазом, повторяя молитвы царицы Кунти из «Шримад-Бхагаватам», прославляющие Верховную Личность Господа.

Наконец к колодцу подошли три женщины с кувшинами, и, увидав их, Рамануджа сдержал чувства и продолжил свой путь к Канчипурам. Кантимати, мать Рамануджи, постоянно плакала, горя от разлуки с сыном с тех пор как он отправился в паломничество в Северную Индию. И когда он вдруг появился в дверях дома, она не сразу поверила в то, что это действительно он. Только когда он почтительно поклонился и заговорил с ней, она убедилась в этом окончательно.

Она была преисполнена счастьем и засыпала его вопросами: «Моё дорогое дитя, как это ты вернулся так скоро? Я думала, что, пока вы вернётесь из паломничества к священному Гангу, пройдет не меньше шести месяцев».

Когда он рассказал ей всё, Кантимати ужаснулась злым намерениям Ядавапракаши, но была счастлива, услышав о милости, которую оказал её сыну Господь. В этот момент в дом вошла Диптимати, тетя Рамануджи, вместе с его молодой женой. Узнав о его благополучном возвращении, они тоже очень обрадовались. Потом они принялись готовить разные блюда, чтобы предложить их Господу Нараяне, и как раз, когда они раздавали *прасадам*, появился Канчипурна, который тоже услышал о возвращении Рамануджи. Преданные горячо обняли друг друга, и Рамануджа предложил Канчипурне как почетному гостью принять *прасадам*. В этот вечер радости в этом маленьком доме не было границ.

Учёба возобновилась

Рамануджа продолжал изучать священные писания дома и просил своих мать и тётю никому не рассказывать о вероломном поступке Ядавапракаши. Несколько месяцев спустя *ачарья* вернулся в Канчипурам вместе со всеми своими учениками, за исключением Говинды.

Когда Диптимати спросила Ядавапракашу о своем сыне, он рассказал ей, что после исчезновения Рамануджи они отправились в Бенарес, где получили *даршану* у Господа Вишванатхи и приняли омовение в Ганге. Они оставались там две недели. Однажды, принимая омовение в реке, Говинда обнаружил в воде Шива лингу. Видя в этом волю Господа, Говинда немедленно стал поклоняться Господу Шиве в этой форме.

По мере того как он продолжал своё поклонение, его преданность Господу Шиве становилась всё более и более твердой. Таким образом, когда, возвращаясь из путешествия, они пришли в Калахасту, он сказал своему учителю и другим ученикам, что не хочет больше возвращаться в Канчипурам. Он решил остаться в этой святой обители шиваитов и посвятить свою жизнь поклонению Господу Шанкаре.

Диптимати не была простой женщиной, и вместо того, чтобы ощутить от этой новости сердечную боль, она обрадовалась, считая, что для неё иметь такого сына - благословение. Вскоре она отправилась в Калахасту навестить Говинду, и когда увидела, что он полностью поглощен поклонением Господу Шиве и освободился от материальных страстей, её счастье возросло во много раз.

Увидав, что Рамануджа оказался жив, Ядавапракаша сначала испугался, но подумал, что молодой человек, должно быть, не знает о готовившемся заговоре с намерением убить его. В присутствии Кантимати он притворился, что очень рад, найдя её сына живым и невредимым.

«Вы не можете себе представить», - говорил он, - «какие страдания и душевную боль мы перенесли, когда не смогли найти его в лесу».

На самом деле теперь, когда учитель видел смиренное поведение Рамануджи, его охватило чувство стыда за своё преступное намерение.

Обратившись к молодому человеку, он с волнением сказал: «Дитя моё, с этого дня ты должен снова учиться со мной. Да продлит Господь поток Своих благословений тебе». И с этого дня Рамануджа вернулся к своей учебе с Ядавапракашей.

Ямуначарья молится за Рамануджу

Несколько дней спустя почтенный Алабандара, сопровождаемый множеством учеников, пришёл в Канчипурам, чтобы увидеть Господа Варадараджу. Возвращаясь из храма, Ямуначарья увидал Ядавапракашу, который прохаживался со своими учениками; его рука покоилась на плече Рамануджи.

Увидав этого сияющего молодого человека, святой вайшнав, заинтересовавшись, спросил у своих спутников, кто он. Узнав, что это тот самый Рамануджа, который написал великолепный комментарий на мантру Упанишад «*сатйам джнана анантам брахма*», он был очень доволен. Но в то же самое время он расстроился, видя, что им руководит такой яркий *майявади*, как Ядавапракаша.

И тогда он стал молить Господа Варадараджу об избавлении Рамануджи от такого неблагоприятного общения: «Я принимаю прибежище у Верховной Личности Господа, по чьей милости глухой может услышать, хромой - подняться и идти, немой - говорить, слепой - видеть, а бесплодная женщина - родить ребёнка. О лотосокий супруг Лакшми, прошу Тебя, милостиво устрани все препятствия с пути Рамануджи, чтобы он мог всецело поклоняться Тебе».

Ямуначарье очень хотелось подойти к Раманудже и поговорить с ним, но он не желал общаться с непреданным, каким был Ядавапракаша. В это время Алабандаре было уже более ста лет, и он был ведущим *ачарьей* среди всех вайшнавов Южной Индии. Он сознавал, что, если Кришна этого пожелает, он так или иначе однажды получит возможность встретиться с Рамануджей наедине. С этими мыслями он и вернулся в Шри Рангам.

Освобождение принцессы

Кроме своих больших познаний в науке Веданты, Ядавапракаша владел также мастерством магического искусства, особенно искусен он был в изгнании привидений и злых духов. Случилось однажды, что принцессу Канчипурам одолел ужасный дух *брахма-ракшаса*. Поскольку было широко известно, что Ядавапракаша знает, как действовать в такой ситуации, его сразу вызвали во дворец. Однако, несмотря на все его мантры, дух, которым была одержима девушка, не двинулся с места.

Отвратительно хохоча, дух, сидя в принцессе, кричал: «Ядавапракаша, какой толк в твоих мантрах? Ты зря тратишь время. Убирайся домой».

Решив не сдаваться, Ядавапракаша продолжал предпринимать попытки изгнать злого духа, но безуспешно.

Брахма-ракшаса заговорил снова: «Зачем ты напрасно тратишь силы? Твое могущество гораздо слабее моего. Единственный способ, каким ты можешь заставить меня покинуть тело прекрасной принцессы, это привести сюда твоего самого младшего ученика, преданного Рамануджу. Его чистота - единственная сила, которая может одолеть моё могущество».

Тогда Ядавапракаша послал за Рамануджей, велел передать ему, чтобы он немедленно пришёл во дворец. Преданный Господа Вишну, придя во дворец, сразу понял, в чем дело, и обратился к злому духу, прося его оставить тело принцессы.

Брахма-ракшаса через девушку ответил: «Я выйду из этого тела, если ты милостиво возложишь свои лотосные стопы на мою голову».

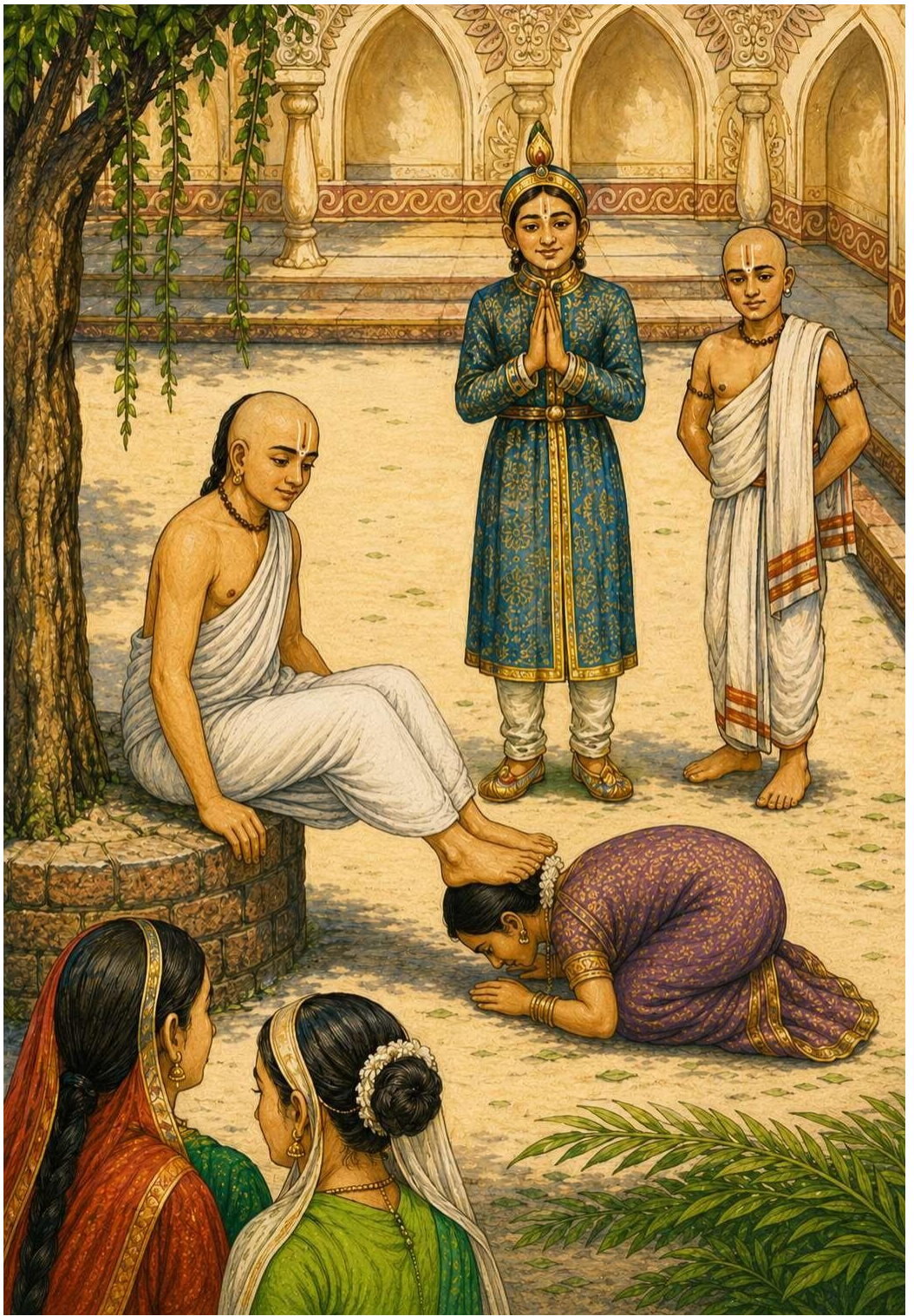
Преданность Рамануджи была так чиста, что даже дьявол понимал, какое благо принять убежище у такой великой души. С разрешения своего учителя Рамануджа поставил обе свои стопы на голову девушки, сказав: «Сейчас же оставь это место и дай нам какой-нибудь знак, чтобы мы знали, что ты действительно ушёл».

Дух ответил: «Смотрите, сейчас я выйду из этого прекрасного тела, а в знак своего ухода сломаю верхнюю ветвь ближайшего баньянового дерева».

И тут же самая верхняя ветвь баньянового дерева раскололась и упала на землю, а принцесса стала удивленно озираться вокруг, как будто только что проснулась. Когда служанка рассказала ей обо всем, что произошло, она опустила голову от стыда и поспешила скрыться во внутренних покоях дворца.

Царь Канчи, услышав о полном исцелении своей дочери, поспешил поклониться лотосным стопам Рамануджи и выразить ему свою признательность. С этого дня слава Рамануджи разнеслась по всему царству, и имя его было на устах у всех. Ядавапракаша, однако, отнюдь не был доволен таким оборотом дел, понимая, что один из его собственных учеников принизил его положение. Теперь все убедились в том, что Рамануджа был духовно сильнее Ядавапракаши, а это вовсе не нравилось гордому *майявади*.

Кроме того, сильная преданность Рамануджи Господу Вишну была совершенно несовместима с сухими монистическими доктринами, которые распространял его учитель. Поэтому конфликт между этими двумя людьми, казалось, был неизбежен.

Изгнание Рамануджи из школы

Окончательная размолвка не заставила себя ждать. Всего через несколько недель после того, как Рамануджа освободил принцессу, все ученики Ядавапракаши собрались, чтобы послушать его лекцию о мантре *сарвам кхалв идам брахма* - «всё есть Брахман» и *неха напастхи кинчана* - «нет больше ничего в этом мире». Он представил имперсоналистскую философию так искусно, что все его ученики были захвачены его объяснениями единства *дживы* души и Верховного Брахмана. Только Рамануджа ничем не показал, что видит, насколько неудачны утверждения *ачарьи*.

В конце урока он высказался, заявив: «Слова *сарвам кхалв идам брахма* не означают, что Верховная Абсолютная Истина - это в общем итоге не что иное, как всё творение. Скорее следует понимать, что вселенная исходит из Всевышнего как Его энергия, поддерживается Им и в конце концов снова растворяется в Нём. Он поддерживает Свою собственную отделенную сущность, хотя всё в действительности является частью Его распространённой энергии. Слова *неха напастхи кинчана* не означают, что в этом мире вообще нет разнообразия. Скорее следует понимать, что всё разнообразие творения считается единым, точно так же, как отдельные жемчужины держатся на одной нити, хотя они тем не менее являются индивидуальными существами. Таким образом, мы можем видеть, что всё одновременно как едино, так и отлично».

Видя, что таким путём Рамануджа свел его учение на нет, Ядавапракаша впал в гнев и резко сказал: «Если тебе не нравятся мои объяснения священных писаний, не приходи сюда больше».

«Как вам угодно, господин», - ответил Рамануджа. Он поклонился стопам своего учителя и оставил школу, чтобы никогда больше сюда не возвращаться.

Канчипурна

На следующий день, когда Рамануджа сидел дома, изучая священные писания, Канчипурна пришёл навестить его. Как мы уже слышали, Канчипурна был чистым преданным Господа, которого уважали все наиболее возвышенные *брахманы*, хотя сам он родился в семье *шудры*. С самого детства он был поглощен преданным служением Божеству Шри Варадараджи.

В жаркие летние дни он служил Господу, создавая освежающий ветерок веером, который окунал в воду, и всегда старался раздобыть самые лучшие цветы и фрукты, чтобы предложить их Господу. Жители Канчи любили его за чистую преданность и мягкое обращение. Куда бы он ни пришёл, все недобрые чувства и недоразумения, казалось, тут же рассеивались. Иногда он останавливался, как вкопанный, посреди дороги, вглядываясь вдаль с выражением огромного счастья на лице. Говорили, что он разговаривает с Самим Господом Варадараджей и что Господь выражает Свои намерения через слова Канчипурны.

Несмотря на то, что он родился в семье *шудры*, большинство *брахманов* признавали его возвышенные качества преданного Богу и оказывали ему всяческое почтение. Лишь немногие, слишком гордые своим высоким происхождением и знанием священных писаний, говорили, что он не в своем уме и называли его мошенником и выскочкой. Одним из них, как вы уже догадались, был Ядавапракаша.

Указания, полученные от Канчипурны

Итак, для Рамануджи было великим счастьем, что этот удивительный преданный пришёл к нему в дом как гость.

Предложив ему удобное место, он сказал: «Ваш приход сюда - большая удача для меня, и я рассматриваю её как частицу безграничной милости Господа Варадараджи, который послал вас для того, чтобы вы наставляли меня. Вы, должно быть, слышали о моём изгнании из школы Ядавапракаши. Теперь я понимаю, что не следует сожалеть об этом, потому что я приму своим гуру и учителем вас».

«Рамануджа, это невозможно», - мягко ответил Канчипурна, - «потому что я *шудра* и невежественный человек, не знающий священных писаний. Я просто живу, оказывая небольшое служение Господу Варадарадже. Как *брахман* вы мой господин, а я ваш слуга».

«Господин, вы самый мудрый человек из всех, кого я знаю», - сказал Рамануджа, - «и если знание священных писаний приводит только к гордыне, а не к преданности, то чего оно стоит? По вашему служению Господу я могу видеть, что вы в совершенстве знаете заключения всех священных писаний».

С этими словами Рамануджа упал к стопам преданного Канчипурны, выражая ему своё почтение.

Этот святой немедленно поднял Рамануджу на ноги, сказав: «Я испытываю блаженство, видя вашу глубокую преданность Господу. Каждый день вы должны приносить кувшин воды в храм для служения Шри Варадарадже. Таким путём вы быстро обретете Его милость, и все ваши желания исполнятся».

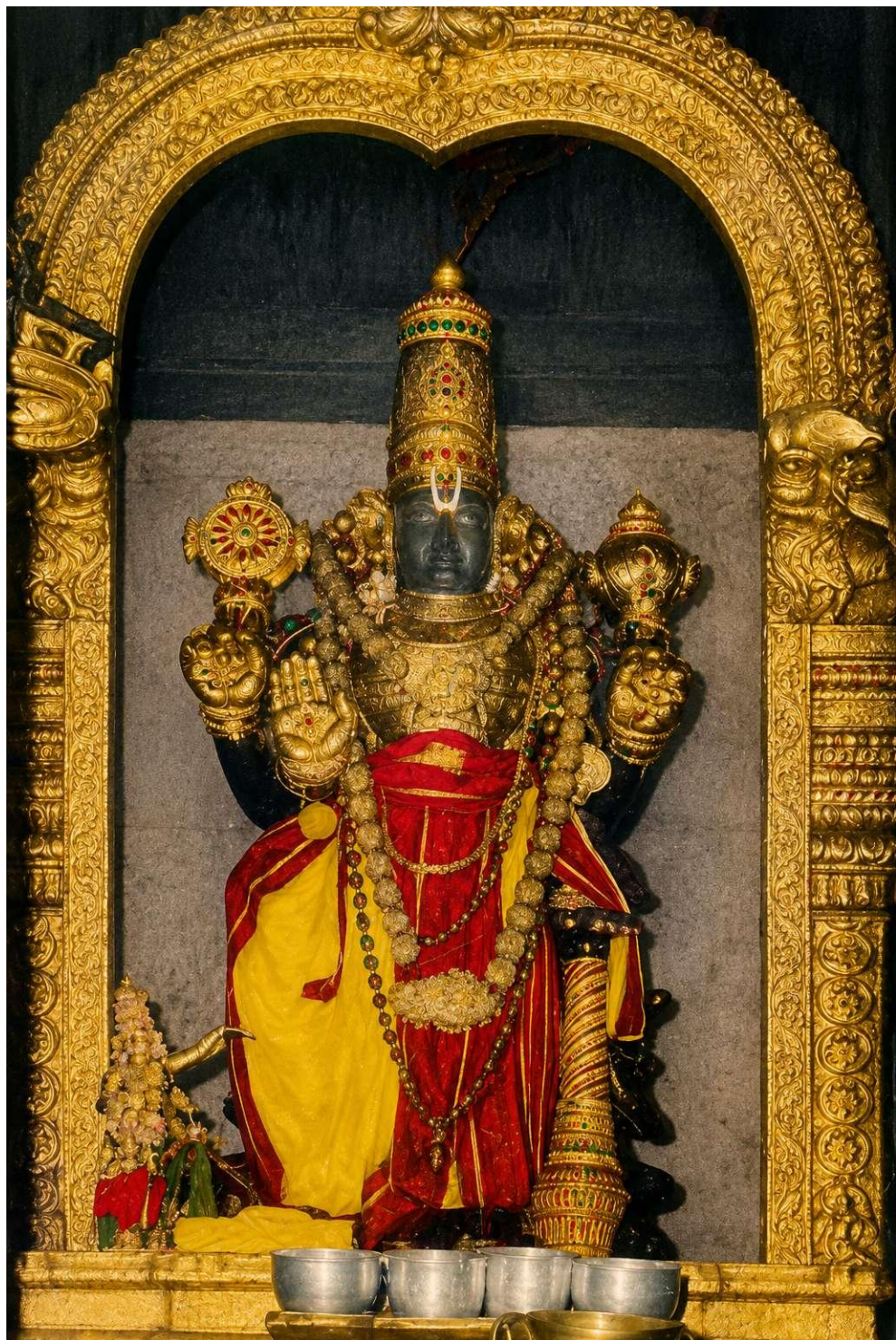
Дав этот совет молодому преданному, Канчипурна ушёл, чтобы поклоняться Господу Варадарадже. Рамануджа, вняв его указаниям, занялся служением Господу, доставляя в храм Господа Варадараджи воду из священного колодца, возле которого он видел Господа в облике охотника.

г. Канчипурам, храм Варадараджи

Внутренний дворик храма Варадараджи

Божество Варадараджи, г. Канчипурам

Болезнь Ямуначарья

С тех пор, как престарелый Ямуначарья увидел Рамануджу в Канчипурам, он думал о нём и молился Господу Вишну, прося о его освобождении. Он с нетерпением ждал того дня, когда Рамануджа оставит общение с Ядавапракашей и примет полное прибежище вайшнавов. С этой надеждой в сердце он сочинил прекрасную молитву, известную как «Стотра-ратна», которую преданные очень любят и поныне.

Через несколько дней после сочинения «Стотра-ратны» Ямуначарья серьезно заболел и не мог вставать с постели. Однако даже в этом прискорбном состоянии, борясь со смертью, он продолжал проповедовать славу Господа. С тревогой ожидая неизбежного ухода своего гуру, ученики задавали ему разные вопросы.

Тируваранга спросил: «Если Господь Нараяна находится вне пределов, постижимых умом и речью, каким образом можно служить Ему?».

Ямуначарья ответил: «Лучший способ служить Господу Нараяне - это служить Его чистым преданным. Кроме того, вы должны служить Господу в форме Божества, даже так, как служит Господу Варадарадже благословенный Канчипурна. Все проблемы решены утверждением "Махабхараты":

махāджано йена гатах са пантхāх

"Просто следуй примеру, который показывают великие преданные"».

Глядя в глаза своего дорогого ученика, Алабандара продолжал: «Что касается меня, то моё единственное прибежище сейчас - лотосные стопы Тирумангаи, этого благородного

махатмы, который так совершенно служил Господу Ранганатхе в древние времена».

При этих словах глаза Тируваранги наполнились слезами, и он снова спросил прерывающимся от горя голосом: «Вы действительно решили оставить этот мир сейчас?».

Алабандара слегка улыбнулся и мягко сказал: «Как это такой мудрый человек, как ты, горюет о том, что неизбежно? Разве ты ещё не понял, что всё происходит только по воле Господа Нараяны. Мы должны просто принимать любую милость, какую Он нам дарит, отбросив всякую двойственность счастья и несчастий».

В этот момент двое других учеников решили, что покончат с собой, как только Ямуначарья покинет этот мир. Это были Махапурна и Тируккоттиурпурна.

Ещё один ученик, роняя слёзы, выступил вперед с возгласом: «Где все мы должны искать прибежища после вашего ухода? Чьи сладостные слова вдохновят нас на ещё большее служение?».

Ямуначарья положил руку на голову этого ученика и сказал: «Дитя моё, нет нужды так тревожиться, ведь здесь Господь Ранганатха. Он давал вам прибежище прежде, Он дает вам прибежище сейчас и будет продолжать защищать вас в будущем. Всегда обращайтесь с молитвой к Господу Ранганатхе, а иногда идите повидать Венкатешу в Тирупати и Варадараджу в Канчи. Как же вы при этом останетесь без прибежища?».

Когда Тируваранга спросил, следует ли сжечь тело в крематории, Алабандара не ответил, потому что мысли его были сосредоточены на лотосных стопах Господа Нараяны.

Господь Ранганатха защищает своих преданных

На следующий день в Рангакшетре состоялось особое шествие, и Божество Господа Ранганатхи вынесли в паланкине из храма. Огромные толпы людей собрались из всех близлежащих селений, чтобы посмотреть, как Господь будет проезжать по дороге. Ученики Ямуначарьи тоже сопровождали Божество. Вдруг один из *пуджари*, служащий Господу, впал в транс, как одержимый.

Он заговорил, явно обращаясь к Махапурне и Тируккотиюрпурне: «Оставьте своё намерение покончить с собой. я не одобряю этого».

После этого удивительного происшествия ученики поспешили к Ямуначарье, чтобы рассказать ему о случившемся. И тогда он дал им дальнейшие наставления.

«Самоубийство - великий грех, и чтобы уберечь вас от такого проступка, Господь Ранганатха Сам обратился к вам. Такова Его безграничная милость». - Алабандара умолк, его глаза сомкнулись, и казалось, что он погрузился в глубокую медитацию.

Спустя немного времени он заговорил снова: «Это моё последнее наставление вам. Подносите цветы лотосным стопам Господа и старайтесь следовать указаниям своего *гуру*. Полностью избавьтесь от ложного эго, служа вайшнавам».

Затем он передал всех своих учеников заботам Тируваранги и снова умолк.

Шри Рангам

Южная Индия, Штат Тамил Наду

Шри Рангам - остров на реке Кавери в черте города Тиручирапалли. С одной стороны, Шри Рангам омывается рекой Кавери, а с другой — её рукавом Коллидам. Здесь находится из крупнейших храмовых комплексов в мире — Храм Ранганатхасвами. Площадь всей территории храмового комплекса составляет 63 гектара. Территория храма окружена 7 каменными стенами и 21 гопурами. Высочайший гопурам храма достигает 72 метров в высоту. Говорится, что с его вершины можно увидеть берег Шри-Ланки.

Божество Ранганатхи (утсав-мурти)

Божество Господа Ранганатхи вынесят на паланкине из храма

Утсава-мурти Ранганатхи

Ранганатху так же зовут Намперумал, что означает «Наш Бог»

Махапурну посылают в Канчи

Но Ямуначарья не оставил этот мир в тот час, и несколько дней спустя, ко всеобщему удивлению, казалось, оправился от болезни. Он вышел из *ашрама* и принял *даршану* у Господа Ранганатхи, точно так же, как делал это раньше.

Однажды из Канчипурам, услышав о неизбежном уходе Ямуначарьи из этого мира, пришли повидать его два *брахмана*. Они удивились, увидев великого *ачарью* сидящим и обсуждающим со своими учениками священные писания, казалось, совершенно оправившись от болезни.

Услышав о том, что эти два *брахмана* были из Канчипурам, Ямуначарья сразу спросил их, как поживает Рамануджа. Они рассказали ему, что он сейчас перестал посещать лекции Ядавапракаши и изучает священные писания один. Ямуначарья был очень рад слышать, что молодой преданный теперь избавился от опасности, которой подвергаются те, кто слушает философию *майавады*, и тут же сложил восемь стихов, прославляющих милость Господа к Своим преданным.

Затем он обратился к Махапурне, одному из своих старших учеников: «Пойди, пожалуйста, в Канчи и приведи Рамануджу сюда, потому что я жажду видеть его в обществе вайшнавов».

Махапурна поклонился в ноги своему *гуру* и в тот же день отправился выполнять его наказ.

Уход Ямуначарьи

Через несколько дней после ухода Махапурны телом Алабандары снова завладела болезнь. Несмотря на сильную боль, он всё же принял омовение и пошёл в храм повидаться с Господом Ранганатхой, владыкой своего сердца. Приняв немного

маха-прасадам, он вернулся в храм, пригласив к себе всех своих учеников-домохоозяев.

Прежде всего он с великим смирением попросил у них прощения за все оскорбления, какие он мог совершить по отношению к ним. Затем он попросил их взять на себя заботу о *брахмачари* и учениках - *санньяси*, которые жили в *ашраме*.

И наконец Ямуначарья дал последние наставления своим ученикам- домохоозяевам. «Вы должны каждый день вставать рано и идти в храм поклоняться Господу Ранганатхе, вдыхая цветы, которые были предложены Его лотосным стопам. Так ваш ум и разум очистятся, и вы сосредоточитесь на своей преданности Господу Нараяне. Кроме того, вы всегда должны быть преданы своему духовному учителю и быть внимательными, служа гостям».

Когда ученики-домохоозяева ушли, Алабандара сел в позу лотоса и сосредоточил ум на стопах Господа Хари. Оставшиеся Ученики начали все вместе повторять святое имя Господа Нараяны под аккомпанемент сладостных звуков флейты и других инструментов. По щекам Ямуначарьи, всё глубже погружавшегося в мысли о Верховной Личности Господа, полились слёзы экстаза, а тело его пронзила дрожь. В этом экстатическом состоянии преданной любви великий *ачарья* оставил тело и вернулся к лотосным стопам Всевышнего Господа, своему вечному возлюбленному господину.

Киртан сразу прервался, и у многих учеников вырвались громкие рыдания, а некоторые упали, потеряв сознание. Чуть позже *санньяси* и сын Ямуначарьи, Пурна, пришли в себя и начали приготовления к церемонии погребёния. Прежде чем положить тело на украшенный паланкин, его омыли и одели в новые одежды. Затем, в медленной процессии, они отнесли паланкин вниз, на берег реки Кавери, сопровождаемые почти

всеми жителями Шри Рангама. Здесь, под звуки горьких стенаний, тело чистого преданного было захоронено, как это принято у тех, кто достиг совершенного уровня преданного служения.

Встреча с Махапурной

В это время, выполняя наказ своего учителя, Махапурна шёл в Канчипурам и прибыл туда спустя четыре дня непрерывного пути. Он сразу же пошёл в храм, чтобы увидеть Господа Варадараджу, и, уходя, случайно встретил Канчипурну, который предложил ему провести ночь в его *ашраме*. Двое преданных провели вечер в обсуждении тем, касающихся Господа.

Ранним утром следующего дня они вместе отправились к священному колодцу, и когда подошли к нему, увидели Рамануджу с кувшином на плече, который нес его, чтобы совершить своё ежедневное служение Господу Варадарадже.

Канчипурна сказал: «Я должен теперь оставить вас, чтобы поклоняться Господу в храме. Это Рамануджа, идите и скажите ему о ваших намерениях».

Махапурна был очень рад видеть сияющего юношу-преданного. Он казался таким чистым и свободным от пороков этого мира, что Махапурна инстинктивно начал повторять молитву из «Стотра-ратны» Ямуначарьи. Услышав эти прекрасные гимны, прославляющие Господа Нараяну, исполняемые таким сладостным голосом, Рамануджа остановился в молчании, внимательно слушая стихи.

Затем он подошёл к Махапурне и спросил: «Господин, кто сочинил эти удивительные стихи, так прекрасно воспевающие качества Верховного Господа? Одно ваше пение в это утро возвысило моё сердце».

«Эти гимны составил мой духовный учитель, почтенный Ямуначарья», - ответил Махапурна.

Рамануджа был очень рад услышать имя знаменитого преданного, но с тревогой в голосе спросил: «Я слышал, что великий Алабандара был болен. Он уже поправился? Давно вы его видели?».

«Я оставил общество моего *гуру-махараджи* всего пять дней тому назад», - ответил Махапурна, - «и в то время он как раз оправился от болезни».

Рамануджа слушал эту новость с облегчением и, стараясь подольше пообщаться со святым Махапурной, пригласил его остановиться в его доме.

Тогда Махапурна объяснил ему цель своего прихода в Канчипурам: «Я пришёл в этот священный город по просьбе великой души, Ямуначарьи, просто чтобы встретиться с вами и от его имени пригласить вас в Рангакшетру, чтобы мы могли общаться с вами».

Рамануджа с трудом поверил тому, что такой возвышенный преданный вообще знает о его существовании, не говоря уже о том, что он желает общаться с ним.

Однако Махапурна убедил его в этом, сказав: «Мой учитель хочет видеть вас, и только поэтому я пришёл сюда. Его здоровье значительно ухудшилось из-за неотступных болезней, и хотя сейчас он чувствует себя немного лучше, я думаю, что нам следует без промедления отправиться в путь, если вы хотите исполнить его желание».

Рамануджа был так рад неожиданной новости, что мог лишь приписать свою удачу милости Господа Варадараджи. Он с

волнением сказал Махапурне: «Подождите здесь немного, пожалуйста, я должен отнести воду в храм и попросить у Господа разрешения уйти».

Он поспешил к храму и вскоре вернулся, готовый отправиться в путь. Махапурна спросил: «А как ваша семья? Не следовало ли сначала сообщить им о вашем намерении?».

«Повиновение приказу гуру гораздо важнее, чем любые семейные соображения», - ответил Рамануджа. – «Давайте пойдем сразу, потому что я жажду видеть Шри Ямуначарью».

Прибытие в Шри Рангам

Так они вышли в путь, взяв направление на юг, к священному городу Шри Рангам. Каждый вечер они останавливались на ночлег в доме какого-нибудь благочестивого *брахмана*-преданного, а целыми днями шли как можно быстрее. Таким образом через четыре дня они подошли к берегу реки Кавери и сразу же пересекли Шри Рангам. Они старались идти прямо к *ашраму* Ямуначарьи, расположенному рядом с храмом Господа Ранганатхи, но тут они увидели, что дорога заторена огромной толпой людей.

Когда Махапурна спросил, по какому случаю здесь собралось так много народа, один человек ответил: «Господин, что вам сказать? Земля лишилась сейчас своего самого прекрасного украшения, потому что махатма Алабандара вернулся в обитель Господа».

Едва услышав эти слова, Рамануджа потерял сознание и упал на землю, а Махапурна громко зарыдал и в отчаянии стал биться лбом о ладони своих рук. Спустя некоторое время Махапурна успокоился и, видя, что Рамануджа всё ещё лежит без сознания, принес немного воды и брызнул ею в лицо юноше.

Когда Рамануджа медленно открыл глаза, он услышал слова утешения: «Не поддавайтесь горю, мы ведь твердо знаем, что всё происходит по воле Господа Нараяны. Пойдемте взглянуть на этот чистый образ, прежде чем он будет захоронен».

Три обета Рамануджи

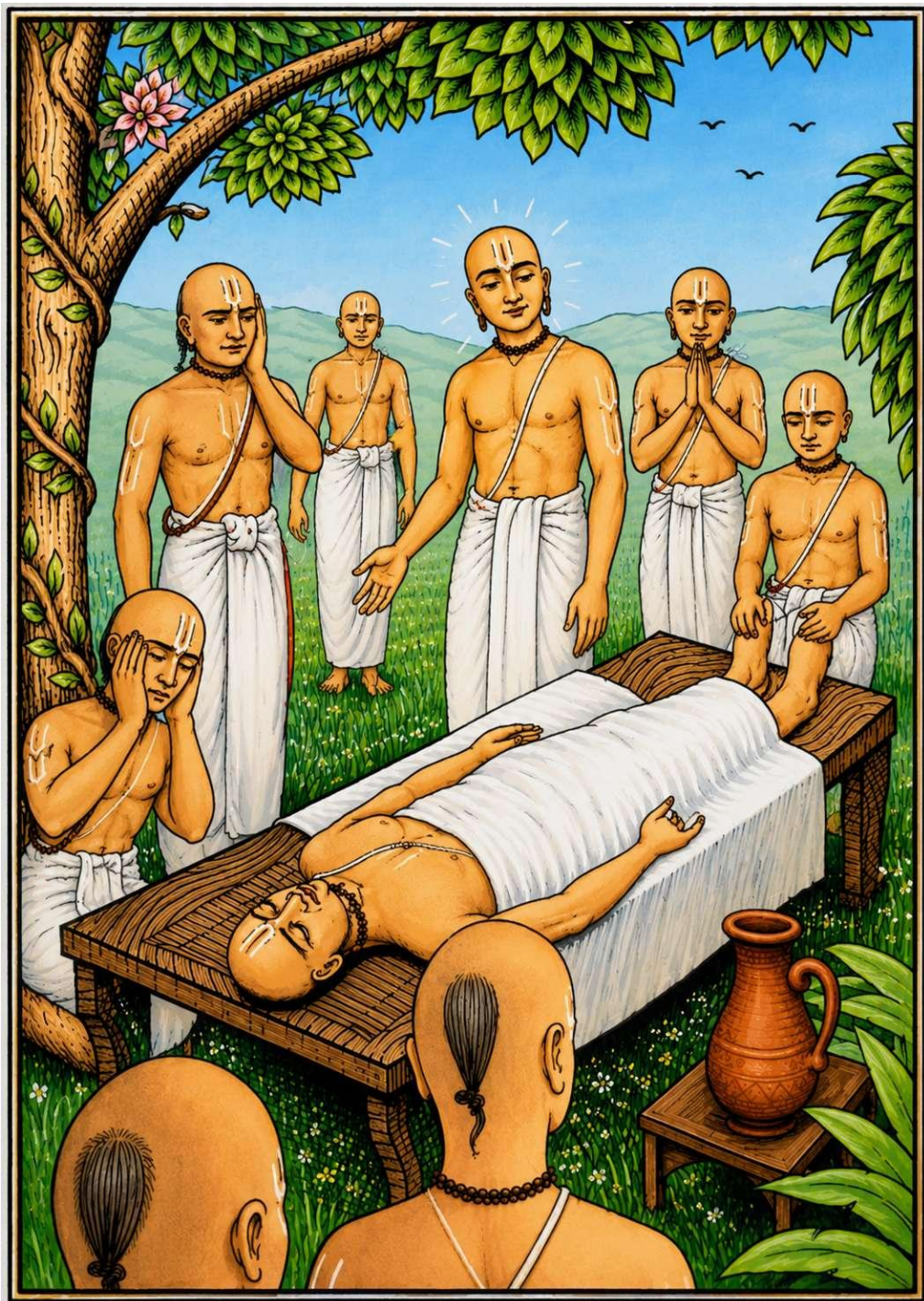
Рамануджа последовал за Махапурной к берегу Каверй. Когда они увидели тело Ямуначарьи, Махапурна упал к его ногам, омывая их слезами, в то время как Рамануджа стоял безмолвно, глядя на великого вайшнава. Хотя жизненный воздух ушёл из тела, лицо Алабандары всё ещё было ясным и безмятежным, не тронутым тенью смерти. Рамануджа стоял потрясенный, просто глядя, как в трансе, на лицо великого преданного. Внезапно толпа умолкла и обернулась, чтобы взглянуть на Рамануджу, потому что он, казалось, был способен как-то преодолеть барьер смерти и целиком ощутить присутствие Ямуначарьи.

Спустя некоторое время Рамануджа сказал: «Я вижу, что три пальца правой руки Алабандары согнуты и крепко стиснуты. Они были такими и при жизни?».

Стоявшие рядом ученики ответили: «Нет, его пальцы обычно были прямыми. Мы не понимаем, почему сейчас они сжаты».

Тогда Рамануджа громко объявил: «Оставаясь сосредоточенным на преданности Господу Вишну, я избавлю людей от иллюзии, распространив славу Господа по всей этой земле».

С этими словами один из пальцев расслабился и выпрямился.

С этими словами один из пальцев расслабился и выпрямился.

Рамануджа заговорил снова: «Чтобы доказать, что нет истины выше Господа Вишну, я напишу «Шри-бхашью», комментарий к «Веданта-сутре»».

И тогда выпрямился второй палец Ямуначарьи.

Рамануджа объявил снова: «Чтобы оказать почтение мудрецу Парашаре, который прекрасно описал славу Господа в «Вишну Пуране», я назову в его честь одного ученика вайшнава его именем».

С этим последним заявлением расслабился и выпрямился последний палец Алабандары.

Видя это чудо, все были поражены. Они не догадывались, что три согнутых пальца Ямуначарьи показывали на три его невыполненных желания:

- 1). распространить славу Господа по всей Индии,
- 2). собрать и завершить комментарии вайшнавов на «Веданта-сутру», которые опровергли бы атеистические доктрины имперсоналистов,
- 3). и почтить память мудреца Парашары, назвав его именем ученика.

Теперь Рамануджа объявил, что завершит дело, начатое Алабандарой.

Возвращение в Канчи

Ещё до того, как тело было захоронено в гробнице *самадхи* на берегу реки Кавери, Рамануджа ушёл из Шри Рангама, чтобы вернуться в Канчипурам.

Ученики Ямуначарьи просили его принять даршан у Господа Ранганатхи, но он отказался: «Я не желаю видеть эту жестокую

форму Господа, не исполнившую моего самого сокровенного желания и забравшую владыку моего сердца».

И он ушёл, не сказав больше ни слова.

С этого дня характер Рамануджи изменился, став гораздо более суровым и серьезным. Теперь он даже больше, чем прежде, избегал общения с непреданными. Долгое время он оставался один, изучая священные писания, и находил истинное счастье лишь в обществе Канчипурны.

ГЛАВА 3.

Примерно за шесть месяцев до ухода Ямуначарьи, мать Рамануджи, Кантидеви, оставила этот мир. Теперь хозяйкой дома была Ракшакамбал, жена Рамануджи. Она была очень красива, как *ансара*, предана своему мужу и очень строга в чистоте и точности соблюдения ритуалов. К несчастью, она была не способна проникнуться чистой любовью своего мужа к Богу и была больше привязана к внешней стороне религиозных ритуалов. Видя, что после возвращения из Шри Рангама её муж всё больше и больше проникается духом преданности, она почувствовала себя несчастной, хотя и старалась скрывать свои чувства.

Теперь Рамануджа большую часть своего времени проводил в общества Канчипурны. Обычно Рамануджа был сдержан, но в душе всё ещё горевал от разлуки с Ямуначарьей.

Понимая его мысли, Канчипурна однажды сказал ему: «Вы не должны так глубоко переживать. Оставайтесь просто сосредоточенным на своей преданности Господу Варадарадже и продолжайте служить ему всеми возможными средствами. Алабандара теперь вернулся в обитель Нараяны, и ваш долг - выполнить данные ему обещания».

Слушая эти наставления, Рамануджа поклонился Канчипурне и сказал: «Позвольте мне стать вашим учеником. Пожалуйста, позвольте мне принять прибежище у ваших лотосных стоп».

Канчипурна поднял Рамануджу со словами: «Вы *брахман*, а я *шудра*. Как я могу инициировать и принимать почитание от того, кто является моим господином? Вы должны просто довериться Богу, и раньше или позже Он, конечно же, пошлет вам того, кто будет подобающим для вас *гуру*».

Сказав это, Канчипурна отправился поклоняться Господу Варадарадже.

Рамануджа подумал: «Он отказывается принять меня в ученики, потому что видит, что в сердце у меня нет чувства преданности. Как может происхождение или кастовое положение повлиять на личность, которая является близким спутником Господа Варадараджи? Одним своим милостивым взглядом Канчипурна может возвысить до уровня *брахмана* даже собакоеда. Значит, если я смогу хотя бы раз вкусить остатки его пищи, это будет для меня безграничным благом».

Оплошность Ракшакамбал

В тот же день, чуть позднее, Рамануджа пошёл просить Канчипурну пообедать на следующий день в его доме.

В конце концов Канчипурна согласился: «Завтра я избавлюсь от влияния трёх *гун* природы, приняв пищу в доме чистого преданного».

На следующее утро Рамануджа сказал своей жене, Ракшакамбал, чтобы она приготовила самые лучшие блюда, чтобы почтить высокого гостя, Шри Канчипурну. Она тут же принялась готовить, и к полудню приготовила множество разных яств. Увидев это, Рамануджа остался очень доволен и пошёл в *ашрам* Канчипурны, чтобы привести и накормить его *прасадом*.

Канчипурна догадался о намерениях Рамануджи и пошёл к дому друга другой дорогой.

Придя, он сказал Ракшакамбал: «Мать, сегодня мне надо поскорее пойти в храм. Пожалуйста, подайте мне быстренько то, что у вас есть, потому что я могу задержаться только на несколько минут».

«Мой муж пошёл за вами», - ответила Ракшакамбал. — «Может быть вы подождёте немного. Он скоро вернётся»

«Боюсь, что не могу терять ни минуты», - сказал Канчипурна. — «Как можно пренебрегать своим служением Господу Варадарадже ради желудка?».

Ракшакамбал предложила Канчипурне сесть и с большим почтением подала ему все приготовленные блюда. Кончив есть, Канчипурна поднялся и сразу же вымыл водой, смешанной с коровьим навозом, место, на котором ел. Он выразил почтение Ракшакамбал и спешно покинул дом, взяв с собой пальмовый лист, на котором лежала его пища, чтобы выбросить его подальше от дома. Ракшакамбал отдала весь оставшийся прасад женщине-*шудре*, а затем, приняв омовение, стала снова готовить своему мужу.

Вернувшийся тем временем домой Рамануджа удивился, что жена всё ещё готовит.

«Канчипурна не приходил?» - спросил он. — «Почему ты опять готовишь? Где весь *прасад*, который ты приготовила утром?».

«*Махатма* Канчипурна был здесь», - ответила Ракшакамбал, - «но он сказал, что не может ждать тебя, потому что должен совершать служение в храме. Поэтому я подала ему обед, а то, что осталось, отдала женщине-*шудре*. Не могла же я подавать тебе остатки того, что ел *шудра*».

Рамануджу огорчили слова и тон жены.

«Глупая женщина!» - воскликнул он. — «Как ты можешь думать, что Канчипурна всего лишь *шудра*? Из-за тебя я теперь не могу принять *прасад* этого искреннего преданного, и для меня

это большая потеря». Он сел и, опустив голову, в отчаянии охватил её руками.

Канчипурна посещает Тирупати

Тем временем Канчипурна, обмахивая Господа Варадараджу, молил Его: «Господь мой, что Ты намерен со мной делать? Единственное, чего я хочу, - это провести свою жизнь в мирном служении Тебе и Твоим преданным, но теперь Ты стараешься сделать меня знаменитым *ачарьей*. Даже Твой чистый преданный Рамануджа теперь отдает мне поклоны. Я не хочу стать объектом поклонения, так что, пожалуйста, позволь мне уйти из Канчи и отправиться в Тирупати, где я смогу поклоняться Тебе в образе Баладжи».

Господь Варадараджа дал Своё согласие, и Канчипурна отправился в Тирупати. Здесь он оставался шесть месяцев, полностью поглощенный служением Господу Вишну, обитавшему в этом храме. Однажды ночью Господь Варадараджа явился ему во сне и сказал: «Я страдаю от зноя здесь в Канчипурам. Почему бы тебе не вернуться, чтобы снова обмахивать Меня веером здесь?».

Указания Господа Варадараджи Раманудже

На следующий день Канчипурна встал и сразу же отправился назад в Канчи. Когда Рамануджа услышал о его возвращении, он пошёл навестить своего друга. Двое преданных испытывали огромное удовольствие, имея возможность вновь общаться после такого длительного перерыва. После того как они проговорили так несколько часов, Рамануджа открыл Канчипурне свои мысли. «С тех пор как я оставил школу Ядавапракаши», - сказал он, - «я продолжал изучать священные писания самостоятельно. Но есть некоторые места, которых я не могу понять, и это меня очень

беспокоит. Пожалуйста, попросите Господа просветить меня; я ведь знаю, что Шри Варадараджа никогда не отказывает ни в одной просьбе, исходящей из ваших уст». Канчипурна согласился исполнить просьбу Рамануджи.

На следующий день, когда молодой *брахман* пришёл навестить его, он доверительно сказал ему: «Вчера вечером Господь Варадараджа говорил со мной и сказал, чтобы я открыл вам шесть следующих истин. Вот четыре стиха, которые прочел мне Господь:

*ахам эва парам брахма джагат-карана-каранам
кшетраджнешварор бхедах сиддха эва махймате*

*мокиопайо нйаса эва джананам муктим иччхатам
мад-бхактанам джананам ча нантим асритир иийате*

*дехавасане бхактанам дадами паром подам
пурначарйам махатманам самашрайа гунашрайам*

ити рамануджарйа майоктам вада сатварам

"Во-первых, Я есть Верховный Брахман, источник материальной природы, с которой начинается существование этой вселенной. Во-вторых, отдельное существование *дживы*, души и Верховного Господа является вечной истиной. В-третьих, предание себя лотосным стопам Верховного Господа - единственно верный путь для тех, кто жаждет освобождения. В-четвертых, преданные, конечно, освободятся, даже если случится так, что они не вспомнят меня в момент смерти. В-пятых, как только мои преданные оставят свои нынешние тела, я приведу их в Мою высшую обитель. В-шестых, ты должен немедленно принять прибежище у *махатмы* Махапурны, вместилища всех хороших качеств. Таковы Мои указания Раманудже "».

Махапурну снова посылают в Канчи

После ухода Шри Ямуначарьи никто из его учеников не был способен читать лекции по священным писаниям так же хорошо, как это делал он. Теперь *ашрамом* стал руководить Тируваранга, но ему не хватало способностей объяснять смысл священных писаний так, как его учитель. Все ценили его религиозные качества и отмечали тот факт, что он проводит очень много времени в поклонении Господу, и всё же атмосфера в *ашраме* была не такой, как прежде.

В те времена как семейные, так и неженатые преданные обычно жили в *ашраме* вместе, тогда как их жены жили в городе в отдельных квартирах. Их время проходило по большей части в поклонении Божеству и пении *бхаджанов*, прославляющих Господа. Так мирно, без происшествий, прошёл год.

В годовщину ухода Алабандары все его ученики собрались вместе, и Тируваранга обратился к собранию.

«Исполнился год», - начал он, - «как наш *гуру-махараджа*, Шри Ямуначарья, оставил нас, чтобы вернуться в обитель Господа Нараяны. Когда он был с нами, мы, к великому нашему счастью, могли ежедневно слушать его нектарные слова. Однако с тех пор, как он ушёл, никто не способен дать столь совершенное описание славы Господа или прокомментировать все тонкие вопросы священных писаний так, как это делал он. Хотя он повелел мне занять в *ашраме* его место, я должен признать, что не способен исполнять этот долг надлежащим образом. Каждый из нас помнит, что перед самым уходом наш учитель хотел видеть Шри Рамануджу из Канчипурам и послал за ним Махапурну. Это единственная великая душа, близкий друг Канчипурны, который, выбранный самим Алабандарой, достаточно компетентен, чтобы принять на себя ответственность за этот *ашрам* как *ачарья*. Поэтому пусть один из нас пойдёт в Канчипурам и, проведя его

инициацию, приведет его сюда, в Шри Рангам. Он распространит учение Ямуначарьи по всей Индии, как обещал, стоя перед телом нашего наставника».

Собравшиеся преданные единодушно приняли предложение Тируваранги и решили, что в Канчипурам, с тем чтобы инициировать Рамануджу и привести его в Шри Рангам, пойдёт Махапурна.

Ему сказали: «Если сейчас он не пожелает лишиться общества Канчипурны, не оказывай на него давления. Ты можешь остаться на год в Канчипурам, наставляя его во всех *бхакти-шастрах*. Не обязательно говорить ему о том, что твоя цель - привести его в Шри Рангам».

Инициация Рамануджи

Получив такие указания, Махапурна вместе со своей женой отправился в Канчипурам. Спустя четыре дня они подошли к городу Мадурантакам, где возле озера стоит храм Вишну. Когда Махапурна с женой отдыхал возле этого озера, к его стопам вдруг склонился внезапно появившийся Рамануджа. Махапурна был и удивлен, и обрадован такой неожиданностью, и тут же поднял Рамануджу и заключил его в свои объятия.

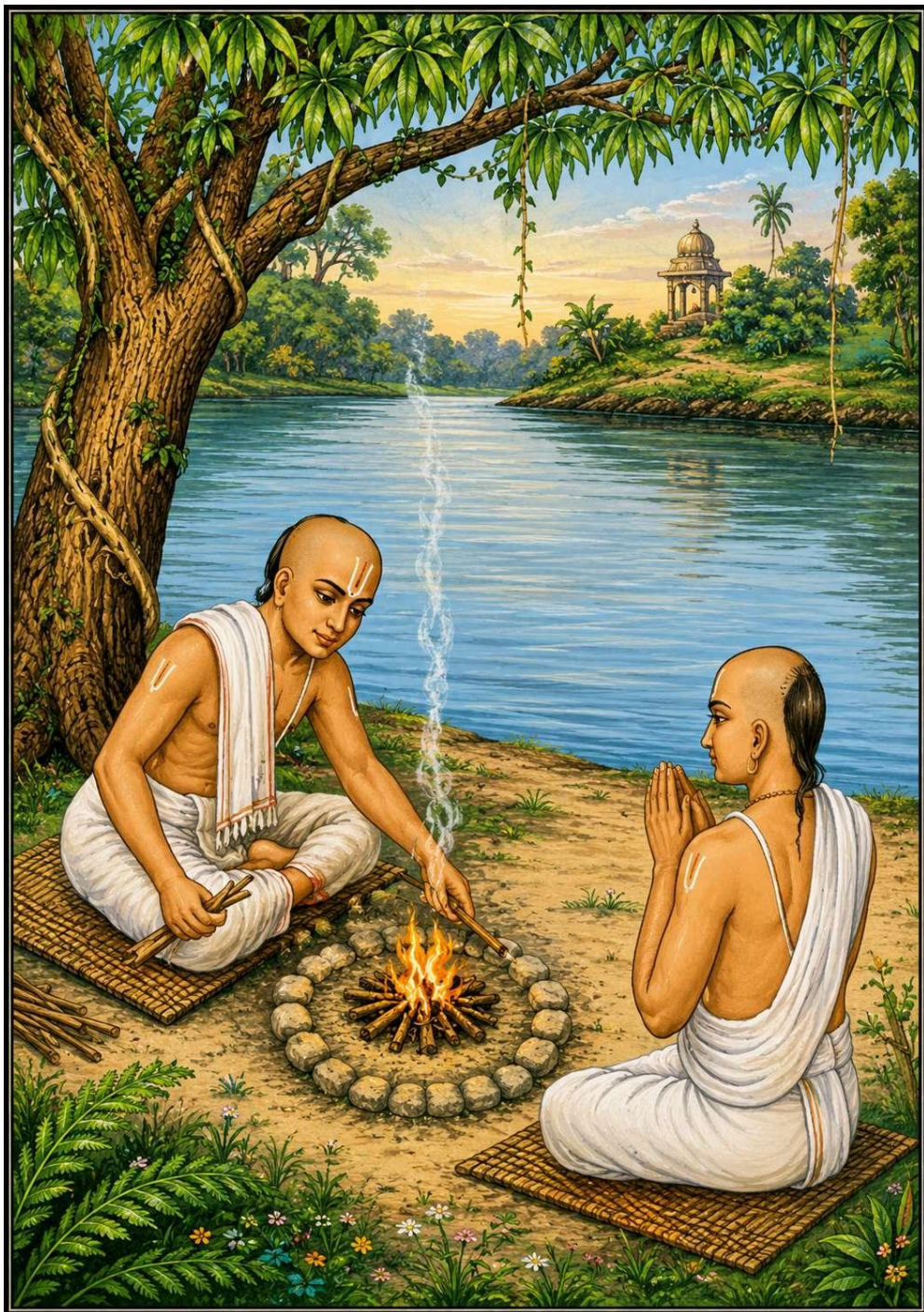
«Вот уж поистине сюрприз», - сказал он, - «всё становится возможным по милости Господа Нараяны. Что привело вас сюда?».

«Таков, видимо, план Господа Нараяны», - ответил Рамануджа, - «потому что я ушёл из Канчипурам лишь для того, чтобы встретить вас. Сам Варадараджа повелел мне принять вас своим *гуру*. Пожалуйста, окажите мне милость и иницируйте меня, не теряя времени». Махапурна ответил на его просьбу согласием и предложил: «Давайте пойдём в Канчипурам, чтобы совершить эту церемонию перед лицом Господа Варадараджи».

Однако Рамануджа настаивал: «Вы же знаете, что смерть не выбирает времени», - сказал он. — «Помните ли вы, с какими надеждами я шёл с вами, чтобы встретиться со Шри Ямуначарьей? Провидение обмануло меня тогда, могу ли я положиться на него сейчас, допуская какую бы то ни было отсрочку? Пожалуйста, дайте мне прибежище у ваших лотосных стоп прямо сейчас».

Махапурну порадовали слова Рамануджи, и тут же, на берегу озера, в тени цветущего дерева *бакулы* он разжег жертвенный огонь. В этот огонь он положил два металлических диска, на одном из которых был знак Господа Вишну в форме чакры, а на другом - Его раковина. Когда оба диска накалились, Махапурна прижал их к правой и левой рукам Рамануджи, отмечая их таким образом знаками Господа Вишну. И наконец, медитируя на лотосные стопы Ямуначарьи, Махапурна прошептал на ухо Рамануджи мантру вайшнавов.

Когда инициация была окончена, Рамануджа в сопровождении своего *гуру* и его жены вернулся в Канчипурам. Когда они прибыли в город, их приветствовал Канчипурна, очень обрадованный обществом Махапурны. Затем по просьбе Рамануджи Махапурна инициировал также Ракшакамбал. Половина дома была отведена Махапурне с женой, и каждый день Рамануджа изучал в его обществе священные писания вайшнавов.

Тут же, на берегу озера, он разжѣг жертвенный огонь.

Заносчивость Ракшакамбал

Незаметно прошли шесть месяцев, в течение которых Рамануджа с огромным удовлетворением выслушивал от Махапурны все истины вайшнавской философии. Однажды, когда ни Рамануджи, ни Махапурны не было дома, Ракшакамбал отправилась к колодцу за водой. Случилось так, что в то же самое время из колодца брала воду жена Махапурны, и несколько капель из её кувшина упали на Ракшакамбал, которая при этом сразу вспыхнула гневом.

«Ты что, ослепла?» - закричала она. – «Смотри, что ты наделала! Из-за твоей небрежности испорчен целый кувшин воды. Ты думаешь, что можешь сесть мне на шею только потому, что ты жена *гуру*? Не мешало бы помнить, что род моего отца выше твоего, как же я могу пользоваться водой, которой коснулась ты? Впрочем, что тут винить тебя, когда я утратила своё кастовое положение, предавшись в руки этого человека, который стал моим мужем!».

Услыхав эти резкие слова, жена Махапурны, сдержанная и скромная по натуре, попросила у Ракшакамбал прощения. Однако, расстроенная гневом этой женщины, она поставила кувшин на землю и тихо заплакала.

Махапурна, вернувшись домой и найдя свою жену подавленной, спросил, что её так опечалило. Узнав о том, что произошло у колодца, Махапурна задумался.

Наконец он сказал: «Господь Нараяна не желает больше, чтобы мы оставались здесь, поэтому тебе и пришлось выслушать от Ракшакамбал эти недобрые слова. Не огорчайся, ведь как бы ни распорядился Господь, это всегда для нашего блага. Мы долго не поклонялись лотосным стопам Господа Ранганатхи, и теперь Он желает, чтобы мы вернулись к Нему».

Махапурна уходит

Не ожидая возвращения Рамануджи, Махапурна и его жена собрали свои пожитки и ушли из Шри Рангама. Рамануджа был очень счастлив тем, что Махапурна остался с ним в Канчипурам, видя в нём представителя Господа Нараяны. За эти шесть месяцев, которые они провели вместе, Рамануджа выучил около четырёх тысяч стихов, написанных великими вайшнавами Южной Индии. В это утро он пошёл купить фрукты, цветы и новую одежду, которые хотел предложить своему *гуру*, но, вернувшись домой, обнаружил, что квартира Махапурны пуста.

Осмотрев весь дом, он спросил о нём у соседей, и те сказали ему, что Махапурна с женой оставили Канчи, чтобы вернуться в Шри Рангам. Встревоженный, пытаясь понять, что послужило причиной внезапного ухода его *гуру*, он пошёл поговорить с Ракшакамбал.

Она сказала ему: «Я поссорилась с женой твоего гуру, когда ходила утром к колодцу за водой. Не думаю, что была с ней слишком резкой, но этот великий человек был так разгневан, что тут же ушёл отсюда. Я слыхала, что *садху* не должны поддаваться чувству гнева, но это, видимо, *садху* нового типа. Миллион почтительных поклонов твоему *садху*».

Рамануджа не мог поверить своим ушам, слыша, каким высокомерным и насмешливым тоном говорит его жена о Махапурне, и не сдержал чувств. «О греховная женщина», - воскликнул он, - «великий грех даже просто смотреть в твое лицо». С этими словами он ушёл из дому, отправившись в храм, чтобы предложить купленные фрукты и цветы Господу Варадарадже.

План Рамануджи

Спустя немного времени к дому Рамануджи подошёл худой и голодный *брахман*, чтобы попросить чего-нибудь поесть.

Ракшакамбал всё ещё была в шоке от слов мужа, и когда *брахман* потревожил её, разозлившись, закричала: «Убирайся отсюда. Иди в другое место. Кто здесь, по-твоему, должен дать тебе риса?».

Больно задетый такими резкими словами, *брахман* повернулся и медленно пошёл к храму Господа Варадараджи. По дороге туда он встретил Рамануджу, который, предложив Господу свои подношения, возвращался домой.

Заметив удрученный вид *брахмана* и его истощенное тело, Рамануджа, полный сочувствия, спросил его: «О, брахман, ты, кажется, не ел сегодня?».

«Я заходил в твой дом, чтобы попросить немного *прасадам*, но твоя жена рассердилась и прогнала меня» - ответил *брахман*.

Рамануджа был поражен, слыша, что в его доме так плохо приняли гостя. Немного подумав, он сказал: «Пожалуйста, возвращайся к моему дому. Я дам тебе письмо и хочу, чтобы ты сказал моей жене, что тебя послал её отец, который поручил тебе передать это письмо мне. Услышав это, она, конечно, покормит тебя как следует. И Рамануджа написал следующее письмо:

«Мой дорогой сын,

Моя вторая дочь вскоре выходит замуж, поэтому пошли, пожалуйста, Ракшакамбал ко мне домой с этим человеком. Если у тебя сейчас нет срочных дел, я был бы рад, если бы ты пришёл тоже. Однако нужно, чтобы Ракшакамбал пришла как можно быстрее, потому что твоей тёще будет очень трудно одной обслужить всех гостей».

Обещая, что он будет хорошо вознагражден за свою услугу, Рамануджа послал *брахмана* с этим письмом к себе домой.

Придя туда, *брахман* сказал Ракшакамбал: «Меня послал сюда твой отец».

Ракшакамбал обрадовалась и приняла *брахмана* очень любезно, накормив его и предложив воду для омовения.

В это время вернулся домой Рамануджа. «Мой отец прислал тебе это письмо» - сказала смущенно Ракшакамбал, подавая ему письмо.

Рамануджа прочел письмо вслух и сказал: «У меня сейчас есть несколько неотложных дел, поэтому тебе придется пойти одной. Если я скоро закончу их, то постараюсь прийти позднее. Пожалуйста, передай своим отцу и матери поздравления».

Ракшакамбал, послушно собравшись в путь, поклонилась мужу и в сопровождении *брахмана* направилась к дому своего отца.

Принятие санньясы

Когда она ушла, Рамануджа вернулся в храм Господа Варадараджи, мысленно всё время моля Господа: «О Господь Нараяна, пожалуйста, позволь Твоему слуге принять прибежище У Твоих лотосных стоп».

Подойдя к храму; он поклонился Божеству с молитвой: «Мой дорогой Господь, с этого дня я всецело принадлежу Тебе. Пожалуйста, прими меня».

Затем он приобрел одежды цвета шафрана и посох, которого касались лотосные стопы Шри Варадараджи.

Ятираджа (Рамануджа), в своих шафрановых одеждах, показался сияющим, как восходящее солнце.

Затем он приобрел одежды цвета шафрана и посох, которого касались лотосные стопы Шри Варадараджи. Выйдя из храма и приняв омовение, он зажег на берегу озера жертвенный огонь. В это время Канчипурна, побужденный Господом Варадараджей, подошёл к нему и дал ему имя Ятираджа.

Затем Рамануджа принял *триданду* вайшнава-*санньяси*, которая символизирует преданность Верховной Личности умом, речами и делами. Когда церемония была окончена, Ятираджа, в своих шафрановых одеждах, показался сияющим, как восходящее солнце.

Рамануджа приступает к своему учению

Жители Канчипурам были очень удивлены, услышав, что Рамануджа принял *санньясу*. Он был ещё молодым человеком, и жена его была так красива. Некоторые из них решили, что он не в своем уме, но многим он напомнил великих преданных прошлого. Люди приходили отовсюду, чтобы взглянуть на него, хорошо зная его прекрасные качества и знание священных писаний. Вайшнавы, оставшившиеся в *ашраме* в Канчи, сделали его своим *ачарьей*.

Постепенно, один за другим, вокруг него стали собираться ученики. Его первым учеником стал Дашаратхи, его племянник, славящийся знанием Вед. Вторым был молодой человек по имени Куреша, обладающий удивительной памятью.

Ядавапракаша становится вайшнавом

Однажды, придя в храм повидать Господа Варадараджу, старая мать Ядавапракаши увидела Рамануджу, который давал своим ученикам урок вне *ашрама*. Восхищенная его благородством и ученостью, она решила, что если её сын станет учеником такой удивительной личности, то её жизнь будет

совершенной. Ещё с тех пор как Ядавапракаша так дурно обошёлся с Рамануджей, в его сердце поселилась тревога, и его мать знала об этом. Она считала, что для её сына было бы лучше всего принять прибежище у стоп этого лучезарного молодого *санньяси*.

Вернувшись домой, она просила своего сына пойти и стать учеником Рамануджи, но Ядавапракаша не желал и слышать о том, чтобы предаться тому, кто был раньше его собственным учеником. Но в душе у него всё же осталось беспокойство.

Однажды ему довелось встретить Канчипурну, и он спросил у него: «Господин, сердце моё охвачено тревогой, и я не нахожу покоя. Поскольку всем известно, что Господь Варадараджа дает через вас указания, прошу вас, скажите, что я должен делать».

«Идите пока домой», - ответил Канчипурна. — «Сегодня вечером я буду молиться Господу Варадарадже. Если вы придете ко мне завтра, я скажу вам о Его указаниях».

Когда они встретились на следующий день, Канчипурна сразу заговорил о величии Рамануджи и благе, которое может обрести тот, кто станет его учеником. Услышав это, Ядавапракаша решил, что должен пойти к Раманудже в *ашрам* и обсудить священные писания с ним.

В эту ночь Ядавапракаша не мог уснуть. Он лежал без сна несколько часов, вновь и вновь размышляя над отдельными вопросами. Наконец он ненадолго задремал, и ему приснился удивительный сон. Ему казалось, что перед ним появилась сияющая личность и стала давать ему наставления. Она вновь и вновь повторяла, что Ядавапракаша должен стать учеником Ятираджи. Проснувшись, Ядавапракаша долго оставался под впечатлением от этого сна и был просто поражен. Однако он был человеком, который никогда не действует по одним лишь

побуждениям чувств, да и в уме его всё ещё оставались сомнения относительно философии Рамануджи.

Вечером он пошёл в *ашрам* и, увидев Ятираджу, был поражен его чистотой и сиянием. Рамануджа принял своего бывшего учителя учтиво, предложив ему почетное место. Когда они обменялись приветствиями, Ядавапракаша стал высказывать свои сомнения относительно вайшнавской философии, которую Рамануджа представлял с таким глубоким пониманием.

«Дитя моё», - сказал он мягко, - «я очень доволен твоей ученостью и скромным поведением. По знаку *тилаки* и эмблемам лотоса и *чакры* на твоём теле я вижу, что ты преданный Господа Вишну и считаешь единственно правильным путь *бхакти*. Но есть ли в священных писаниях какие-либо свидетельства, подтверждающие такую точку зрения?».

На его вопрос Ятираджа ответил: «Здесь есть Куреша, который лучше всех знает богооткровенные писания. Пожалуйста, задайте этот вопрос ему».

Ядавапракаша нашёл Курешу, и молодой ученик Рамануджи стал говорить. Он цитировал многочисленные стихи из различных писаний - Вед, Упанишад, Пуран и других - подтверждающих, что преданное служение Верховной Личности Господа является совершенством духовной жизни.

Слушая этот поток свидетельств из священных писаний, Ядавапракаша онемел и умолк. В уме его быстро проносились разные мысли - его прежнее оскорбительное поведение, слова его матери и совет, который дал ему Канчипурна. И вдруг он бросился к ногам своего бывшего ученика, воскликнув: «О Рамануджа, ослепленный гордыней, я не видел твоих истинных качеств. Пожалуйста, прости все мои оскорбления и стань моим наставником, избавив от напастей этого материального мира. Я принимаю прибежище у тебя одного».

Ятираджа поднял Ядавапракашу и ласково обнял его. С благословения своей матери Ядавапракаша с этого самого дня принял от Рамануджи санньясу и считал себя великим счастливецом. Он получил имя Говинда дас и с этого дня стал совсем другим человеком. Теперь он всецело принял философию ваишнавов и отбросил всю свою мнимую ученость. Слезы смирения украшали теперь его глаза, когда он был занят поклонением Всевышнему Господу. Слыша об этом необыкновенном превращении, люди поражались влиянию Рамануджи, и слава его росла.

Видя искреннюю преданность своего бывшего гуру, Ятираджа однажды обратился к нему со следующими словами: «Теперь ваш ум освобожден от всякого загрязнения. Чтобы избавиться от прошлых грехов, вы должны написать книгу, объяснив обязанности истинного ваишнава. Совершив это служение, вы достигнете полного совершенства».

Последовав этому совету, Ядавапракаша написал прекрасную книгу, которая называется *«Яти-дхарма-самуччая»*. К тому времени Ядавапракаше или Говинде дасу, как его теперь называли, было более восьмидесяти лет. Вскоре после завершения книги Говинда дас оставил этот мир.

ГЛАВА 4.

Ачарья в Шри Рангаме

В то время как в Канчипурам происходили все эти события, преданных в Шри Рангаме всё ещё не покидало ощущение, что им недостаёт *ачарьи*, который мог бы их наставлять. Все они страстно желали, чтобы Рамануджачарья пришёл сюда и стал их учителем. Махапурна оставался некоторое время в Канчи, намереваясь привести Рамануджу в Шри Рангам, но поскольку ему пришлось уйти так внезапно, он не смог этого сделать.

Когда в Шри Рангам дошла весть о том, что Рамануджа принял *санньясу*, Махапурна был очень рад и пошёл в храм Господа Ранганатхи. Здесь перед лотосооким Господом, возлежавшим, откинувшись, на ложе из Ананта-Шеши, Махапурна стал горячо молить Господа о том, чтобы он привел Рамануджу в Ранга-кшетру.

Слушая эту мольбу Своего чистого преданного, Господь Ранганатха из сочувствия к нему сказал Махапурне: «Дитя моё, ты должен послать Варарангу, самого лучшего певца, к Господу Варадарадже в Канчипурам. Когда Господь Варадараджа, удовлетворенный *бхаджанами* Вараранги, предложит ему Свои благословения, пусть тот попросит, чтобы Раманудже было позволено прийти сюда. Без позволения Варадараджи Рамануджа никогда не оставит Его прибежища».

Вараранга отправляется в Шри Рангам

Вараранга был сыном Ямуначарьи. Он был признанным певцом и положил на музыку красивые стихи, известные как «Сахасра-Гити». Получив эти указания, Махапурна послал Варарангу в Канчипурам, объяснив ему, как ему следует выполнить свою миссию. Вараранга каждый день пел перед Господом *бхаджаны* так, что все, кто слышал его, поражались, и их охватывал экстаз. В конце концов Господь Варадараджа был

настолько удовлетворен Варарангой, что предложил ему благословение за прекрасное служение. И, конечно, Вараранга попросил, чтобы Господь разрешил Раманудже пойти в Шри Рангам, чтобы стать там *ачарьей* вайшнавов.

Раманудже было грустно покидать Канчипурам, особенно потому, что это означало потерю общества Канчипурны. Но в то же самое время его радовала перспектива быть с учениками Алабандары. Так, испытывая смешанные чувства, спустя несколько дней он отправился с Варарангой из Канчипурам в Шри Рангам.

Жители Рангакшетры были очень рады появлению в их городе Ятираджи, а собравшиеся вайшnavы тут же утвердили его своим *ачарьей*. Господь Ранганатха тоже был доволен, видя этого чистосердечного преданного в Своем храме, и наделил его двумя мистическими силами - способностью исцелять больных и могуществом защищать преданных от иллюзии. Услышав о приходе Рамануджи в Шри Рангам, сюда, с тем чтобы повидать его, пришло множество вайшнавов из близлежащих мест. Услышав его прекрасные объяснения вайшнавской философии, они были потрясены.

Освобождение Говинды

Вскоре после прихода в Шри Рангам Рамануджа стал размышлять о положении своего дорогого двоюродного брата Говинды, который несколько лет тому назад спас его от смертельного заговора Ядавапракаши. Он вспомнил чистосердечие и привязанность Говинды, а также его чуткость ко всем живым существам. При этих мыслях в сердце Рамануджи возникло желание привести Говинду к прибежищу лотосных стоп Господа Вишну.

Как мы уже знаем, с того самого рокового паломничества в Варанаси Говинда стал преданным последователем Господа Шивы и жил в священном месте Калахасте, которое было местом паломничества всех шиваитов. Дядя Рамануджи, Шайлапурна, ученик Ямуначарьи, жил теперь в Шри Шайле, поблизости от Калахасты. Поэтому Ятираджа решил написать ему письмо, предложив тем или иным путём сделать Говинду преданным Господа Вишну. Получив это письмо, Шайлапурна пошёл вместе со своими учениками в Калахасту и разбил лагерь неподалеку от здешнего озера.

Каждое утро Говинда приходил к озеру принять омовение и набрать цветов для поклонения. Однажды утром, придя сюда и найдя здесь почтенного *ачарью* вайшнавов, сидевшего неподалеку и обсуждавшего со своими учениками священные писания, он был заинтригован. Желая услышать всё, о чём он говорил, Говинда влез за цветами на растущее поблизости дерево патали, и чем больше слушал Говинда, как Шайлапурна говорит о преданности, тем сильнее привлекал его этот святой вайшнав.

Когда обсужденное было окончено и Говинда пошёл принимать омовение, Шайлапурна крикнул ему вслед: «О святой человек, можно спросить, кому ты собираешься поднести сорванные цветы?».

Когда тот ответил, что предложит их Господу Шиве, Шайлапурна продолжал: «Но как такие цветы, как эти, могут быть желанными для того, кто заслужил имя Вибхути-Бхушаны, осыпая себя пеплом материальных желаний, которые он сжег, зная, что они приводят к материальным страданиям. Господь Шива танцует в крематории, одержимый жаждой обрести милость Господа Нараяны. Было бы правильнее предложить эти цветы Верховному Господу Вишну, который является вместилищем всех благоприятных качеств и который дал жизнь всей этой вселенной. Я удивлен, видя, что такой умный человек, как ты, собирает цветы для поклонения Господу Шиве».

«Уважаемый господин», - ответил Говинда, - «я понимаю, что ваши слова в некотором смысле правильны, поскольку никакое подношение Господу никогда не является благодеянием для Верховной Личности, и без того обладающей всем. Что я могу сделать для великого Господа Шанкары, который так могуществен, что спас всю вселенную, выпив океан яда? И всё же в таком подношении есть определенный смысл, потому что, совершая его, мы выражаем Господу свою преданность. Господь принимает преданность, а не сами наши скудные подношения».

«О, *махатма*», - сказал Шайлапурна, - «мне нравятся твои преданность и скромность. То, что ты сказал, верно. Что, кроме преданности, можем мы предложить той Личности, которая в образе карлика-*брахмана* отняла все владения у могущественного демонического царя? Эта полная преданность - высшая форма поклонения, и благодаря силе такой преданности Бали Махараджа смог пленить Господа Ваманадеву. Постарайся же понять как-нибудь сладость любовных отношений с Его преданными, которых ты лишаешь себя, отказавшись от поклонения Ему ради поклонения Господу Шиве».

«Но почему вы делаете различие между Вишну и Шивой?» - сказал Говинда. - «Разве не оба они являются аспектами одного Божества?».

Когда Шайлапурна услышал это утверждение Говинды, он понял, что молодой человек был не только занят поклонением полубогу, но и попал под влияние философии имперсоналистов.

Каждое утро Говинда и Шайлапурна стали встречаться у озера и обмениваться речами в том же духе. Постепенно, по мере слушания чистой теистической философии от такого великого святого, каким был Шайлапурна, сердце Говинды стало меняться, и у него возникло желание принять прибежище лотосных стоп Господа Нараяны. Однажды утром он упал перед Шайлапурной

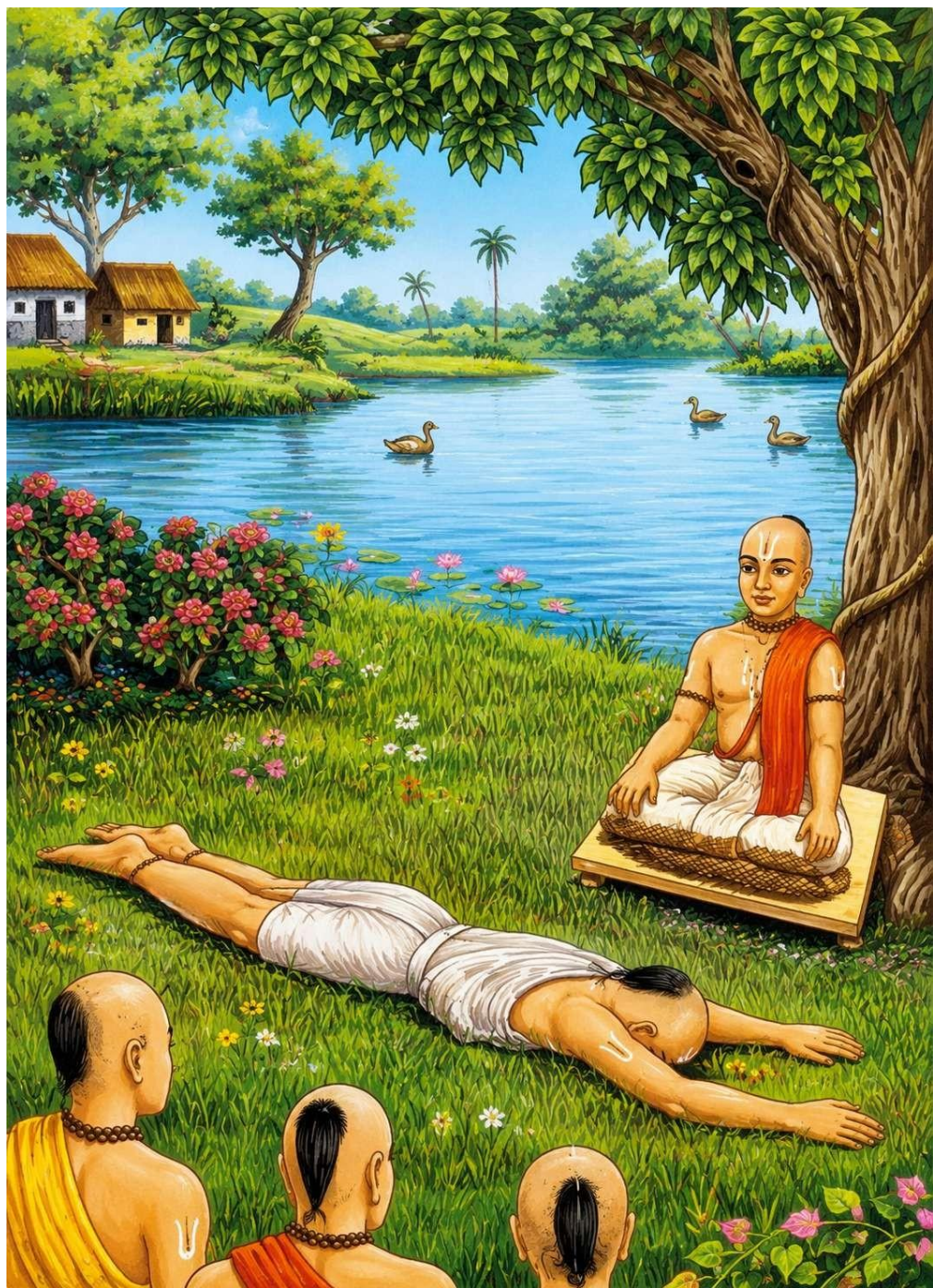
ниц и просил его об инициации. Так Говинда оставил поклонение Господу Шве и встал на путь неуклонной преданности Всевышнему Господу, Шри Вишну.

Когда церемония посвящения была завершена, Шайлапурна велел Говинде отправиться в Шри Рангам и поселиться со своим прославленным двоюродным братом Рамануджачарьей. Однако преданность Говинды своему гуру была так велика, что он был не в состоянии переносить охватившее его чувство разлуки и вскоре вернулся в Шри Шайлу, чтобы оказывать личное служение своему духовному учителю.

Инициация у Гоштхипурны

Придя в Шри Рангам, Рамануджа был счастлив стать учеником Махапурны. Эти отношения смягчили боль, которую он испытывал после ухода Ямуначарьи. Своим отношением к Махапурне он показывал всем ученикам пример того, как следует служить своему духовному учителю. Под опытным руководством Махапурны он возобновил изучение богооткровенных писаний. На Махапурну огромное впечатление произвели гениальность и вайшнавские качества его ученика, и он отдал в ученики Раманудже своего сына Пундарикакшу.

Однажды вечером, когда они закончили свои намеченные на этот день занятия, Махапурна сказал Раманудже: «Недалеко отсюда есть процветающий город, Тируккотиюр. Там живёт великий учёный и преданный по имени Гоштхипурна, родом из страны Пандии. Не будет преувеличением сказать, что нет в этой части страны другого такого вайшнава. Если ты хочешь полностью понять смысл и значение ведических мантр, то только он обладает достаточной квалификацией, чтобы обучить тебя. Я советую тебе пойти в Тируккотиюр немедленно и получить мантру от Гоштхипурны».

*Однажды утром он упал перед Шайлапурной ниц
и просил его об инициации.*

Получив от своего *гуру* это указание, Рамануджа спустя несколько дней отправился в Тируккоттиур, чтобы встретиться с Гоштхипурной. Разыскав этого знаменитого преданного, он пал перед ним ниц и просил его о благословении мантрой вайшнавов. Однако Гоштхипурна, который не очень охотно давал эту мантру, ответил: «Прийди сюда как-нибудь в другой день, я подумаю о твоей просьбе». Рамануджа был весьма удручен таким ответом и с тяжелым сердцем вернулся в Шри Рангам.

Через несколько дней здесь должен был проходить большой фестиваль в честь Господа Ранганатхи, и Гоштхипурна пришёл сюда, чтобы принять участие в поклонении.

В это время один из жрецов храма, вдохновленный Господом Ранганатхой, сказал Гоштхипурне: «Ты должен дать мантру Моему преданному, Раманудже, который больше всех достоин того, чтобы получить её».

Поняв, что Господь обращается к нему через Своего слугу, Гоштхипурна ответил: «Но мой Господь, разве не верно, что мантру можно дать только тому, кто полностью очистил свой ум аскезами? Как может мантра, которая неотлична от Тебя Самого, жить в уме того, кто не чист?».

На это жрец ответил: «Ты не сознаешь чистоты этого преданного. Он способен освободить всё человечество».

После этого случая Гоштхипурна глубоко задумался над этим вопросом, и всё же ему никому больше не хотелось давать мантру. Через некоторое время Рамануджа снова обратился к нему, и опять Гоштхипурна отказал в его просьбе. Когда он отклонил просьбу Рамануджи 18 раз, у того появилось чувство, что сердце его, должно быть, очень загрязнено, и поэтому Гоштхипурна не оказывает ему милости. Рамануджа залился слезами отчаяния.

Когда Гоштхипурне рассказали о состоянии Рамануджи, горе молодого человека тронуло его, и когда Рамануджа пришёл к нему снова, он доброжелательно ответил ему: «Лишь Сам Господь Вишну сознаёт величие этой мантры. Теперь я вижу, что ты достоин получить её, потому что ты чист и тверд в преданности лотосным стопам Господа. Сейчас я не вижу никого, кроме тебя, кто был бы достоин получить эту мантру, потому что тот, кто её повторяет, в момент смерти обязательно попадёт на Вайкунтху. Эта мантра так чиста и сокровенна, что её никогда не должны произносить уста того, у кого есть материальные желания. Поэтому ты никому больше не должен открывать эту мантру».

Дав Раманудже такие наставления, Гоштхипурна посвятил его в чтение мантры, состоящей из восьми слогов. Рамануджа в экстазе стал произносить эту великолепную вибрацию, и лицо его осветилось духовным сиянием. Он считал себя самым счастливым из всех существ и вновь и вновь кланялся в ноги своему гуру.

Раскрытие секретной мантры

Оставив Шри Гоштхипурну, Рамануджа в радостном настроении возвращался в Шри Рангам. Но по дороге он стал думать о могуществе полученной им мантры. Эти размышления наполнили его сочувствием ко всем живым существам, страдающим в этом материальном мире.

И тогда, подойдя к стенам храма Вишну в Тируккоттиуре, он стал звать прохожих: «Пожалуйста, подойдите все к храму Господа Вишну, и я дам вам бесценное сокровище!».

Привлеченная чистым выражением его лица и необычными словами, за ним потянулась огромная толпа мужчин, женщин и детей. По городу распространился слух о приходе пророка,

который может выполнить все желания человека. Вскоре возле храма собралась огромная толпа. При виде такого скопления людей сердце Рамануджи защемило от радости. Он обнял двух шедших с ним учеников, Дашаратхи и Курешу, и взобрался на башню храма.

Громким голосом он обратился к собравшимся: «Вы все дорожите мне собственной жизни. Поэтому я страстно желаю освободить вас от всех невзгод и страданий, которые одолевают вас в этом брэнном мире. Пожалуйста, повторяйте мантру, которую я получил для вас. Делайте это, и вы обретете милость Господа».

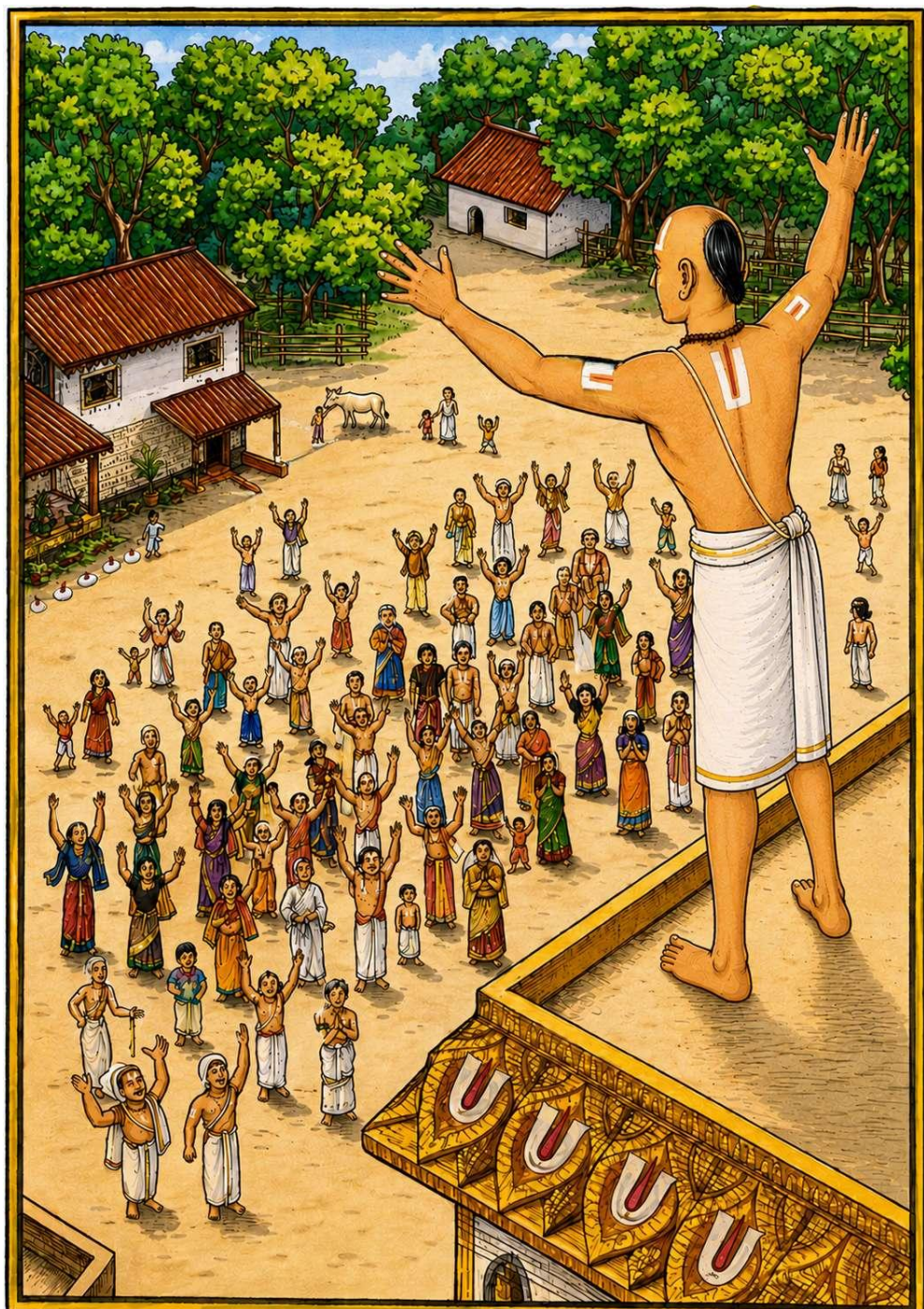
Услыхав слова Рамануджи, людская толпа закричала: «Пожалуйста, скажи нам эту мантру. Пролей на нас благословения Господа!».

И тогда Рамануджа глубоким, звучным голосом выкрикнул мантру, которую только что получил от Гоштхипурны:

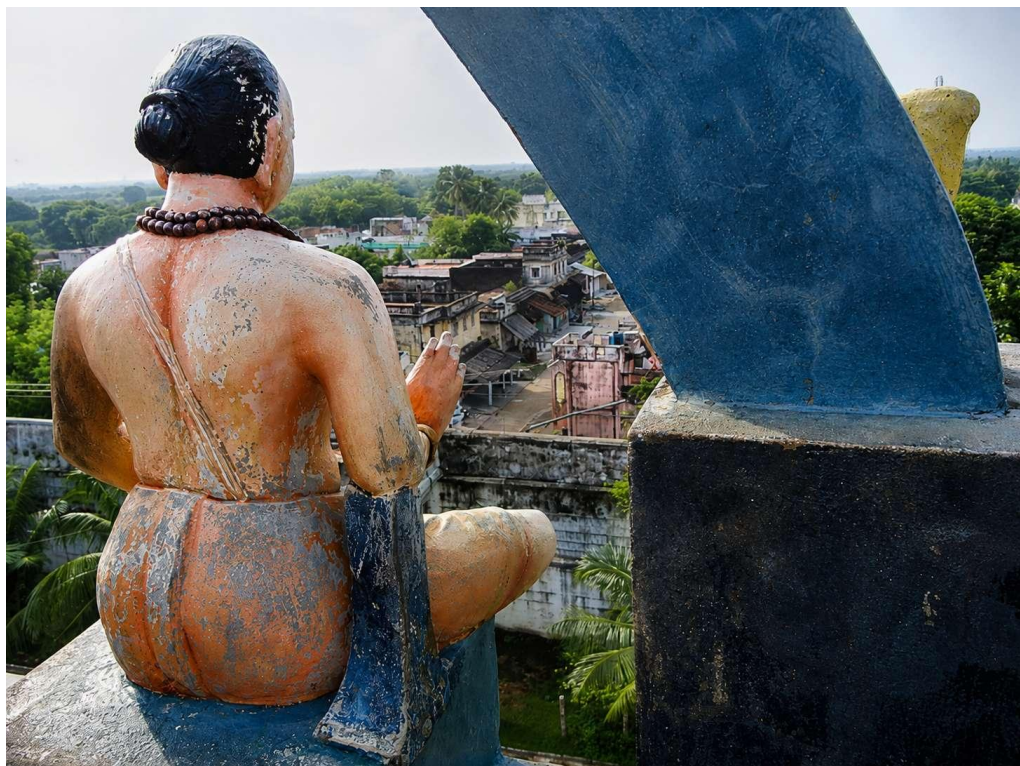
ом намо нараяная

Толпа тут же подхватила её, и люди все вместе восклицали её сокровенные слова, и звуки их разносились, подобно раскатам грома.

Рамануджа дважды повторил мантру, и дважды она в ответ прокатилась по толпе. Люди умолкли и смотрели друг на друга с чувством глубокого экстаза в сердцах. Казалось, в этот момент вся земля стала Вайкунтхой.

*Толпа людей дружно восклицала сокровенные слова, и звуки разносились,
подобно раскатам грома*

*д. Тируккостюр,
штат Тамил Наду, Южная Индия*

Именно с этого места Рамануджачарья обратился к толпе с просьбой повторить секретную мантру, объяснив, что кто её повторяет, в момент смерти обязательно попадёт на Вайкунтху.

Дом Гоштхипурны слева по этой улице, четвертый по счёту. Первый по счёту дом не виден из-за спины Рамануджачарьи.

Лица мужчин, женщин и детей озарились радостью, и казалось, что на земле исчезли все страдания. Те, кто прибежал к храму в надежде получить золото или драгоценные камни, забыли вдруг о своих мирских желаниях, чувствуя себя так, как если бы вместо осколков стекла им дали бриллианты.

Когда восторженная толпа рассеялась, мужчина и женщина подошли и распростерлись ниц перед Ятираджей, почитая за огромное счастье для себя получить благословение от этой великой души. Рамануджа спустился с башни и направился к резиденции Гоштхипурны, чтобы поклониться стопам своего гуру.

Гнев Гоштхипурны

В это время Гоштхипурна пришёл послушать подробности о том, что произошло возле храма, и был ужасно разгневан предательством Рамануджи, обманувшего его доверие.

Когда Рамануджа с двумя своими учениками приблизился к нему, старый *ачарья* обратился к нему голосом, дрожащим от ярости: «Уйди с глаз моих, о низайший из людей! Я совершил великий грех, доверив самую драгоценную жемчужину такой недостойной личности, как ты. Зачем ты снова пришёл сюда, заставляя меня совершать грех, глядя в твое лицо? Ты наверняка обречен жить в аду бесчисленное число жизней».

Без малейшего признака раскаяния, Рамануджа с величайшим смирением ответил своему гуру: «Именно потому, что я готов страдать в аду, я посмел нарушить ваш наказ. Вы сказали мне, что любой, кто повторяет эту мантру, состоящую из восьми слогов, будет несомненно освобожден. Таким образом, согласно вашим словам, теперь стольким людям суждено обрести прибежище у лотосных стоп Господа Нараяны. И так ли уж важно, что такой ничтожный человек, как я, отправится в ад, если это поможет многим другим обрести милость Господа Нараяны».

Услышав эти слова, полностью раскрывшие глубину сострадания преданного, Гоштхипурна застыл от удивления. Весь его страшный гнев тут же пропал, будто его унес мощный ураган, и он с глубокой нежностью обнял Рамануджу. Все, кто явился свидетелем этого превращения, были преисполнены радости и удивления.

Затем Гоштхипурна, сложив ладони, обратился к Раманудже: «Дитя моё, я никогда не знал никого, кто был бы так же великодушен, как ты. С этого дня ты мой *гуру*, а я твой ученик. Ты, без сомнения, самый близкий спутник Господа, в то время как я - всего лишь обыкновенный человек. Мне ли постичь твое величие? Пожалуйста, прости мне все мои оскорбления».

Рамануджа упал на колени и обнял стопы своего *гуру*. Со склоненной смиренно головой он сказал: «Вы мой вечный *гуру*. Эта совершенная мантра стала ещё могущественней оттого, что слетела с ваших уст. Сегодня она сожгла дотла страдания стольких тысяч людей. Хотя я и совершил оскорбление, нарушив наказ моего *гуру*, я обрел вечное счастье, заключенный в ваши объятия, такие желанные даже для полубогов. Я молюсь о том, чтобы вы, приняв меня как сына и слугу, вечно дарили мне свою милость».

В высшей степени довольный скромностью и мягким обращением Рамануджи, Гоштхипурна попросил его принять в ученики его сына, Саумья-нараяну. Затем, с разрешения своего духовного учителя, Рамануджа вернулся в Шри Рангам. Слава Ятираджи после этого случая разнеслась ещё шире, и в течение нескольких недель местные жители, казалось, не могли говорить ни о чём другом, кроме как об этом великом преданном, который пришёл, чтобы быть среди них.

Наказы Куреше

Снова поселившись в Шри Рангаме, Ятираджа начинает давать наставления принимающим у него прибежище ученикам, число которых всё растёт. Однажды его ученик Куреша обратился к нему с просьбой открыть полное значение главного стиха «Бхагавад-Гиты» (18.66):

*сарва-дхармāн паритйаджйа
мām экаṁ ūшараṇām враджа
ахам твām сарва-пāнебхйо
мокшайишиāmи мā ūучах*

«Оставь все виды религий и просто предайся Мне. Я избавлю тебя от всех греховных реакций. Не бойся».

Рамануджа ответил: «Человек, который отбрасывает все независимые желания и служит только своему гуру целый год, может полностью понять значение этого стиха, и никто иной этого не может».

«Но жизнь столь непрочна», - сказал Куреша, - «как знать, проживу ли я ещё год? Пожалуйста, окажите мне свой милость и проясните в моём сердце значение этого стиха уже сейчас».

Подумав немного, Ятираджа ответил: «Если ты проживешь месяц, прося подавание у каждой двери, не зная, где получишь пищу в следующий раз, ты начнешь понимать значение полной преданности. И тогда я раскрою тебе весь смысл этого знаменитого стиха».

В течение месяца Куреша жил так, как сказал его гуру. По истечении месяца Ятираджа рассказал ему всё о природе преданности Господу Кришне.

Просьба Дашаратхи

Через некоторое время второй ученик Рамануджи, Дашаратхи, обратился к нему с тем же вопросом, что и Куреша.

Ему Ятираджа ответил: «Ты мой родственник, и поэтому я хочу, чтобы ты уяснил себе этот стих, послушав Гоштхипурну. Даже если ты совершишь какую-то ошибку, я могу быть склонен посмотреть на неё сквозь пальцы, поскольку ты член моей семьи. Долг *гуру* - устранить из сердца своего ученика все слабости. Поэтому лучше, чтобы ты принял наставления от Шри Гоштхипурны».

Дашаратхи славился своей ученостью и несколько кичился своими знаниями. Именно поэтому Рамануджа предложил ему обратиться к Гоштхипурне.

Послушавшись своего *гуру*, Дашаратхи отправился в Тируккоттиур, чтобы пожить там, и шесть месяцев провел, сидя у ног Махатмы Гоштхипурны. Однако даже когда это время подошло к концу, *ачарья* всё же не объяснил ему значение этого возвышенного стиха, поведенного Господом Кришной.

Наконец, сжалившись над молодым человеком, Гоштхипурна сказал Дашаратхи: «Ты, конечно, блестящий учёный, и я это прекрасно знаю. Однако ты должен понять, что образование, богатство и аристократическое происхождение могут стать причиной того, что в сердце легкомысленного человека зародится гордыня. Достойного же человека большая ученость делает сдержанным и помогает ему развить не пороки, а хорошие качества. Теперь, когда ты понял эти наставления, вернись к своему *гуру*, и он раскроет тебе, как ты этого желаешь, смысл этого стиха».

Смирение Дашаратхи

Дашаратхи вернулся в Шри Рангам и доложил Раманудже обо всем, что произошло в Тируккотиуре. В это время пришла Аттулаи, дочь Махапурны, явно чем-то расстроенная.

Когда Ятираджа спросил о причине её горя, она ответила: «Цорогой брат, меня послал к вам мой отец. Я живу в доме своего свёкра и каждый день, утром и вечером, должна приносить ему воду из озера, которое находится в двух милях от дома. Дорога там глухая, труднопроходимая, и меня стали одолевает страх и физическая усталость. Когда я сказала о своих трудностях свекрови, она, вместо того чтобы посочувствовать мне, рассердившись, сказала: "Почему бы тебе не привести повара из дома твоего отца?". Расстроенная таким отношением, я вернулась в дом своего отца, а он послал меня к вам, чтобы вы помогли мне решить эту проблему».

На эту просьбу Рамануджа сразу ответил: «Цорогая сестра, не беспокойся. У меня здесь есть один *брахман*, которого я и пошлю к вам. Он займется этой работой и будет носить из озера воду и готовить пищу».

При этом он взглянул на Дашаратхи, великого ученого. Хотя такому известному *пандиту*, как он, не подобало бы заниматься работой на кухне, Дашаратхи понял желание своего *гуру* и охотно пошёл за Аттулаи в дом её свёкра. Здесь он стал старательно и преданно выполнять всю работу по кухне. Так прошли шесть месяцев.

Однажды в деревню пришёл вайшнав и стал объяснять собравшимся людям один стих. Дашаратхи был в толпе и, когда услышал, что объяснение говорящего носит оттенок ложной концепции имперсонализма, не мог удержаться, чтобы не указать на его ошибки.

Тогда человек, охваченный гневом, закричал: «Замолчи, глупец! Знай сверчок свой шесток! Где это видано, чтобы повар объяснял священные писания? Убирайся к себе на кухню и показывай свои таланты там».

Не проявляя в ответ на эти грубые слова ни малейшего признака раздражения, Дашаратхи спокойно стал объяснять этот стих. Его объяснения, основанные на многих священных писаниях, были построены так совершенно, что каждый, кто слушал его речь, был пленён.

Даже сам оратор просил у него прощения, коснувшись его стоп и спросив: «Почему такой искренний преданный и такой большой учёный, как вы, занят простой работой на кухне?».

На это Дашаратхи ответил, что делает это просто по приказу своего *гуру*, которому предан всей душой. Когда люди узнали, что это был Дашаратхи, известный преданный-учёный, они отправились в Шри Рангам.

Обратившись со своей петицией к Раманудже, они сказали: «О, *махатма*, было бы лучше, если бы ваш достойный ученик не работал больше на кухне. В его сердце нет и следа гордыни, и это, безусловно, возвышенный *парамахамса*. Пожалуйста, распорядитесь так, чтобы мы могли с великим почётом снова привести его к вашим стопам».

Ятираджа, слыша, как говорят эти люди о его ученике, был так доволен, что вернулся вместе с ними. Когда они встретились, Рамануджа обнял Дашаратхи и благословил его. После возвращения в Шри Рангам он объяснил ему полный смысл заключительного указания Господа Кришны Арджуне в «Бхагавад-Гите», которое показывает, насколько важно, чтобы преданный полностью доверился Личности Господа. Поскольку Дашаратхи исполнил желание своего *гуру*, велевшего ему

служить преданным, с этого дня его стали называть Вайшнава дасом.

Обучение у Маладхары

Затем, по просьбе Махапурны, Рамануджа занялся изучением священных писаний преданных Южной Индии, на этот раз под руководством Вараранга. Когда эти исследования были закончены, Гоштхипурна привел к нему другого преданного и сказал: «Эта великая душа, Шри Маладхара, пришёл из города Шримадхуры, расположенного на землях Пандиев, где он родился. Он большой учёный и один из лучших учеников Ямуначарьи. Он в совершенстве знает "Сатхари-сукту", тысячу песней, составленных великим преданным Сатхари. Выучи их с его помощью, и Господь Нараяна наверняка благословит тебя».

Следуя наказу своего гуру, Рамануджа у стоп Маладхары принялся учить их. Но однажды его учитель дал одному стиху объяснение, которое показалось Раманудже неправильным, поскольку искажало его смысл. Оскорбленный дерзостью своего ученика, Маладхара тут же оставил Шри Рангам и вернулся домой.

Когда Гоштхипурна услышал о том, что произошло» он пошёл к своему брату и спросил: «Постиг ли Рамануджа полностью смысл Тысячи песней?».

В ответ Маладхара объяснил ему всё происшедшее в Шри Рангаме.

«Мой дорогой брат», - сказал Гоштхипурна, - «не суди о нём как об обыкновенном человеке. Никто из нас не понимает сокровенных мыслей и желаний Ямуначарьи так, как он. Поэтому, когда он дает какие-то объяснения этим стихам, ты

должен слушать его так, как если бы это говорил сам твой возлюбленный гуру Алабандара».

Вняв совету Гоштхипурны, Маладхара вернулся в Шри Рангам и продолжил обучение Рамануджи. Несколько дней спустя Рамануджа предложил некоторые объяснения стиха, которые отличались от объяснений учителя, но на этот раз, вместо того чтобы оскорбиться, Маладхара выслушал его с большим вниманием. Слушая, как объясняет этот стих Рамануджа, Маладхара был поражен глубоким и вдохновенным пониманием философии вайшнавов у этого молодого *санньяси*. С чувством огромного уважения он обошёл вокруг Рамануджи и затем привел к нему в ученики своего сына.

Изучение науки *дхармы*

Закончив изучение «Сатхари-сукты», Рамануджа хотел поучиться науке *дхармы* у сына Ямуначарьи, Шри Вараранга. Вараранга каждый день приходил к Господу Ранганатхе и своим прекрасным голосом пел Ему *бхаджаны*. Иногда он в экстазе танцевал, а когда уставал, Рамануджа приносил ему облегчение, массируя его ноги и натирая его тело пудрой куркумы. Каждый вечер он готовил для него конденсированное молоко и подносил его Вараранге, как нижайший слуга.

Так продолжалось шесть месяцев, а затем Вараранга сказал Раманудже: «Я знаю о твоём желании изучать *дхарму*, а поскольку я очень доволен тем служением, которое ты мне оказывал, я объясню её тебе настолько, насколько это позволяет мой разум. Полное понимание *дхармы* открывается тому, кто осознает значение следующего стиха:

*гурур эва парам брахма
гурур эва парам-дханам
гурур эва парах камо
гурур эва парайанам*

«Человек, который видит в своём духовном учителе олицетворение Самого Господа и который всецело служит своему *гуру*, не имея других желаний, так, как ты служил мне, является величайшим знатоком *дхармы*. Это предел моего понимания».

Рамануджа был очень доволен, получив от своего учителя это указание, и пал ниц к его стопам, выражая своё почтение. У Шри Вараранга не было детей, но у него был младший брат по имени Чхотанамби, который был очень дорог ему. Теперь он привел этого молодого человека, чтобы тот стал учеником Рамануджи.

Таким образом, Рамануджу наставляли пятеро самых близких учеников Ямуначарьи: Канчипурна, Махапурна, Гоштхипурна, Маладхара и Вараранга, в каждом из которых воплотились различные аспекты великого *ачарьи*. Сейчас казалось, что Алабандара сам вновь пришёл на землю в форме чистого преданного, Шри Рамануджи. Когда Ятираджа говорил, объясняя философию вайшнавов, его прекрасные объяснения поражали всех. Когда, он рассказывал о славе Господа, несчастья и материальные желания тех, кто его слушал, сразу отступали далеко-далеко.

Великий преданный Тирумангаи

Из всех храмов Индии храм Господа Ранганатхи, расположенный на острове, лежащем на реке Кавери, безусловно, самый большой. Очень интересна история возведения этого храма.

Примерно за триста лет до рождения Рамануджачарьи, которое произошло в 1017 г.н.э., жил в Индии преданный по имени Тирумангаи. Сердце его было всегда исполнено преданности Господу Вишну, и в этом духе чистой любви он

создавал прекрасные поэтические молитвы. Со времён своей молодости он привык странствовать по стране, посещая разные святые места паломничества. Во время этих странствий его возвышенный характер привлек к нему четырёх великих мистиков, и они стали его учениками. У каждого из этих учеников были какие-то особые способности, выделяющие его из числа обыкновенных людей.

Первого ученика звали Тола Вазхаккан, и он славился своей способностью одерживать победу в дебатах над любым оппонентом. Второго ученика звали Талудуван, и он мог открыть без ключа любой замок. Третий и четвертый ученики обладали совершенно необычными талантами. Третий, Низхалаи Митхиппан, мог заставить любого человека остановиться и замолчать, просто наступив на его тень, в то время как четвертый, Нирмал Надаппан, развил *лагхима сиддхи*, дающую возможность ходить по воде.

Визит Тирумангаи в Шри Рангам

Обойдя множество святых мест паломничества, Тирумангаи наконец пришёл в храм Господа Ранганатхи. Изначально Божество Ранганатхи было установлено Вибхишаной, братом Раваны, но во времена Тирумангаи храм совсем обветшал, и в нём было полно летучих мышей. Раз в день жрец приходил сюда, чтобы предложить Божеству несколько цветков и немного воды, и спешил удалиться в страхе перед дикими животными, обитавшими в близлежащем лесу.

Когда Тирумангаи увидел такое прискорбное положение дел, у него возникло желание построить прекрасный, богатый храм Господа Ранганатхи. Однако у него не было ни гроша. не было, их и у его учеников. Посоветовавшись, они решили обратиться ко всем богатым людям с просьбой дать денег на

постройку храма. К сожалению, под влиянием вступившей в силу *Кали-юги*, никто из этих богачей не пожелал дать даже самой мелкой монеты, а нередко они ещё и поносили преданных, называя их грабителями и ворами.

Остаётся одно – грабить

Тирумангаи, который был смиренным преданным, огорчило такое отношение, но мысль о том, что никто не заботится о Верховном Господе в этом лесу, полном шакалов и геен, причиняла ему сильную боль.

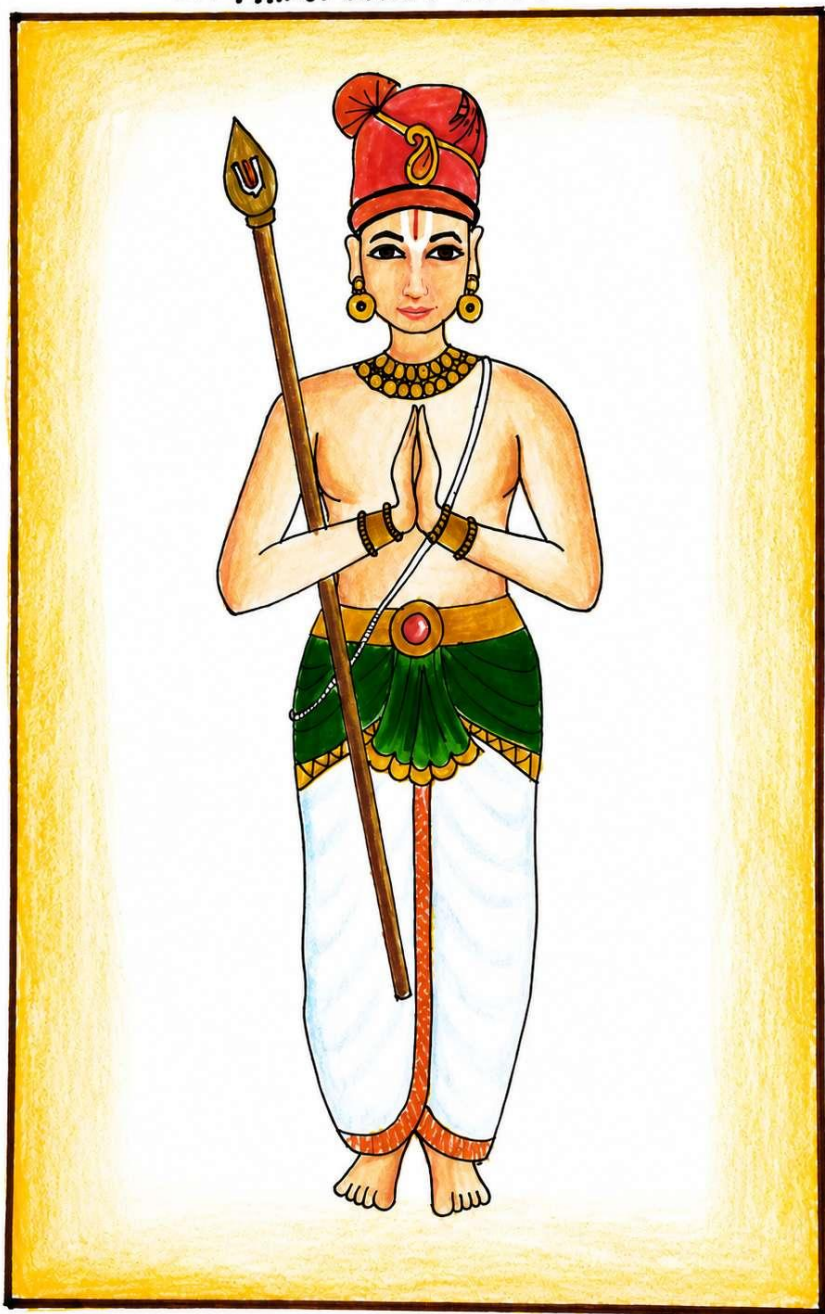
В конце концов он не мог больше выносить такого положения и воскликнул, обращаясь к четырём своим ученикам: «Мы потратили достаточно времени, пытаясь убедить этих негодяев, что они должны служить Господу. Они навсегда останутся вероломными атеистами. Что же лучше - просить милостыню у этих олухов, в то время как Господь Ранганатха остаётся в таком плачевном положении, или посрамить их, построив для Господа такой величественный храм, который заставит их поклониться Его стопам?».

Ученики ответили: «Наш долг - служить Богу, а не быть слугами этих мошенников».

«Тогда приготовьтесь», - продолжал Тирумангаи, - «потому что с этого дня мы позаботимся о том, чтобы богатство этих скупцов пошло на постройку храма. Эти богатые землевладельцы, жестокие от рождения, прожили жизнь, обирая занятых тяжким трудом бедняков, даже не кормя их досыта. А теперь мы оберем этих негодяев и используем их деньги на то, чтобы построить храм и накормить бедняков».

Четверо учеников с готовностью согласились с этим предложением, и каждый из них, в свою очередь ответил.

— • THIRUMANGAI AZHWAR • —

Тирумангай альвар

Тола Вазхаккан сказал: «Никто не может победить меня в споре. Таким образом, пока я буду занимать дебатами нескольких богачей и их приспешников, они забудут обо всем на свете, и вы без труда сможете унести их сокровища».

Тудулаван сказал: «Я могу открыть без ключа любой замок. Таким образом для нас не останется запертым ни один сундук».

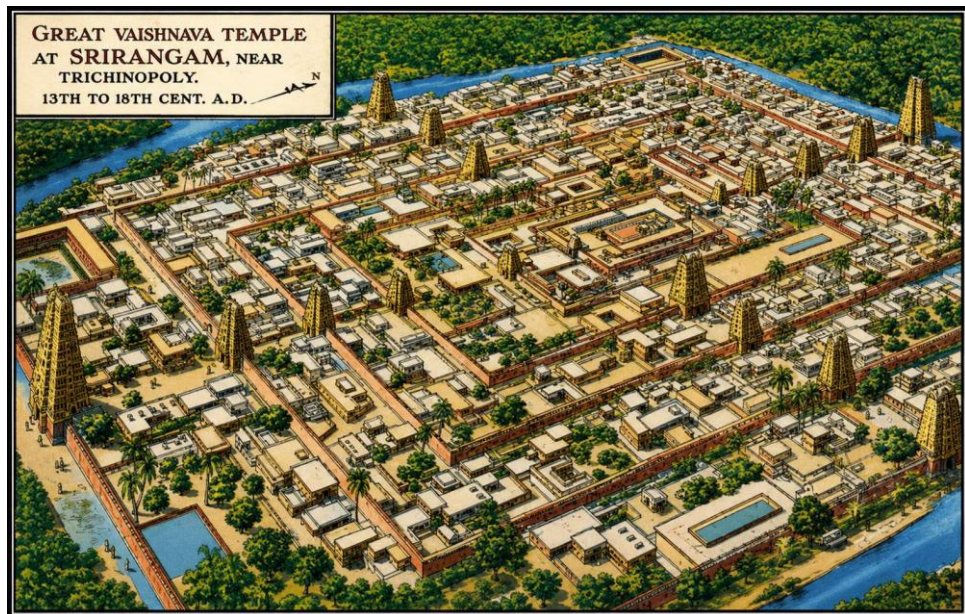
Низхалаи Митхиппан сказал: «Каждый, чьей тени коснётся моя нога, утратит силу и станет неподвижен. Так мы легко сможем останавливать на дороге богатых путешественников».

Нирмал Надаппан сказал: «Большие дома богатых землевладельцев, окруженные рвами с водой, всегда открыты для меня, потому что я свободно хожу по воде. Поэтому с нынешнего дня все сокровища царей - ваши».

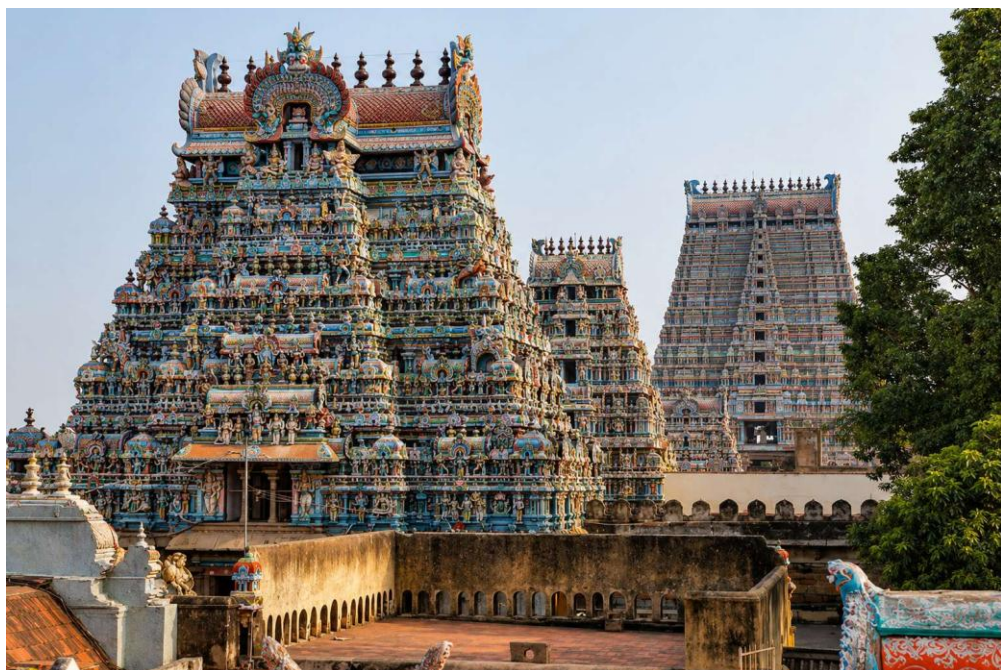
Строительство храма Ранганатхи

С помощью четырёх своих учеников Тирумангаи вскоре стал главарём шайки разбойников. Все вместе они накопили огромные богатства, которые хранили в потайном месте на острове Господа Ранганатхи. За большие деньги Тирумангаи привел в страну лучших архитекторов, поручив им планировку огромного храма для Господа, и в благоприятный момент они заложили краеугольный камень.

Внутренний зал храма, окруженный первым кольцом стен и увенчанный высокой башней, был закончен за два года. Тысячи строителей были заняты в этом строительстве, и всё же понадобилось 4 года, чтобы закончить следующее кольцо стен и помещений; 6 лет ушло на второе, 8 лет - на третье, 10 - на четвертое, 12 - на пятое и 18 лет - на шестое. В общей сложности строительство храма заняло 60 лет, и к этому времени Тируваранге было уже более восьмидесяти.

План храма Ранганатхи

Гопурамы храма Ранганатхи

*Шри Рангам
и храмовый комплекс Ранганатхи*

Когда строительство внутренних помещений было окончено, Царь, убедившись в том, что это истинный преданный, сам начал посылать Тирумангаи деньги.

Более того, сейчас Тирумангаи был главарем шайки разбойников, насчитывавшей более тысячи грабителей, и другие богатые землевладельцы добровольно отдавали деньги на строительство, опасаясь, что иначе все их богатства будут разграблены. Несмотря на всё это, сам Тирумангаи жил очень простой жизнью преданного, принимая только один раз в день *прасадам*, который готовил собственными руками из продуктов, полученных как подаяние. Он добился также того, что люди в этом районе не страдали от голода, и лишь богачи жили в страхе перед святым Тирумангаи.

Гнев разбойников

Теперь, когда были закончены семь стен храма, Тирумангаи щедро наградил архитекторов. После расчета с ними от сокровищ не осталось ни гроша. В это время толпа разбойников, которые были его сообщниками, пришли к нему, требуя своей доли награбленных ими богатств. Тирумангаи поразмыслил немного над требованиями разбойников и, не зная, как с ними расплатиться, решил посоветоваться в укромном месте со своим учеником Нирмал Надаппаном.

В это время разбойники, уверенные в том, что Тирумангаи обманул их, истратив все деньги на строительство храма, сговорились убить своего главара.

Однако, как раз в тот момент, когда они собирались привести в исполнение свои планы, среди них появился Нирмал Надаппан, который сказал: «Мои дорогие братья, на северном берегу Кавери есть место, где спрятаны огромные богатства, принадлежащие

нашему хозяину. Смотрите, вот лодка, я отвезу вас туда, где спрятаны эти сокровища, и мы разделим их между собой».

Обрадованные разбойники согласились с его предложением и взобрались на борт огромной ладьи, на которой перевозились каменные блоки для храма. Был сезон дождей, муссоны подняли воду в реке, мощный поток которой разлился шире чем на милю. День подходил к концу, и темные тучи стали заслонять свет садившегося солнца. Стоя на острове Шри Рангам, Тирумангаи и три других его ученика едва могли различить очертания большой ладьи, медленно продвигавшейся к далекому берегу. Внезапно рев воды и вой ветра перекрыли страшные крики отчаяния, несущиеся, казалось, из самой Кавери. Затем наступила тишина, и лодки уже не было видно. В грохочущих водах Кавери больше не было видно ничего.

Спустя некоторое время человек, уверенно ступавший по воде, приблизился к Тирумангаи и склонился к его ногам. Это был не кто иной, как Нирмал Наддапан, его четвертый ученик.

Тирумангаи поднял его со словами: «Не казись так из-за этих людей. После того как они оказали Господу Ранганатхе такое служение, Он наверняка позаботится о них. Разве не лучше для них оставить в этот час мир, чем продолжать жить разбойниками? Цель нашей разбойничьей жизни достигнута, так давайте же проведем оставшиеся нам дни жизни в служении Господу Ранганатхе».

Так Тирумангаи и четверо его учеников погрузились в служение Божеству Ранганатхи. Прошло немного лет, и они ушли из этого мира, вернувшись к прибежищу лотосных стоп Господа Вишну.

Главный жрец храма

Так был построен храм Господа Ранганатхи, самый большой храм в Индии. Во времена Рамануджи, однако, главный жрец храма отнюдь не был преданным или благочестивым человеком. Он пользовался своим положением для того, чтобы извлекать из него личную выгоду, и был готов убрать любого, кто становился на его пути. Рамануджачарья теперь доказал, что именно он является сейчас таким препятствием.

Главный жрец видел, что люди с почтением поклонялись Ятирадже и что его собственное положение теперь уже не столь высоко. Этот завистливый человек не мог выносить пренебрежительного отношения к своему собственному положению и сразу стал искать средства избавиться от этого опасного соперника.

Придумав план, он пошёл однажды к Раманудже с предложением принять пожертвования в его доме, а затем быстро вернулся домой и сказал своей жене: «Сегодня я пригласил Рамануджу принять здесь пожертвования. Теперь мы сможем избавиться от этого негодяя раз и навсегда. Ты знаешь, где можно найти яд. Нужны ли дальнейшие объяснения?».

Жена жреца была женщиной тех же взглядов, что и её муж, и охотно согласилась с его предложением. Главный жрец вернулся в храм, а в полдень Ятираджа, как его и приглашали, пришёл в дом за жертвованиями. Жена жреца приняла его с большими почестями, омыв ему ноги и предложив удобное место. Но когда эта женщина, славившаяся своим черствым сердцем, увидела трансцендентный облик великого преданного, с его чистым, бесхитростным выражением лица, её охватило чувство сострадания.

Поднося ему отравленное блюдо, она не смогла удержаться и, роняя слёзы, сказала Раманудже: «Дитя моё, если ты хочешь спастись, пойди куда-нибудь в другое место. Если ты примешь эту пищу, ты умрешь».

Ятираджа слушал её потрясенный и некоторое время молча размышлял, чем же он мог вызвать такую ненависть жреца. Наконец он поднялся и, выйдя из дома, медленно направился к Кавери. Увидав на берегу Гоштхипурну, он подбежал к нему и упал к его ногам. Гоштхипурна поднял его и спросил, что причинило ему такое горе.

Рамануджа рассказал ему всё и спросил своего духовного учителя: «Мне так тяжело думать о состоянии его ума. Как освободить его от такого великого греха?».

«Дитя моё», - ответил Гоштхипурна, - «раз ты хочешь, чтобы Господь был милостив к этой грешной душе, тебе нечего за него бояться. Очень скоро он откажется от своих греховных помыслов и станет праведным человеком».

Оставив своего гуру, Рамануджа вернулся в *ашрам*, где нашёл *брахмана*, ожидавшего его с разнообразными видами *прасада*. Он взял немного, а остальное роздал своим ученикам, ничего не сказав им о том, что произошло с ним в доме главного жреца. Сидя в одиночестве, он продолжал размышлять о том, как изменить греховную натуру жреца.

Тем временем верховный жрец вернулся в свою резиденцию и обнаружил, что его заговор не удался. Он был страшно зол, но, зная, что женское сердце мягко по своей природе, простил жену и тут же стал строить новый план, как устранить своего мнимого соперника.

Каждый день Ятираджа приходил в храм повидать Господа Ранганатху. В этот вечер, когда он стоял перед Господом, верховный жрец подошёл к нему, предлагая *чаранамриту*. Рамануджа принял глоток *чаранамриты* с благодарностью, хотя знал, что в неё подмешан яд.

Затем он вознес Господу Ранганатхе молитву: «О океан милости, как велика Твоя любовь к Своему преданному. Я недостойн принять такой нектар от Твоих лотосных стоп. Твоя милость беспричинна и безгранична».

Окончив молитву, Рамануджа вышел из храма, тело его трепетало от экстаза. Видя эти эмоции, главный жрец решил, что это результат действия яда, и был очень доволен. Он был уверен, что на следующее утро увидит дым погребального костра Ятираджи, потому что положил в Чаранамриту достаточно яда, чтобы убить десять человек.

Раскаяние жреца

Однако его ждало разочарование. На следующее утро, когда он, как обычно, пошёл в храм, он услышал множество голосов, радостно воспевающих хвалу Раманудже. Жрец поспешил к месту, из которого раздавались эти звуки, и увидел, что все обитатели Шри Рангама поют и танцуют вокруг Ятираджи, бросая к его ногам цветы. Сам *ачарья* сидел в трансе экстаза, и ум его был сосредоточен на Верховной Личности Господа. Его чистые черты сияли более чем когда-либо, и слёзы восторга лились из его глаз. Это зрелище смягчило даже твердокаменное сердце вероломного жреца.

Главный жрец мгновенно осознал преступность своей зависти к этому великому *махатме* и бросился через толпу к нему.

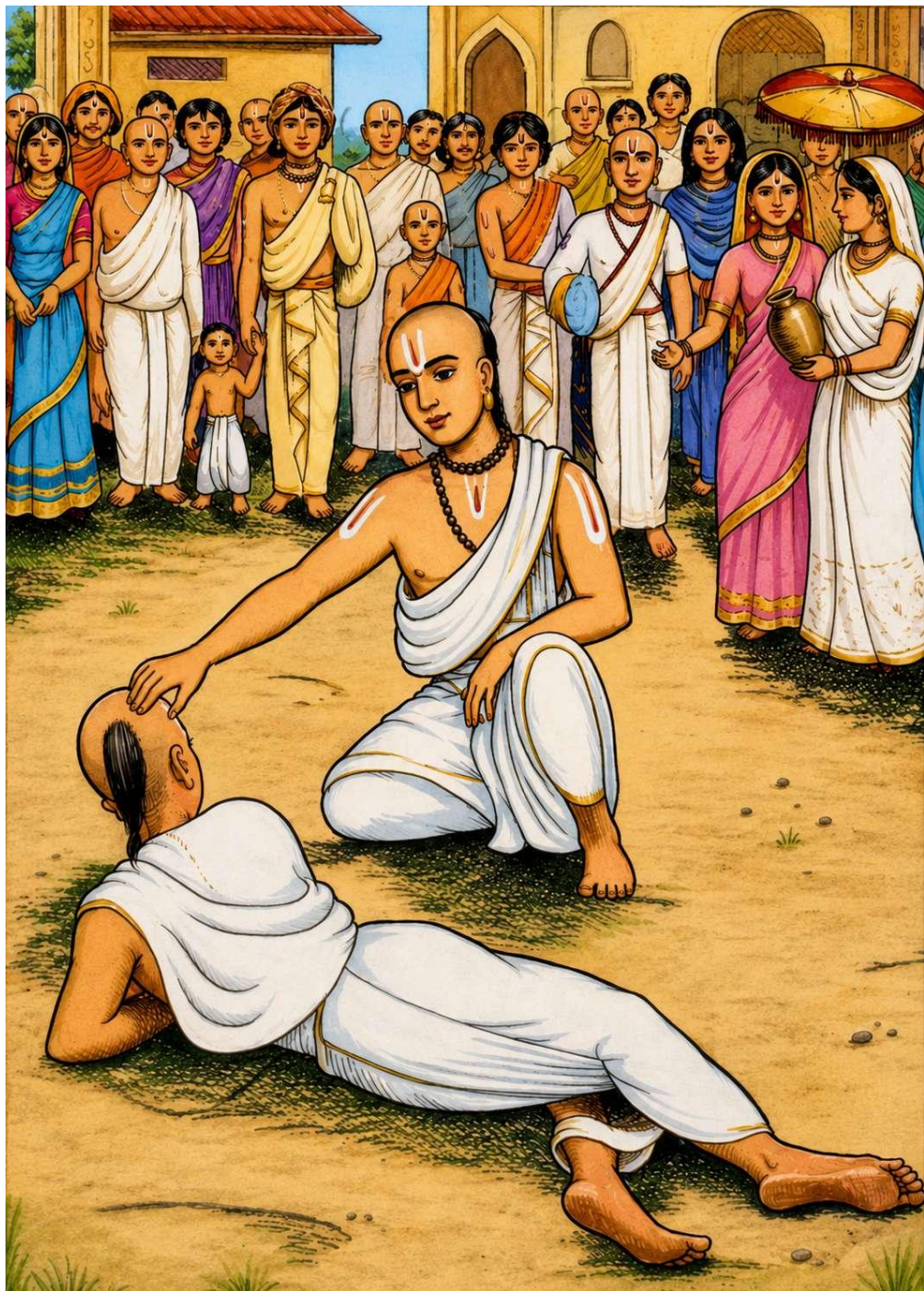
Горько плача, он с мольбой упал к ногам Рамануджи: «Ты сошёл в этот мир, чтобы исполнить желания Господа Вишну, уничтожив греховных людей, подобных мне. Не медли же, мой господин. Отправь меня в обитель Ямараджи сразу. Я не достоин коснуться твоих стоп, так накажи меня, пожалуйста, за все мои грехи. Только тогда я получу облегчение от их реакций. Не медли же дольше! Брось меня сразу под ноги слона или в пылающий костер. Я не стою того, чтобы жить ещё хотя бы мгновение».

С этими словами жрец стал биться головой о землю с такой силой, что она пропиталась в этом месте кровью. Стоявшие вокруг него люди пытались удержать его, но он был так возбужден, что стал бить себя в грудь, пока всё его тело не покрылось кровью.

Тогда Ятираджа, очнувшись, успокоил жреца, положив ему на голову руку со словами: «Не делай таких страшных вещей. Господь Ранганатха, конечно же, прощает все твои грехи».

«Как можешь ты с такой добротой смотреть на такого отвратительного человека, как я?» - воскликнул жрец. — «О спаситель падших, люди будут прославлять твое имя во все грядущие времена».

Рамануджа благословил главного жреца, одарив его всей своей милостью. С этого дня жрец стал совсем другим человеком. Он полностью избавился от загрязнявшей его сердце зависти и стал смиренным слугой Господа, всецело преданным своему спасителю и гуру, Раманудже.

*Тогда Ятираджа, очнувшись, успокоил жреца,
положив ему на голову руку*

Дебаты с Ягьямурти

В те времена жил здесь великий учёный *пандит* по имени Ягьямурти, который благодаря своей учености и острому уму стал непобедимым в дебатах. Родился он в Южной Индии, однако скитался по всем северным районам страны, не находя себе Достойного соперника, способного опровергнуть его аргументы. Возвращаясь в Южную Индию, он услышал о знаменитом Рамануджачарье, признанном вайшнавe, искусно опровергавшем имперсоналистскую философию. И он, взяв повозку, нагруженную книгами, которые всегда возил с собой, поспешил в Шри Рангам. Представ перед Рамануджей, Ягьямурти тут же вызвал его на дебаты.

Ятираджа лишь улыбнулся в ответ, сказав: «О, *махатма*, чего стоят эти умственные пререкания? Я приму поражение от вас, потому что вы учёный, которому нет равного. Победа сопутствует вам повсюду».

«Если вы признаете своё поражение», - возразил Ягьямурти, - «то вы должны признать безупречную доктрину монизма и навсегда отказаться от ложных идей вайшнавов».

Конечно же, именно этого Рамануджа никогда не смог бы признать, и он возразил: «Это такие *майавади*, как вы, полны иллюзий. По утверждению таких выдумщиков, все аргументы и доводы ума являются просто аспектами *майи*, каким же тогда образом свободна от иллюзии ваша собственная доктрина?».

«Всё существующее во времени и пространстве – иллюзия», - сказал Ягьямурти, - «и то и другое следует превзойти, прежде чем будет достигнута абсолютная истина. Вы принимаете за истину форму Бога, но в действительности все формы есть не что иное, как иллюзия».

Так начались эти великие дебаты, продолжавшиеся семнадцать дней, в течение которых ни один из двух учёных, казалось, не мог одержать полную победу над другим. Когда по истечении этих семнадцати дней Ятираджа всё ещё не нашёл возможности опровергнуть все разумные аргументы своего оппонента и утвердить превосходство Господа Вишну, он был искренне огорчен.

Вернувшись в этот вечер в *ашрам*, он подошёл к Божеству и, встав перед ним, начал молиться со сложенными ладонями: «О Господь, истина, которая открыта во всех священных писаниях, стала покрываться тучей аргументов *майавады*. Искусно жонглируя словами, эти имперсоналисты выдвигают аргументы, которые вводят в заблуждение даже великих *махатм*. О Всевышний, как долго будешь Ты позволять уводить Твоих детей из-под укрытия Твоих лотосных стоп?».

Окончив свою молитву, Рамануджа залился слезами. В эту ночь Господь явился ему во сне и сказал: «Не тревожься. Вскоре ты откроешь миру всю славу преданного служения».

Обращение Ягьямурти

Проснувшись на следующее утро и вспомнив указания Господа, данные ему во сне, Ятираджа ощутил огромную радость. Закончив все свои утренние дела, он направился к монастырю, в котором остановился Ягьямурти.

Видя блаженное сияние лица Рамануджи, имперсоналист был весьма поражен, подумав: «Вчера Рамануджа вернулся в свой *ашрам* совершенно расстроенным и был на грани поражения. Но сегодня он возвращается, подобный одному из полубогов. Я вижу, что он озарён божественным вдохновением, и поэтому спорить с ним дальше бесполезно. Этот человек действительно достиг полного совершенства. Гнев и гордыня никогда не

коснутся его, и лицо его сияет трансцендентной красотой. Я должен искупить свои грехи, став его учеником, и так разрушить в корне всю свою ложную гордыню».

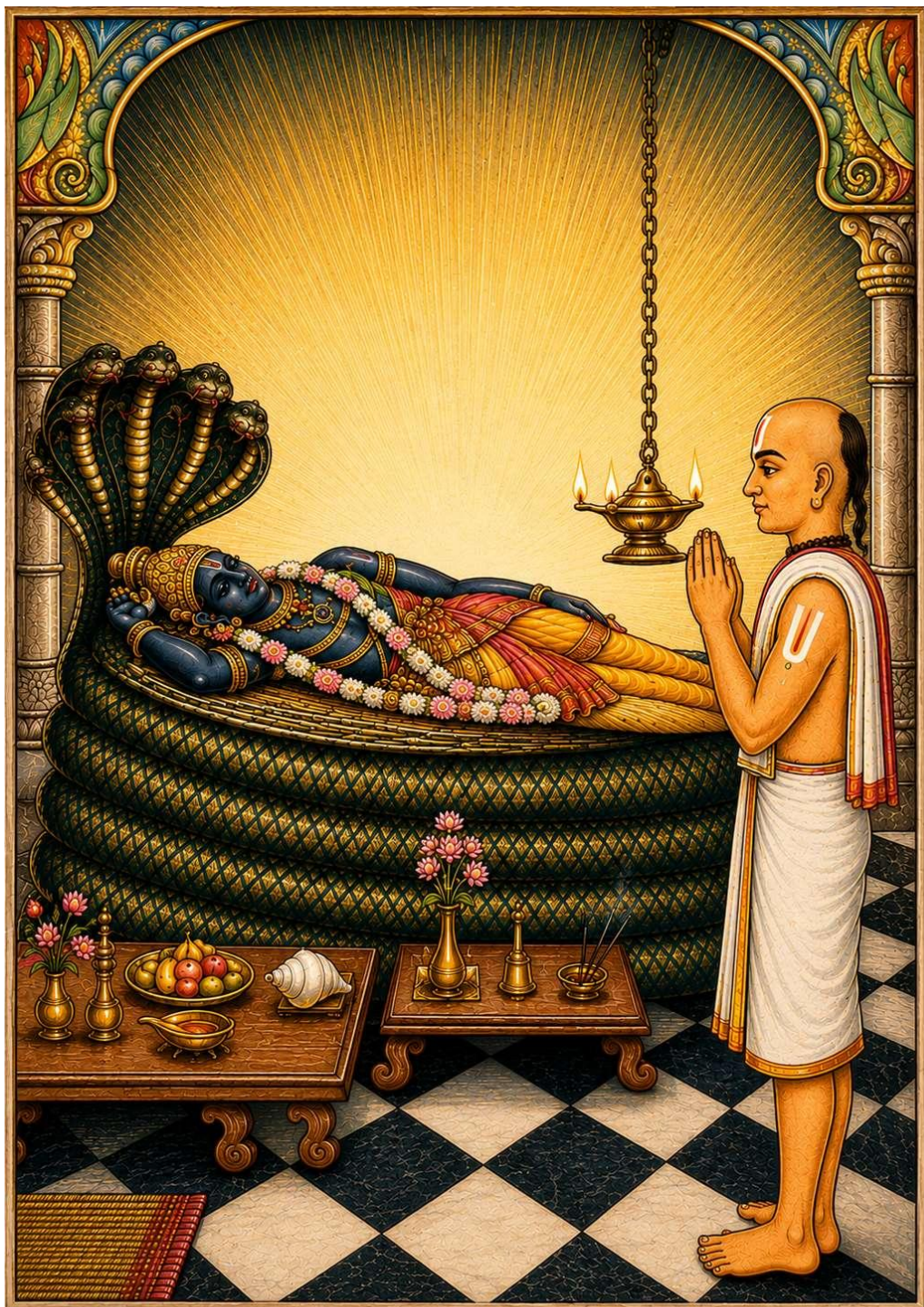
Приняв это решение, Ягьямурти почтительно склонился перед Рамануджей в знак почтения к нему, и тогда Рамануджа сказал: «О Ягьямурти, столь великому человеку, как вы, не подобает такое поведение. Почему бы нам не продолжить дебаты?».

«О, великая душа», - ответил учёный, - «я уже не тот спорщик, который столько дней подряд пытался одолеть вас искусными аргументами. Я не стану больше спорить с таким чистым преданным, как вы. Я стою перед вами не как соперник, а как ваш вечный слуга. Прошу вас, заполните моё темное сердце светом своей чистоты».

Рамануджа не удивился происшедшей с Ягьямурти перемене, поскольку ясно помнил слова, сказанные ему Шри Девараджей, установленным в *ашраме* Божеством. Он понимал, что только по милости Господа этот гордый *пандит* обрел сокровище смирения.

И тогда Рамануджа мягко сказал ученому: «Да славится вовек имя Шри Девараджи, потому что Его милость способна растопить даже камни. Ни один человек не может отказаться от гордости своей ученостью, но по Его милости это становится возможным. Вы необычайно удачливы».

«Раз я получил возможность встретить такого чистого преданного, как вы, значит, я поистине счастливец», - сказал Ягьямурти. – «А теперь дайте мне, пожалуйста, свои наставления. Научите меня, как стать преданным Господа».

Он отправился к Божеству и, сложив руки, стал молиться.

Приняв капитуляцию знаменитого пандита, Ятираджа сразу приготовился к посвящению его в *сампрадаю* вайшнавов. Ягьямурти украсил своё тело *тилакой*, а затем принял символы Господа Вишну: раковину, диск, булаву и лотос.

Поскольку Ягьямурти был освобожден по милости Шри Девараджа, Рамануджа дал ему имя Девараджа-муни и сказал: «Теперь, когда твоя ученость очищена от гордыни, она может дать свет миру. Ты должен писать книги, совершенным образом объясняющие поведение и философию вайшнавов».

Исполняя наказ своего гуру, Девараджа-муни позднее написал два великолепных религиозных произведения – «Гьяна-сару» и «Прамея-сару».

Скромность Девараджа-муни

Несколько дней спустя четыре умных, преданных молодых человека обратились к Раманудже с просьбой об инициации.

Выслушав их просьбу, Рамануджа, поразмыслив немного, сказал: «Ступайте к Деварадже-муни и станьте его учениками. Он не только великий *пандит*, но и самый достойный преданный Господа Нараяны».

Приняв это указание с большим почтением, четверо молодых людей в должное время стали учениками Девараджа-муни. Однако этот столь заносчивый прежде учёный отнюдь не был обрадован, оказавшись в таком положении, когда должен был принимать поклонение и почитание от учеников.

«Какое это беспокойство для меня», - подумал он. – «Мне самому нужно приложить немало усилий, чтобы избавиться от тщеславия, а теперь я вынужден стать гуру и слушать, как мне возносят хвалу».

В смущении он подошёл к Раманудже и смиренно сказал: «О, учитель, я ваш покорный слуга. Почему же вы обходитесь со мной так жестоко? Благодаря вашей милости я стараюсь изжить в себе демона ложной гордыни, так зачем же вы снова бросаете меня в объятия тщеславия, приказывая стать *гуру*? Я ещё не настолько отрешился, чтобы занять такое положение; позвольте же мне, пожалуйста, остаться здесь в роли вашего нижайшего слуги. Для меня это положение было бы высшим совершенством».

Чрезвычайно довольный словами своего ученика, Ятираджа обнял Девараджу-муни и сердечно сказал: «Я устроил всё это просто для того, чтобы проверить, действительно ли ты преодолел свою гордыню. Теперь, когда ты выдержал этот экзамен, ты останешься здесь со мной и Господом Девараджей».

Получив от своего *гуру* такой приказ, Девараджа-муни был очень доволен. Оставшиеся годы своей жизни он провел в преданном служении лотосным стопам своего духовного учителя и Господа Девараджи.

Наставления ученикам

Теперь, приняв большое число учеников, Рамануджачарья начал давать им надлежащие указания по священным писаниям вайшнавов. Сначала он изучил с ними «Сахасру-гити», тысячу гамнов, восхваляющих Господа Вишну, которые сложил Наммалвар, знаменитый преданный из Южной Индии. Ученики, словно замороженные, слушали, как удивительно Ятираджа объяснял эти стихи, раскрывая перед ними величие Господа Вишну.

Однажды они подошли к стиху, описывающему святую *дхаму* Шри Шайлу, известную также как Тирупати: «Эта Шри Шайла подобна Вайкунтхе на земле. Тот, кто проводит свою

жизнь в этом святом месте, практически живёт на Вайкунтхе и в конце своей жизни достигнет лотосных стоп Господа Нараяны».

Прочтя этот стих, Рамануджа спросил своих учеников: «Кто из вас желал бы пойти в Шри Шайлу, чтобы разбить там цветник и служить Господу Шринивасе в этом месте до конца своей жизни?».

Анантачарья, очень тихий ученик, ответил: «О, учитель, если вы позволите мне, я пойду к этой священной горе и там достигну милости Господа».

«Ты поистине благословен», - сказал Ятираджа, - «и благодаря своей преданности освободишь четырнадцать поколений своих предков. Я считаю, что мне очень повезло, если у меня есть такой ученик, как ты».

Поклонившись в ноги своему *гуру*, Анантачарья отправился в Тирупати.

г. Тирупати (Шри Шайла)
Южная Индия, штат Андхра-Прадеш

*Название города в переводе с тамильского языка
означает «супруг богини Лакшми».*

ГЛАВА 5.

Странствия и проповедничество

Рамануджа проштудировал со своими учениками «Сахасругити» более трёх раз. После третьего чтения в сердце у него возникло желание самому увидеть святыню Шри Шайлы. Таким образом, через несколько дней он отправился из Шри Рангама в путешествие в сопровождении своих учеников, которые все вместе воспевали святое имя Господа Хари.

В конце первого дня пути они остановились на ночлег в городе Дехали. На следующий день они достигли деревни Аштасахасра. Здесь жили два ученика Рамануджи, Ягъеша и Варадачарья. Собираясь провести ночь в доме Ягъеши, который был богатым купцом, Ятираджа послал двух своих последователей вперед, чтобы предупредить его о своем предстоящем посещении.

Ягъеша, услышав эту новость, тут же с огромной радостью занялся необходимыми приготовлениями к приёму группы паломников. Однако, поглощенный этими приготовлениями, Ягъеша совершенно забыл позаботиться об отдыхе двух уставших паломников, оставив их одних и не предложив им даже стакан воды. Огорченные таким невниманием, они вернулись к Рамануджачарье и всё ему рассказали.

Услышав о том, что его ученик не оказал должного уважения гостям вайшнавам, Ятираджа решил вместо Ягъеши пойти в дом Варадачарьи. Этот второй его ученик был бедным человеком, но отличался чистым сердцем и преданностью Господу Вишну. Каждый день он отправлялся собирать подаяние, возвращаясь к полудню, чтобы предложить Господу все, что собрал. Так он, совершенно удовлетворенный, проводил жизнь вместе с Лакшми, своей благочестивой и необычайно красивой женой.

Дилемма Лакшми

Когда Рамануджа со своими спутниками появился в их доме, Варадачарьи, который в это время собирал подаяния, не было дома, и их всех с величайшим почтением приняла Лакшми.

Смирненно поклонившись стопам своего *гуру*, она сказала: «Моего мужа сейчас нет, он ушёл собирать подаяние. Садитесь, пожалуйста, и окажите мне милость, приняв воду для омовения ног. Здесь совсем рядом есть озеро, и вы можете искупаться, а я за это время приготовлю подношение Господу Нараяне».

И она пошла в кухню. Однако в ларе не было ни крупинки риса. Эта супружеская пара была так бедна, что в доме не было ничего. Очень расстроенная, Лакшми стала думать, как оказать достойное служение своему *гуру*.

В том же селении жил богатый купец, которого очень привлекала красота Лакшми. Он не раз пытался через подосланных женщин соблазнить её, предлагая деньги и драгоценности, но она никогда не соглашалась даже поговорить с этим негодяем. Однако теперь она подумала, что это, пожалуй, единственный способ, которым они с мужем могли бы оказать достойный приём своему духовному учителю. В конце концов она решила, что поскольку служение *гуру* выше всех других принципов, она уступит этому человеку и взамен получит все необходимое для служения своим гостям.

Приняв решение, она выскользнула через заднюю дверь дома и быстро побежала к дому купца, жившего неподалеку.

Придя к нему, она сказала: «Сегодня вечером я исполню твоё желание. Мой *гуру* со многими учениками гостит в моём доме. Отправь немедленно в наш дом всё необходимое для достойного приёма наших гостей».

Купец, смилившийся с мыслью о том, что эта благочестивая женщина никогда не польстится на вещи, которые он ей предлагал, слушал её с удивлением. Обрадовавшись такому неожиданному обороту дел, он быстро организовал доставку в дом соседей самых лучших продуктов.

Лакшмидеви сразу же начала готовить из различных принесённых ей продуктов подношения для Господа Вишну. Когда всё было готово и подношение совершено, она пригласила Рамануджачарью и его учеников сесть и принять *прасадам*. Они были очень удивлены, увидев такие изысканные блюда в доме бедного человека, и ели с огромным удовольствием, хваля добрую женщину за щедрое гостеприимство.

Могущество *маха-прасада*

Вернувшись домой, Варадачарья исполнился радости, видя, что *гуру* пришёл в его дом. Однако, когда он услышал о великолепном *прасадам*, который им всем подали, он был удивлен, отлично зная, в какой нищете они с женой жили. Когда он спросил у неё, как она сумела услужить гостям таким достойным образом, Лакшмидеви опустила от стыда голову и рассказала ему, как договорилась с купцом.

Услыхав о том, что произошло, но отнюдь не рассердившись, Варадачарья стал танцевать от радости, восклицая: «О, как мне повезло! Как я счастлив!».

Жене он сказал: «Сегодня ты проявила высочайшее благочестие. Нараяна, которого представляет Шри *гуру*, единственный *пуруша*, и таким образом это Он наслаждается *пракрити*. Только великая душа может достичь такого полного понимания преданного служения. Как повезло мне, что я женился на женщине, которая является олицетворением религиозных принципов».

Взяв с собой жену, Варадачарья пошёл к Ятирадже и объяснил своему *гуру*, что произошло. По приказу Рамануджи он сел и принял в его присутствии *прасадам*. Когда они кончили есть, Рамануджа сказал, что им с женой надо вместе пойти к купцу домой, чтобы предложить ему оставшийся *прасадам*.

Когда они подошли к большому поместью, Варадачарья не стал входить в дом, ожидая снаружи, в то время как Лакшмидеви пригласили в покои купца. Она сразу же предложила ему принесённый *прасадам*, и он принял его с удовольствием. *Прасадам* - не обычная пища, в действительности это остатки пищи чистых преданных, обладающие большой духовной силой. Этот *прасадам* сразу подействовал на купца, и к тому времени, когда он окончил есть, он был уже другим человеком.

Все чувственные желания ушли, и сердце его очистилось, он смотрел на Лакшми так, как если бы она была его матерью, и сказал ей со слезами на глазах: «Какой же я грешник! Меня ведь могла постичь та же судьба, что и того охотника, который был сожжен дотла, когда попытался прикоснуться к благочестивой Дамаянти. Я спасся только благодаря твоему великому состраданию. О мать, пожалуйста, прости мне все мои оскорбления и окажи милость, показав стопы твоего *гуру*».

Лакшмидеви и Варадачарья, счастливые, вернулись домой вместе с купцом. Все трое поклонились Рамануджачарье до земли, выражая таким образом своё нижайшее почтение. Когда Ятираджа коснулся купца рукой, тот освободился от всех своих пороков и просил эту великую душу об инициации. Желая облегчить жизнь супружеской чете *брахманов*, Рамануджа предложил им принять большую сумму денег, которую пожертвовал купец.

На это Варадачарья, сложив ладони, ответил своему духовному учителю: «О, учитель, благодаря вашей милости у нас

есть всё необходимое. Деньги - корень всяческого зла - отвлекая чувства, они уводят ум от служения Верховному Господу. Пожалуйста, не велите мне стать богатым человеком».

Рамануджа был доволен его словами и обнял чистосердечного преданного со словами: «Сегодня я очистился благодаря общению с таким великим *махатмой*, как ты, лишенным всех материальных желаний».

Раскаяние Ягьеши

В этот момент в дом вошёл и припал к ногам своего *гуру* Ягьеша, богатый ученик Ятираджи. С надеждой ожидая прихода Рамануджи, он в конце концов понял, что группа паломников, вместо того чтобы прийти в его дом, пошла к бедному *брахману*, Варадачарье. Подумав, что он, должно быть, совершил какое-либо тяжкое оскорбление и вызвал таким образом недовольство своего *гуру*, он с тяжелым сердцем отправился туда.

Ятираджа мягко и сочувственно поднял Ягьешу на ноги и сказал: «Ты горюешь из-за того, что я не пришёл в твой дом? Но дело в том, что ты оскорбил двух возвышенных вайшнавов, не оказав им внимания. Нет более высокой *дхармы*, чем служение вайшнавам, а этого ты сделать не сумел».

Смиренно приняв от своего духовного учителя наказание, Ягьеша прерывающимся от слез голосом ответил: «Это случилось не потому, что я кичусь своим богатством. Просто я так жаждал служить вам, что от волнения забыл о них».

И тогда Рамануджа успокоил этого чистосердечно кающегося преданного, обещав, что остановится у него на обратном пути, возвращаясь из Шри Шайлы.

Прибытие в Шри Шайлу

На следующий день рано утром Рамануджа и его спутники вышли из Аштасахасры и направились к городу Канчипурам. Здесь они встретили знаменитого вайшнава-святого, Шри Канчипурну, и провели три радостных дня в его обществе. Затем они пошли в святое место, Капила Тиртху, и в тот же день достигли подножия священной горы Шри Шайла.

Здесь Ятираджу охватил экстаз при мысли: «Это священное место, в котором жил со Своей супругой Лакшми Сам Шри Хари. Было бы великим оскорблением, если бы я коснулся своими ногами святой обители Господа, поэтому мне лучше остаться здесь, у подножия горы».

И он вместе со своими спутниками остался у подножия Шри Шайлы, непрерывно вознося молитвы Господу Нарайане.

Тем временем все *садху* и преданные, жившие в Шри Шайле, пришли встретить Рамануджу.

Услыхав, что он решил не подниматься на гору, опасаясь, что совершит оскорбление, они стали просить его: «О чистейший, если такая великая душа, как ты, не желает взойти на священную гору Шри Шайла, то все простые люди будут поступать так же, и даже жрецы будут бояться ходить в храм. Измени же, пожалуйста, своё решение и согласишься взойти на гору. Сердца чистых преданных - истинные храмы Шри Хари, потому что Он всегда пребывает там, где проявляется чистая преданность. Места паломничества прославились ещё больше благодаря тому, что их посещали великие преданные».

Встреча с Шайлапурной

Вняв просьбам этих святых людей, Ятираджа изменил своё решение и стал со своими учениками взбираться в гору. Подъем был долгим и крутым, и через некоторое время Ятираджа начал уставать, испытывая голод и жажду. Когда они присели отдохнуть у края дороги, появился дядя Рамануджи, вайшнав Шри Шайлапурна, который принес из стоявшего на вершине горы храма *маха-прасад* и *чаранамриту*. Видя, что этот святой преданный занимается ради него таким низким служением,

Рамануджа был несколько обеспокоен и сказал: «Почему вы занимаетесь этим? Зачем такому ученому *ачарье*, как вы, беспокоить себя из-за такой ничтожной личности, как я? Это мог бы сделать и мальчик».

«Я тоже так думал», - ответил Шайлапурна, - «но, поискав, нет ли кого-либо подходящего, увидел, что нет никого менее заслуживающего почтения, чем я сам. Вот я и пришёл к тебе лично».

Раманудже очень понравился ответ его дяди; он знал, что скромность - одно из самых существенных качеств вайшнава. Он поклонился в ноги Шри Шайлапурне и вместе со своими учениками с удовольствием почтил *прасад*. Усталость прошла, и группа стала подниматься дальше, пока не достигла знаменитого храма Венкатешвары.

Обойдя вокруг храма, Рамануджа отправился к Божеству, чтобы выразить своё почтение и вознести молитвы. При виде красоты Господа сердце его наполнилось экстазом преданности, а по щекам побежали слёзы. Вскоре его охватило такое сильное чувство любви к Богу, что он упал, потеряв сознание. Когда он наконец пришёл в себя, жрецы храма принесли для Ятираджи и его учеников обильный *маха-прасад*. Преданные были счастливы видеть эту святую обитель и остались в храме на три дня.

г. Тирупати
Южная Индия, штат Андхра-Прадеш

Место начала подъема на холмы Тирумалы

Холмы Тирумалы

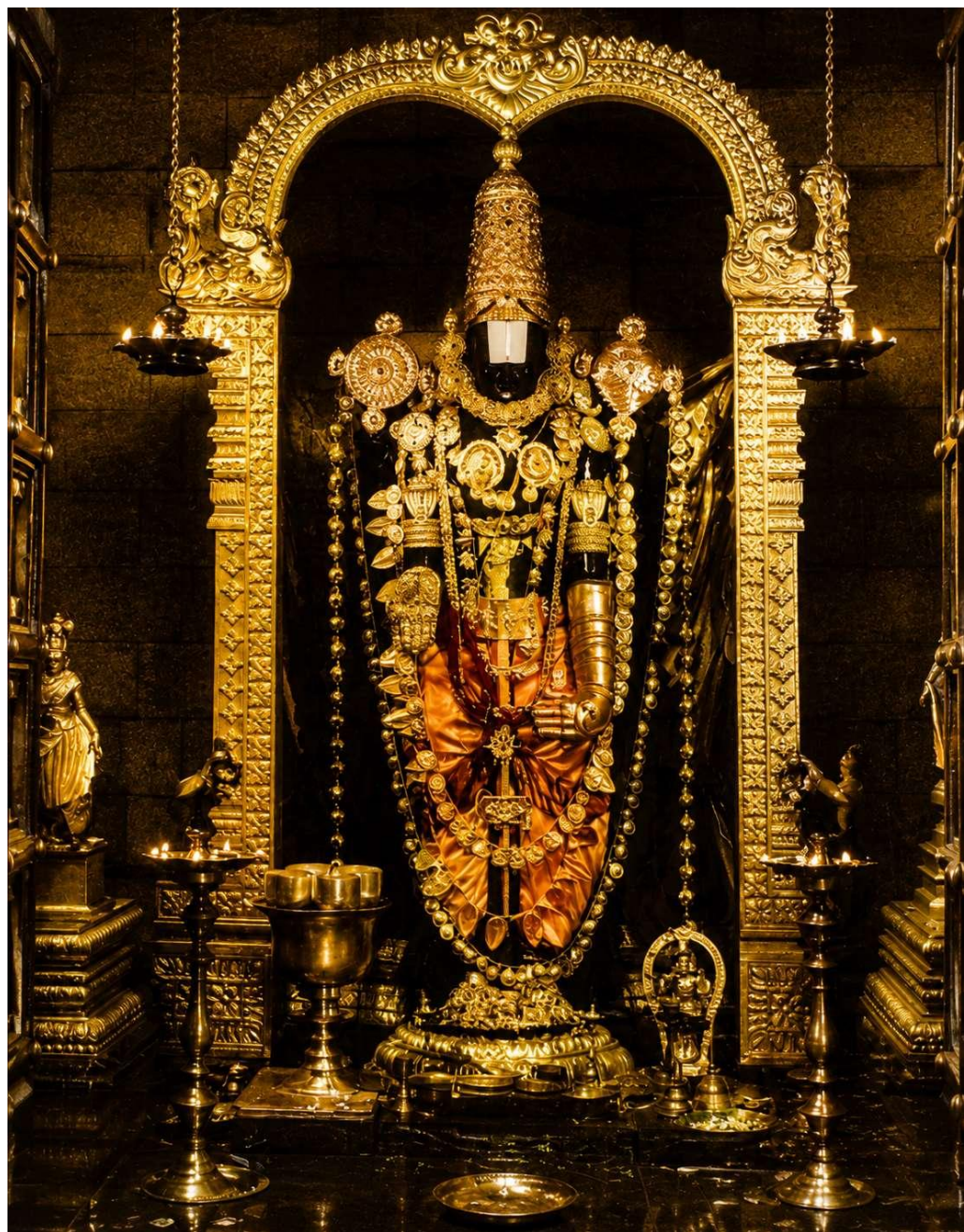
Южная Индия, г. Тирупати, штат Андхра-Прадеш.

В 10 км к северо-западу от Тирупати, на вершине холмов Тирумала на высоте 853 метра над уровнем моря, расположен Храм Тирумалы Венкатешвары (Баладжи), посвящённый одной из форм Вишну — Венкатешваре («Повелитель Вайкунтхи»). Этот самый богатый индуистский храм в мире называют «индуистским Ватиканом». Ежегодно, его посещают миллионы паломников.

Холмы Тирумала у подножья города Тирупати,

Божество Баладжи (Венкатешвара), г. Тирупати

В это же время сюда пришёл, чтобы присоединиться к группе, двоюродный брат Рамануджи Говинда, который был учеником Шайлапурны. Оба преданных были счастливы видеть друг друга и радостно обнялись. По просьбе Шайлапурны Рамануджа остался в Шри Шайле на следующий год, и каждый день старый *ачарья* читал ему «Рамаяну», сопровождая чтение собственными вдохновенными объяснениями стихов. К концу этого года изучение «Рамаяны» было окончено, и Рамануджа счел, что возможность услышать это священное писание от такого ученого была для него большой удачей.

Необычное поведение Говинды

Живя в *ашраме* Шайлапурны, Ятираджа часто удивлялся поведению своего двоюродного брата. Однажды он видел, как Говинда стелит своему *гуру* постель, но был потрясен тем, что его двоюродный брат сам лёг в неё. Рамануджа был обеспокоен таким, как казалось, неуважительным поведением, и однажды сказал об этом Шайлапурне, который тут же позвал своего ученика.

«Знаешь ли ты», - спросил он Говинду, - «что случается с тем, кто ложится на постель своего *гуру*?».

«Тот, кто ложится на постель своего *гуру*, безусловно, обречён на ад», - спокойно ответил Говинда.

«Если ты знаешь, чем это грозит, зачем ты это делаешь?» - спросил тогда Шайлапурна.

Говинда ответил: «Я каждый день ложусь на вашу постель, чтобы убедиться, что она удобна и вы будете спокойно отдыхать. Если это обеспечит вам комфорт, то я, конечно, согласен вечно оставаться в аду».

Ятираджа, видя смиренную преданность своего двоюродного брата, устыдился своего невежества и того, что осуждал Говинду, и попросил у него прощения.

В другой раз Рамануджа стал свидетелем такого поступка своего двоюродного брата, который его совершенно озадачил. Он видел, как Говинда, держа змею левой рукой, несколько раз засовывал палец правой руки в рот этого создания, заставляя его едва не умирать от боли.

Когда Говинда, приняв омовение, подошёл к Раманудже, тот спросил его: «Почему ты так странно вел себя с этой змеей? Это было сущее безумие, и тебе просто повезло, что она тебя не ужалила. Поступая, как жестокий ребёнок, ты не только подвергал себя большой опасности, но и причинил ненужные страдания бедному созданию, которое лежит сейчас полумертвое».

«Но мой дорогой брат», - ответил Говинда, - «змея, проглатывая что-то, занозила себе глотку и извивалась от боли, когда я её нашёл. Я совал ей палец в рот лишь для того, чтобы вытащить занозу. Теперь она кажется полумертвой только от изнеможения и очень скоро полностью оправится».

Ятираджа был и удивлён, и удовлетворён, видя сострадание Говинды к своим собратьям, живым существам, и после этого случая его любовь к двоюродному брату стала ещё сильнее.

Возвращение в Канчи

Проведя таким образом год в Шри Шайле, слушая Рамаяну, которую читал ему *ачарья* Шайлапурна, Рамануджа решил вернуться в Шри Рангам.

Когда он пришёл к Шайлапурне, чтобы перед уходом выразить ему своё почтение, старый ученик Ямуначарьи сказал

ему: «Сын мой, общение с тобой в этот год доставило мне огромное удовольствие. Если ты сейчас чего-либо желаешь от меня, только скажи, и если это в моих силах, я дам тебе это».

И тогда Рамануджа ответил: «О, *махатма*, отдайте мне, пожалуйста, своего ученика Говинду. Это моя единственная просьба».

Шайлапурна сразу согласился, и Ятираджа был очень рад, что возвращается в Шри Рангам вместе со своим любимым двоюродным братом. После нескольких дней пути они пришли в город Канчипурам, где Рамануджа и Говинда вместе росли.

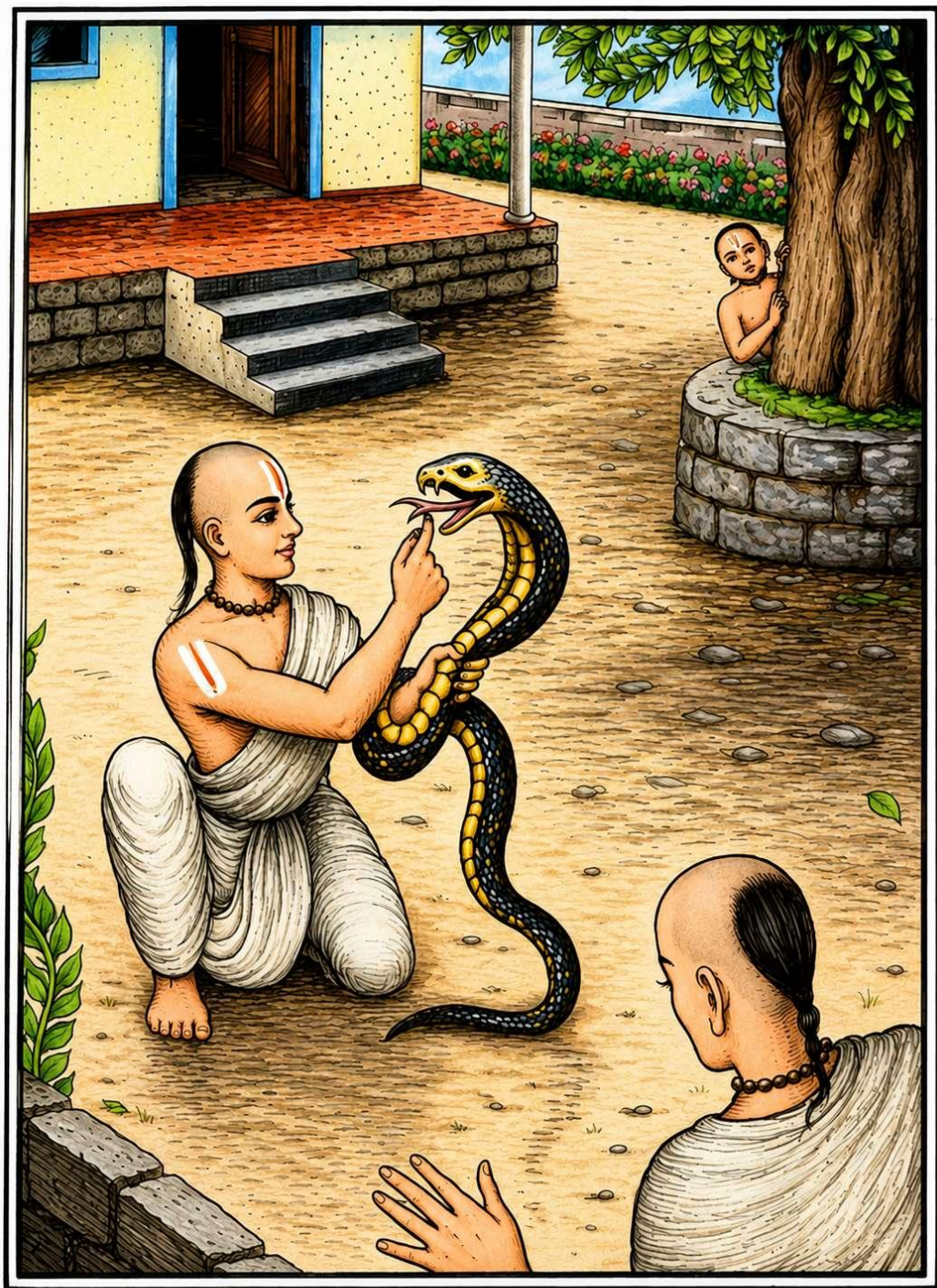
Отношения Шайлапурны и Говинды

Сначала они пошли повидать Господа Варадараджу, а затем навести Канчипурну, великого преданного и старого друга Рймануджи.

Описав своему гуру удивительную преданность Говинды, Рамануджа попросил Канчипурну: «Пожалуйста, благословите моего двоюродного брата, и пусть его преданность своему гуру и милосердие ко всем живым существам станут ещё сильнее».

Выслушав его, Канчипурна улыбнулся и сказал: «Господь всегда исполняет ваши желания. Ничего плохого никогда не случается с тем, кто получает ваши благословения».

Но, глядя на несчастное лицо Говинды, добавил: «Ваш двоюродный брат очень страдает из-за разлуки со своим возлюбленным гуру. Почему бы вам не отослать его обратно, чтобы он мог продолжать своё служение Шайлапурне, светочу его жизни?».

Он увидел, что Говинда левой рукой держит змею.

Рамануджа какое-то время обдумывал слова Канчипурны. Затем он послал за Говиндой и велел ему немедленно вернуться к прибежищу своего духовного учителя. Говинда был очень рад этому приказанию и тут же отправился назад в Шри Шайлу самым коротким путём. Однако, услышав о возвращении Говинды, Шайлапурна даже не взглянул на него и не предложил принять *прасадам*.

В конце концов жена *ачарьи*, добросердечная женщина, сказала своему мужу: «Ты можешь говорить или не говорить с Говиндой, но ты должен по крайней мере покормить его».

«Я не обязан кормить проданного коня», - ответил Шайлапурна. – «Он должен принять прибежище только у своего нового хозяина».

Когда стоявший у дверей Говинда услышал это, он понял мысли своего *гуру* и немедленно отправился к своему двоюродному брату. Придя в Канчипурам, он подошёл к Раманудже и поклонился ему в ноги со словами: «С этого дня никогда больше не называйте меня «брат», потому что я, слышал из уст Шайлапурны, что теперь вы мой господин».

Возвращение в Шри Рангам

Видя, что Говинда после своих путешествий изнемогает от усталости, Ятираджа велел ему искупаться и принять *прасада*. С этих пор Говинда служил своему двоюродному брату с таким же рвением, как раньше Шайлапурне. Группа вайшнавов осталась ещё на три ночи в Канчипурам, а затем продолжила свой путь к Аштасахасре. Здесь они остановились на ночь у Ягъеши, богатого ученика Ятираджи, который в прошлый раз был так огорчен. На следующий день они продолжили свой путь к Шри Рангаму, где их очень тепло встретили жители города.

Шри Рангам
штат Тамил Наду, Южная Индия.

Служение Говинды

Поняв теперь, что его *гуру* был намерен полностью передать его под опеку Рамануджи, Говинда служил своему двоюродному брату от всего сердца. За несколько дней он изучил все нужды своего нового господина и служил ему так совершенно, что остальные ученики просто поражались. Однажды в разговоре с Говиндой кто-то из них стал усердно расхваливать качество его служения.

Но Говинда удивил всех, сказав в ответ: «Да, мои хорошие качества действительно достойны похвалы».

Пораженные гордыми словами вайшнава, они доложили об этом случае Ятирадже, который позвал Говинду и сказал: «Ты действительно проявляешь все лучшие качества преданного, но это не дает тебе права быть таким самодовольным и заносчивым».

Говинда ответил: «Я достиг этой человеческой формы жизни после многих тысяч рождений, но даже тогда я чуть было не заблудился и не сошёл с пути истинного совершенства. Только ваша милость спасла меня от тьмы иллюзии, и поэтому какие бы хорошие качества другие во мне ни видели, я обязан ими только вам одному, потому что сам я по своей натуре человек падший и неразумный. Поэтому тот, кто хвалит меня, на самом деле восхваляет вас, и я вполне согласен с такими утверждениями».

В другой раз несколько учеников Ятираджи были поражены, когда, подходя к *ашраму* увидали, что Говинда, не кончив даже своих утренних дел, сидит возле соседнего дома с проституткой. Ятираджа опять вызвал своего двоюродного брата, чтобы спросить его, почему он так странно себя ведёт.

«Почему вместо того, чтобы заниматься своими утренними делами, ты сидишь у дверей дома проститутки?» - спросил он.

«Эта женщина пела «Рамаяну» таким сладким голосом», - послышался ответ, - «и я был так захвачен играми Шри Рамачандры, что не мог прийти в себя. Поэтому я не выполнил своих утренних обязанностей». Услышав это, все были изумлены простотой и естественной преданностью Говинды.

Санньяса Говинды

Несколько дней спустя к Раманудже пришла мать Говинды, Диптимати.

«Дитя моё», - сказала она, - «жена Говинды уже выросла, и её возраст позволяет ей рожать детей. Пожалуйста, попроси его исполнить свой долг продолжения рода, потому что меня он не желает слушать. Когда я раньше заговаривала об этом, он говорил мне: "Вы сможете привести мою жену ко мне, когда я закончу служение Ятирадже и буду иметь немного свободного времени". Но и по сей день у него никогда не находится свободного времени, потому что он вечно поглощен своим служением».

Тогда Рамануджа позвал Говинду и указал ему, что он как домохозяин должен иметь детей, которых можно было бы воспитать как чистых преданных.

«Очисти свой ум от низших модусов природы», - сказал он, - «и тогда живи со своей женой и содержи семью».

Говинда, как всегда, послушался приказа своего двоюродного брата и отправился исполнять его указания.

Однако спустя несколько дней тётя Рамануджи снова пришла к нему, жалуясь на то, что Говинда всё ещё не принял жизнь *грихастхи*.

Когда его позвали к Ятирадже, Говинда объяснил ему, в чём дело: «О, господин, вы велели мне очистить свой ум от низших модусов природы и затем начать жить со своей женой и зачинать детей. Однако я вижу, что, когда моя преданность Господу поистине чиста, я не могу даже подумать о семейной жизни и зачатии детей. Поэтому мне сейчас стало очень трудно выполнять ваши указания».

Выслушав смиренного Говинду, Рамануджачарья некоторое время молчал. Затем он сказал: «Говинда, теперь, когда я понял состояние твоего ума, я считаю, что твой долг немедленно принять *санньясу*, потому что человек должен принять регулирующие принципы того статуса жизни, который больше всего ему подходит. Таково указание священных писаний. Поскольку ты полностью владеешь своими чувствами, ты вполне готов к тому, чтобы принять *санньясу*».

Говинда искренне обрадовался словам своего двоюродного брата и поклонился ему в ноги.

С согласия Диптимати, Ятираджа немедленно стал готовиться к церемонии посвящения. Перед священным огнём Говинде вручили *данду* и *камандалу*, и так он стал вайшнавом-*санньяси*. С сияющим лицом и слезами экстаза на глазах он своей чистотой завладел умами всех присутствовавших на церемонии. Из огромной любви к своему двоюродному брату Ятираджа дал ему имя Мананатха, указывающее на того, кто владеет своими чувствами. Этим именем его собственные ученики называли его самого. Считая себя недостойным носить то же имя, что и его учитель, Говинда отказался принять его. Тогда Рамануджа перевел это имя на его тамильский эквивалент, «Эмперуманан», или сокращенно Эмбар.

Позднее, когда Рамануджа основал *ашрам* в Джаганнатха Пури, он назвал его в честь своего двоюродного брата Эмбар Матх.

Путешествие в Кашмир

Занимаясь в Шри Рангаме со своими учениками, Рамануджачарья часто вспоминал об обещании, которое дал перед телом Ямуначарьи: дать достоверные комментарии к «Веданта-сутрам», которые аннулировали бы вводящие в заблуждение интерпретации *майавади*.

Однажды, вспоминая свой обет, он сказал собравшимся ученикам: «Я обещал Ямуначарье, что напишу комментарии "Шри-бхашья", но до сих пор не сделал ничего, чтобы сдержать своё обещание. Прежде чем взяться за такую задачу, я обязательно должен изучить "Бодхаяну-вритти", написанную мудрецом Бодхаяной, но это такая редкая книга, что я не могу найти ни одного её экземпляра ни в одной части страны. Однако я слышал, что один экземпляр надёжно хранится в Шарада-питхе в Кашмире. Поэтому я собираюсь пойти туда, взяв с собой только Курешу. Нужно изучить учение "Бодхаяны", а затем представить правильное объяснение "Веданта-сутр"».

Итак, несколько дней спустя Рамануджа и Куреша отправились на дальний север Индии. Проведя в пути три месяца, они пришли в Кашмир, к Шарада-питхе. Здесь Ятираджа долго дискутировал с местными *пандитами*, которые были поражены его знанием священных писаний и глубиной его мудрости и приняли его как почетного гостя.

Однако, когда он попросил у них «Бодхаяну-вритти», они отказались дать ему посмотреть эту книгу. Будучи имперсоналистами, они поняли, что Ятираджа, впитав философские заключения «Бодхаяны», окажется в положении, когда он сможет мощными вайшнавскими доводами полностью разрушить ложные доктрины *майавады*. Опасаясь этого, они сказали ему: «Книга, о которой вы говорите, действительно ещё недавно была здесь, но, к сожалению, её источил жучок, и сейчас она совершенно испорчена».

Храмовый университет Шарада Питха

Расположен на границе Кашмира и Пакистана деревне Шарда, в долине горы Хармук Древний центр обучения. Между 6-м и 12-м в.н.э. был одним из самых выдающихся Индии. Известный, в частности, своей библиотекой, и учёных, путешествующих на большие расстояния, чтобы получить доступ к его текстам. Он сыграл ключевую роль в развитии и популяризации в Северной Индии, в результате чего Кашмир приобрел прозвище "Шарада Дэш", что означает "страна Шарада".

Штат Кашмир, Северная Индия.

Удивительный дар Куреши

Это известие привело Рамануджу в отчаяние, и он решил, что весь его труд, вся эта дальняя дорога была ни к чему.

Однако ночью, когда он лег спать, богиня Шарада (Дурга) явилась ему с книгой, сказав: «Дитя моё, возьми эту книгу и немедленно возвращайся в свою страну».

Выйдя таким образом из положения, Рамануджа и Куреша, спрятав книгу среди своих вещей, попрощались с *пандитами* Шарада-питхи и ушли из этого места.

Через несколько дней учёные принялись перебирать книги в библиотеке, проверяя, не нуждаются ли какие-нибудь из них в починке. Обнаружив, что не хватает «Бодхаяны-вритти», они сразу же решили, что в её исчезновении виновны те двое вайшнавов из Южной Индии, и послали несколько человек вдогонку, чтобы отнять у них книгу. Они шли днём и ночью почти месяц, пока наконец догнали Рамануджу и Курешу и, спросив их, узнали, что «Бодхаяна- вритти» действительно у них. Без долгих слов они забрали книгу и вернулись с нею домой, в Кашмир.

Ятираджа был очень расстроен этой потерей, недоумевая, как он теперь сможет написать «Шри-бхашью».

Куреша же вовсе не выглядел огорченным и весело сказал: «О, учитель, не стоит горевать о том, что произошло. Каждую ночь нашего путешествия, когда вы спали, я учил эту *вритти*, и теперь знаю всю книгу наизусть. Если мы остановимся здесь на несколько дней, я смогу записать её по памяти».

Рамануджа удивился, узнав об удивительной силе памяти своего ученика, и был счастлив слышать, что у него будет экземпляр книги, которую он так долго искал.

Обняв Курешу, он сказал: «С этого дня я твой вечный должник».

Рамануджа пишет «Шри-бхашью»

Когда Куреша кончил записывать книгу, они продолжили свой путь и благополучно добрались до Шри Рангама. Вернувшись в *ашрам*, Рамануджа созвал всех своих учеников и рассказал им о том, что случилось с ним и Курешей в этом путешествии.

Наконец он сказал: «О *бхакты*, благодаря могуществу вашей преданности и универсальной силе памяти Куреши мы получили эту книгу. Теперь я смогу опровергнуть нелепые идеи тех, кто считает, что, просто поняв умом ведические утверждения

тат твам аси

и

ахам брахмасми

можно достичь состояния полного совершенства. Ложно утверждая, что индивидуальная душа является самым богом, эти учёные вводят в заблуждение массы людей, уводя их от истинной цели жизни, преданности Господу Вишну. Поэтому теперь я начну писать "Шри-бхашью", которая раскроет истинный вердикт Вед, гласящий, что только путём любовной преданности Господу Нараяне можно достичь совершенства жизни. Теперь, пожалуйста, молитесь Господу, чтобы она была закончена без всяких помех. Куреша, ты должен быть моим секретарем, но, если ты услышишь какой-нибудь аргумент, который покажется тебе неправильным, ты должен перестать писать и сидеть молча. Тогда я смогу пересмотреть свои утверждения и изменить их, если обнаружу какую-либо ошибку».

На следующий день Ятираджа начал диктовать «Шри-бхашью», а Куреша записывал всё, что он говорил. Только однажды Куреша перестал писать и отказался внести одно утверждение своего *гуру*. Это случилось тогда, когда Рамануджа сказал, что по существу природа души есть *нитья* и *гьяна*, то есть что она вечна и исполнена знания.

Взглянув на своего ученика, Ятираджа сначала с досадой сказал ему: «Почему бы тебе не написать комментарий самому?».

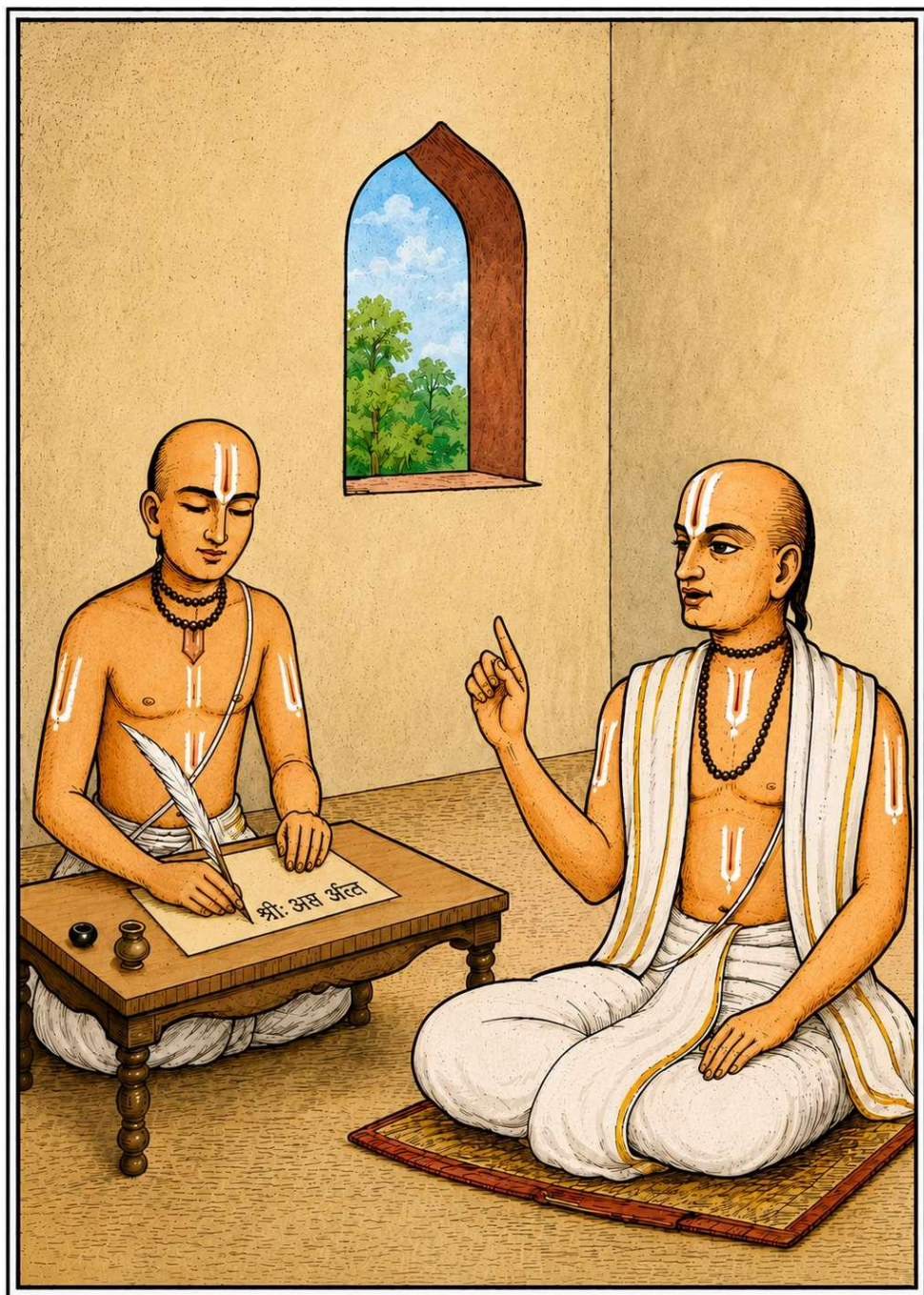
Но, поразмыслив глубже над тем, что он сказал, Рамануджа понял, что его утверждение о том, что душа вечна и исполнена знания, могло бы означать, что душа независима. Он учел утверждение «Бхагавад-Гиты» (15.7):

*мамаивāṁīо джйива-локе
джйива-бхўтах санāтанах*

которое ясно указывает, что *джива* всегда зависима в своём существовании от Верховного Господа. Поэтому Господь является вечным господином всех *джив*.

Придя к этому заключению, Ятираджа изменил своё прежнее утверждение, чтобы сказать, что существенная природа души есть *вишну-шешатва* и *джнатритва*, то есть что она всегда полностью зависит от Господа Вишну и для того и существует, чтобы заниматься служением Ему. Услыхав это, Куреша продолжил запись, и через несколько месяцев комментарий «Шри-бхашьи» был закончен.

Эта удивительная книга так прекрасно объясняет верховенство Господа Вишну, что вайшнавцы чтят её и поныне. Рамануджа написал несколько других замечательных книг по философии вайшнавов и таким путём представил доктрины *вишишта-двайта-вады*.

Йатираджа начал диктовать Шри-бхашью.

Странствия по Индии

Закончив «Шри-бхашью», Рамануджачарья был удовлетворён тем, что исполнил один из трёх обетов, которые он дал, чтобы завершить дело Ямуначарьи. Теперь он решил, что готов исполнить своё второе обещание - проповедовать философию вайшнавов, которую он представил в «Шри-бхашье», по всей Индии. Поэтому с 74 своими главными учениками и многими другими последователями он отправился распространять славу Господа Нараяны и опровергать ложные доктрины имперсоналистов.

Прежде всего они пошли в Канчипурам, столицу Чхоласа. Вознеся молитвы Господу Варадарадже, Ятираджа продолжил своё путешествие, отправившись в город Кумбаконам. После выступления в местном храме он получил вызов от нескольких здешних учёных, которые были последователями Шанкарачарьи. Однако, цитируя множество стихов из различных священных писаний, он разбил все их аргументы. И тогда *пандиты* Кумбаконам предались Рамануджачарье и стали преданными Господа Нараяны.

Затем Ятираджа и его последователи отправились в Мадурай, который в те дни был столицей царства Пандиев, а также центром учёных всех школ. Рамануджа рассказал о философии преданности перед огромным собранием учёных *пандитов*. Его утверждения были так убедительны, что все сразу приняли его учение и решили стать преданными Господа Вишну.

Через несколько дней, оставив Мадурай, группа вайшнавов продолжила путь, направившись к городу Куранга, а оттуда в Куракапури. В обоих этих местах, где поклонялись Божествам Господа Вишну, преданные имели удовольствие петь в храмах гимны преданности.

Отсюда они направились вдоль западного побережья Индии к городу Тривандрум в Керале, где смогли увидеть прекрасный образ Господа Падманабхи, возлежащего на ложе из Ананта-Шеши. Затем они прошли весь путь до западного побережья Двараки, а отсюда через Матхуру и Вриндавану к Шалаграме, Шакете, Наймишаранье, Пушкаре и Бадарикаштраму.

В этих святых тиртах Рамануджа проповедовал философию любовной преданности Верховному Господу и убедил всех, кто его слушал, стать преданными. Много раз логики, буддисты и имперсоналисты-последователи Шанкары приходили к нему, выдвигая свои собственные аргументы, но он всегда мог указать им на недостатки этих доктрин и утвердить превосходство философии вайшнавов. Наконец они снова пришли в Шарада-питху в провинции Кашмир, где Ятираджа и Куреша до того пытались получить экземпляр «Бодхаяна-вритти».

Местные учёные пришли, чтобы попытаться победить Рамануджачарью, но никто из них не смог выдвинуть сколь-нибудь веских аргументов. И тогда, побеждённые в дебатах, они прибегли к черной магии, в которой также были сведущи. Они повторяли различные мантры, стараясь убить своего оппонента. Однако благодаря духовной силе Ятираджи эти чары не могли на него подействовать, и действие их обращалось на тех, кто их насылал. Таким образом, *пандиты* Шарада-питхи заболели и были близки к смерти.

Между тем об этом происшествии услышал царь Кашмира. Он поспешил в Шарада-питху и упал в ноги Рамануджи, прося простить этих грешных *брахманов*. Ятираджа внял его мольбам и исцелил их, и тогда все они, вместе с царём, стали его учениками.

Джаганнатха Пури

Покинув Шарада-питху, Рамануджачарья направился к югу, в Бенарес, где оставался несколько месяцев, проповедуя и вдохновив многих из тех, кто его слышал, стать преданными. Из Бенареса он направился в Джаганнатху Пури, где основал монастырь, назвав его Эмбар Матх. К этому времени его репутация как ученого и преданного была уже широко известна по всей Индии, и поэтому никто из *пандитов* Джаганнатхи Пури не посмел прийти и бросить ему вызов.

Желая, чтобы жрецы храмов Джаганнатхи Пури приняли систему поклонения *панчаратрики*, объясненную Нарадой Муни, Рамануджа обратился к царю Ориссы с просьбой организовать между ними дебаты. Боясь исхода такой конфронтации, жрецы Джаганнатхи Пури молили Господа Джаганнатху спасти их от неизбежного поражения. Той же ночью спящий Ятираджа был перенесен Господом Джаганнатхой в святую *дхаму* Курмакшетра.

Проснувшись, Рамануджа растерялся, обнаружив, что находится в совершенно другом месте и без единого сопровождавшего его ученика. Сначала он подумал, что это близлежащий храм, посвященный Господу Шиве, и решил в этот день поститься, наложив на себя таким образом покаяние за то, что не может поклоняться Господу Нараяне. Однако, спросив нескольких местных жителей, он узнал, что на самом деле это Божество было Господом Курмадевой, одним из воплощений Господа Вишну. Тогда он пошёл в храм и с радостью стал поклоняться Господу.

Возвращение в Шри Рангам

Пробыв в Курма-кшетре несколько дней, Рамануджа присоединился к своим ученикам, которые продолжали своё путешествие на юг. Он пошёл с ними в Симхачалу, а затем в Аховалу, где основал ещё один *матх*. В Ишалинганге они смогли увидеть Божество Господа Нрсимхадевы и вознести молитвы у Его лотосных стоп.

Таким образом, идя по восточной Индии в направлении к югу, они прибыли наконец в Тирупати, Шри Шайлу, где Ятираджа жил до того год со своим дядей, Шайлапурной. В это время здесь разгорались жаркие споры между преданными и последователями Господа Шивы, которые бросили вызов преданным, объявив, что Господь Венкатешвара на самом деле был Божеством Шивы. Тогда Рамануджа, ссылаясь на разные священные писания, объяснил историю горы Венкаты и доказал, что Шри Венкатешвара был Божеством Господа Вишну.

Пробыв в Тирупати две недели, Рамануджа и его последователи продолжили путь в Канчипурам, где они могли поклоняться Господу Варадарадже. Из Канчи они прошли через Мадурантакам к Вира-нараяна-пуру, месту рождения Натхамуни, деда и наставника Ямуначарьи. Отсюда они направились в Шри Рангам и ещё раз приняли прибежище Господа Ранганатхи.

г. Джаганнатха Пури
Южная Индия, штат Орисса

Храм Джаганнатхи — один из крупнейших храмов в мире, его высота 65,5 метров. Длина и ширина стены, окружающей храм 203 м x 195 м. В храме ворота четверо основных ворот: на востоке Львиные ворота; на западе Тигровые Ворота; на юге Лошадиные Ворота; на севере Слоновые Ворота. Этот храм был возведён царём Ананга Бхима Девам примерно в 1200 году на месте полуразрушенного храма Ниладри, или «Синий холм», который в свою очередь был построен царём Индрадьюмной

г. Мадурай
Южная Индия, штат Андра-Прадеш

Главный храм в городе назван в честь трёхгрудой богини Минакши, одной из супруг Господа Шивы.

г. Мадурантакам
Южная Индия, штат Тамил Наду

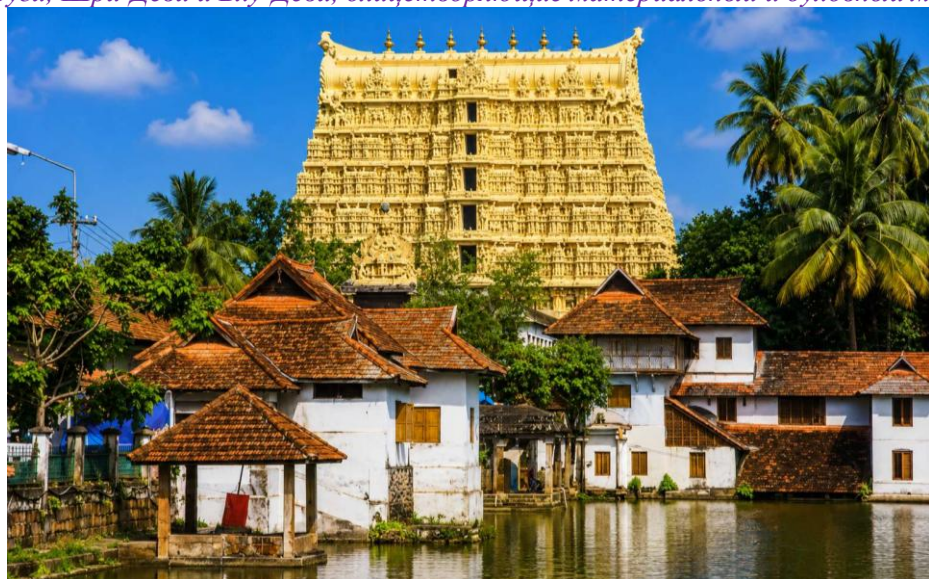

Место, где Рамануджа получил инициацию от Махапурны

г. Тривандрум
Южная Индия, штат Керала.

Храм Падманабхасвами. Входит в число 108 дивьядешам. Главное божество храма — Вишну, возлежащий на гигантском многоголовом змее Ананта-Шеше. Из его пупа растёт цветок лотоса с творцом Брахмой, а рядом находятся две супруги, Шри-Девы и Бху-Девы, олицетворяющие материальный и духовный миры.

г. Бенарес (Варанаси, Каши)
Северная Индия, штат Уттар-Прадеш

Махабхарата: Принцессы Амбика и Амбалика из Каши были выданы замуж за правителя Хастинапура Вичитравирью, а позже они родили Панду и Дхритараштру. Бхима, сын Панду, женился на принцессе города Каши Валандхаре, и их союз привел к рождению Сарваги, который позже правил Каши. Старший сын Дхритараштры Дурьйодхана также женился на принцессе города Каши Бханумати, которая позже родила ему сына Лакимана Кумару и дочь Лакиману.

ГЛАВА 6.

Наставления ученикам

Куреша был одним из самых близких учеников Рамануджи и всегда был поглощен мыслями о том, как помочь своему гуру в его проповеднической деятельности. Он был родом из богатой семьи брахмана из Кураграхары, маленького селения возле Канчипурам. Поскольку он фактически владел всеми землями в округе Куры, его звали Курешей, хозяином Куры. Он женился на очень образованной девушке по имени Андал, и они вместе расходовали на благотворительность доставшееся им по наследству богатство, заботясь о бедняках всей округи.

Рамануджа знал его с детства и всегда считал самой возвышенной личностью. Когда Ятираджа принял образ жизни *санньяси*, Куреша и Андал стали одними из первых его учеников. Куреша был широко известен как великий учёный, поскольку ему достаточно было услышать что-либо однажды, чтобы запомнить это на всю жизнь. Это с его помощью, как мы уже слышали, был побеждён и обращен в преданного Ядавапракаша.

Ворота дома Куреши были открыты с раннего утра до поздней ночи, и любой бедняк мог прийти сюда и получить в порядке благотворительности подарки. Однажды Лакшмидеви, супруга Господа Варадараджи, услышав скрип закрывающихся ворот дома Куреши, спросила у своего слуги Канчипурны, что это за звуки. И тогда Канчипурна рассказал Матери Лакшми всё о деятельности Куреши.

С раннего утра и до позднего вечера здесь служат бедным, хромым и слепым», - сказал он Ей, - «затем ворота дома закрываются до следующего утра, чтобы Куреша и его жена Андал могли немного отдохнуть».

Услышав объяснение Канчипурны, Лакшмидеви пожелала непременно увидеть Курешу и попросила его привести к Ней этого преданного завтра утром.

Придя на завтра ранним утром к Куреше, Канчипурна рассказал ему о желании Богини Удачи.

Куреша, явно удивленный, ответил: «Кто я такой? Всего лишь неблагодарный, порочный человек, в то время как Лакшмидеви - мать вселенной, которой с величайшим почтением поклоняются даже Брахма и Шива. Сказано, что *чандал* не может входить в храм, а я, загрязненный своим богатством, ниже даже любого *чандала*. Как же я могу предстать перед Матерью Лакшми?».

Отречение Куреши

Сказав это, Куреша вернулся домой и, сняв свои дорогие одежды и украшения, обрядился в монашеское одеяние. Затем он снова пошёл к Канчипурне.

«О, *махатма*», - сказал он, - «я не смею ослушаться приказа супруги Господа Нараяны, но сейчас, настолько загрязненный богатством, я не могу предстать перед Ней. Поэтому я буду просить прибежища у Ятираджи, моего *гуру*, и очищусь, приняв омовение водой, которой он мыл свои ноги. Как знать, возможно, если я обрету милость такого великого преданного, как вы, я смогу увидеть лотосные стопы Матери Лакшми ещё в этой жизни».

И Куреша в тот же день отправился в Шри Рангам вместе с следовавшей за ним Андал. Она тоже отреклась от всех благ, которые даёт богатство, оставив себе только золотую чашку, в которой подавала воду мужу, когда он испытывал жажду. Через некоторое время они вошли в тёмный лес, и Андал охватил страх.

«Мой господин», - сказала она мужу, - «не грозит ли нам в этом глухом месте какая-нибудь опасность?».

«Только у богатых есть причины для страха», - сказал Куреша. – «Если у тебя нет с собой денег, то тебе нечего бояться».

Услыхав это, Андал тут же выбросила золотую чашку. На следующий день они пришли в Шри Рангам. Узнав об этом, Рамануджа велел привести их в *ашрам*. Позднее, когда они отдохнули и приняли *прасада*, он устроил их в доме по соседству.

С этого дня Куреша поселился в Шри Рангаме и содержал себя и жену, прося подаяния у каждой двери. Он привык к богатству, но сейчас, хотя и жил в нищете, считал себя величайшим счастливецом, потому что мог теперь проводить дни, повторяя святое имя, обсуждая священные писания и служа стопам своего *гуру*. Андал тоже была вполне довольна тем положением, в котором оказалась, ни разу не пожалев о богатстве, от которого они с мужем отреклись. Живя в Шри Рангаме, Куреша написал две книги - комментарии на «Сахасру-гити» и ещё одну работу, названную «Куреша-виджая».

Чистота преданности Куреши

Однажды в сезон дождей разразился такой ливень, что Куреша не смог выйти за подаянием, и в этот день они с женой голодали. Курешу голод совсем не беспокоил, но Андал, всегда поглощенная служением своему мужу, была несчастна, видя, что ему нечего есть. Она мысленно начала молиться Господу Ранганатхе, прося Его послать что-нибудь своему преданному Куреше. Вскоре послышался стук в дверь и вошёл один из жрецов храма, принесший тарелку посланного им в дар *маха-прасада*.

Когда жрец ушёл, Куреша спросил свою жену: «Наверно, это ты просила Господа Ранганатху позаботиться о нас, иначе зачем бы Ему посылать такие богатые блюда, вкус которых пробуждает у нас материальные желания?».

Когда Андал с грустью призналась в том, что сделала, Куреша сказал ей: «Мы не должны делать Господа своим слугой. Сделанного не исправишь, но, пожалуйста, никогда больше не делай таких вещей».

Он съел маленький кусочек *маха-прасада* и попросил жену почтить остальное.

Рождение сыновей Куреши

Спустя примерно год Андал родила двух сыновей. Услыхав об этом, Ятираджа был очень рад и послал Говинду провести *джата-карму*, церемонию, которую совершают по случаю рождения. Когда церемония была окончена, Говинда шепнул обоим мальчикам на ухо две мантры:

шриман-нараяна-чаранау шаранам прападйе

«Я принимаю прибежище у стоп Господа Нараяны» и

шримате нараяная намах

«Я предлагаю свои почтительные поклоны Господу Нараяне».

В дар детям Рамануджа сделал из золота пять символов Господа Вишну - раковину, диск, булаву, меч и лук - чтобы малыши, надевая их, могли защитить себя от привидений и злых духов. Через шесть месяцев Ятираджа совершил церемонию наречения имени - одну для сыновей-близнецов Куреши, которых назвал Парашарой и Вьясой, а другую - для сына младшего брата Говинды, которого назвал Паранкуша-пурной.

*Рождение сыновей-близнецов Куреши
(Парашара и Вьяса)*

Стоя перед телом Ямуначарьи, Рамануджа дал три обета:

- 1). Написать вайшнавский комментарий на Веданта-сутры,
- 2). Проповедовать философию преданного служения по всей Индии
- 3). Дать одному ученику имя Парашары, в честь того, кто поведал Вишну Пурану.

Теперь все три обета были исполнены.

Парашара и *пандит*

Уже с раннего возраста Парашара проявлял признаки гениальности и необычный характер. Когда ему было всего пять лет, мимо дома Куреши проходил пандит Сарвагья Бхатта в сопровождении многочисленных учеников, бивших в барабаны и провозглашавших славу великого ученого.

Один из этих учеников объявил: «Это непобедимый *пандит* Сарвагья Бхатта. Все желающие стать его учениками могут без промедления приблизиться к его стопам».

Слыша это, маленький Парашара подошёл к *пандиту*, набрав по дороге горсть пыли.

Стоя перед великим учёным, ребёнок смело обратился к нему: «Я хочу знать, можешь ли ты сказать, сколько крупиц пыли в моей руке. Если ты действительно *сарвагья* ("тот, кто занят всё"), то ты должен знать всё».

Пандит был очень удивлен, услышав вопрос Парашары, но, подумав над словами мальчика, начал ясно сознавать тщету своей гордыни.

Взяв мальчика на колени, Сарвагья поцеловал его в лоб и сказал: «Дитя моё, на самом деле это ты мой *гуру*. Твой вопрос показал мне, как глуп я был, гордясь тем крошечным знанием, которое получил».

Парашара и Вьяса выросли, став великими преданными Господа Нараяны и посветив себя служению Ятирадже. Следуя указаниям Рамануджи, Парашара позднее женился на двух дочерях Махапурны.

Процессия Господа Ранганатхи

В один из дней фестиваля Гаруды тысячи людей пришли в Шри Рангам, чтобы посмотреть на Божество. У ворот храма собралась огромная толпа, поскольку в этот день Господь Ранганатха выходит из храма и объезжает вокруг города в паланкине, изображающем Гаруду, который носит Господа на своей спине. Гремели барабаны, развевались флаги, и колонны *брахманов* воспевали ведические гимны, чтобы усилить благоприятное воздействие праздника.

Внезапно выражение ожидания на лицах толпы стало ещё более напряжённым, когда певцы Вед двинулись вперед и процессия вышла из внутреннего двора. Сначала появилось ослепительно красное знамя, высоко натянутое на двух длинных бамбуковых шестах и расшитое знаками раковины, диска и *тилаки* вайшнавов. За *брахманами* шли несколько нарядно убранных слонов, на лбах у них был знак *тилаки*.

Они шагали величавой поступью, размахивая хоботами. За слонами шла процессия быков и коней, ярко украшенных и с большими барабанами, перекинутыми через их спины. Когда показалась группа преданных, воспевающих под аккомпанемент разных барабанов и цимбал святое имя Господа, людей охватил восторг.

Сразу за группой *киртана*, верхом на спине Гаруды, следовал Сам Господь Ранганатха со своей вечной супругой Лакшмидеви. Высоко поднятый паланкин несли сотни преданных, жрецы обмахивали Господа множеством опахал и чамар, а искусные певцы пели *бхаджаны*, восхваляющие Его прославленные игры. Увидав выход Господа из Своего храма, толпа с радостными криками окружила ворота.

Перед воротами был выстроен павильон, где Господь отдыхал, прежде чем продолжить Своё шествие. В это время сотни преданных пользовались возможностью представить Ему свои подношения - кокосовые орехи, бананы, листья подорожника и источающие сладкий аромат камфорные лампы. Спустя некоторое время процессия снова двинулась вперед, и звуки ведических гимнов, воспеваемых *брахманами*, разнеслись по всем направлениям.

Господь шествовал по улицам, и вдоль всего Его пути в дверях и окнах появлялись домохозяйки, подававшие жрецам фрукты, цветы и орехи, чтобы те предложили их Его лотосным стопам. Совершив подношения, жрецы возвращали женщинам *прасад*, и те получали благословения, подставляя головы, чтобы их коснулись одним из шлемов Господа. Процессия двигалась всё дальше и дальше, и глаза всех были устремлены на Господа Нараяну и Лакшмидеви, а сердца людей переполняла преданность.

Встреча Дханурдасы и Рамануджи

Однако среди шедших в толпе находился человек, который вёл себя совершенно иначе. Это был высокий, красивый широкоплечий мужчина, который шёл, казалось, без всякой цели, просто подхваченный толпой.

В левой руке он держал расшитый зонтик, которым укрывал от солнечных лучей очень красивую женщину, в правой руке у него был веер, и он всё время помахивал им, чтобы её не беспокоило жаркое солнце.

Казалось, внимание молодого человека настолько поглощено красотой его спутницы, что он не замечает ничего происходящего вокруг. Хотя многие шептались, видя такое публичное проявление привязанности, а некоторые даже бросали насмешливые реплики, молодой человек был настолько увлечён своей прекрасной дамой, что ничего не замечал.

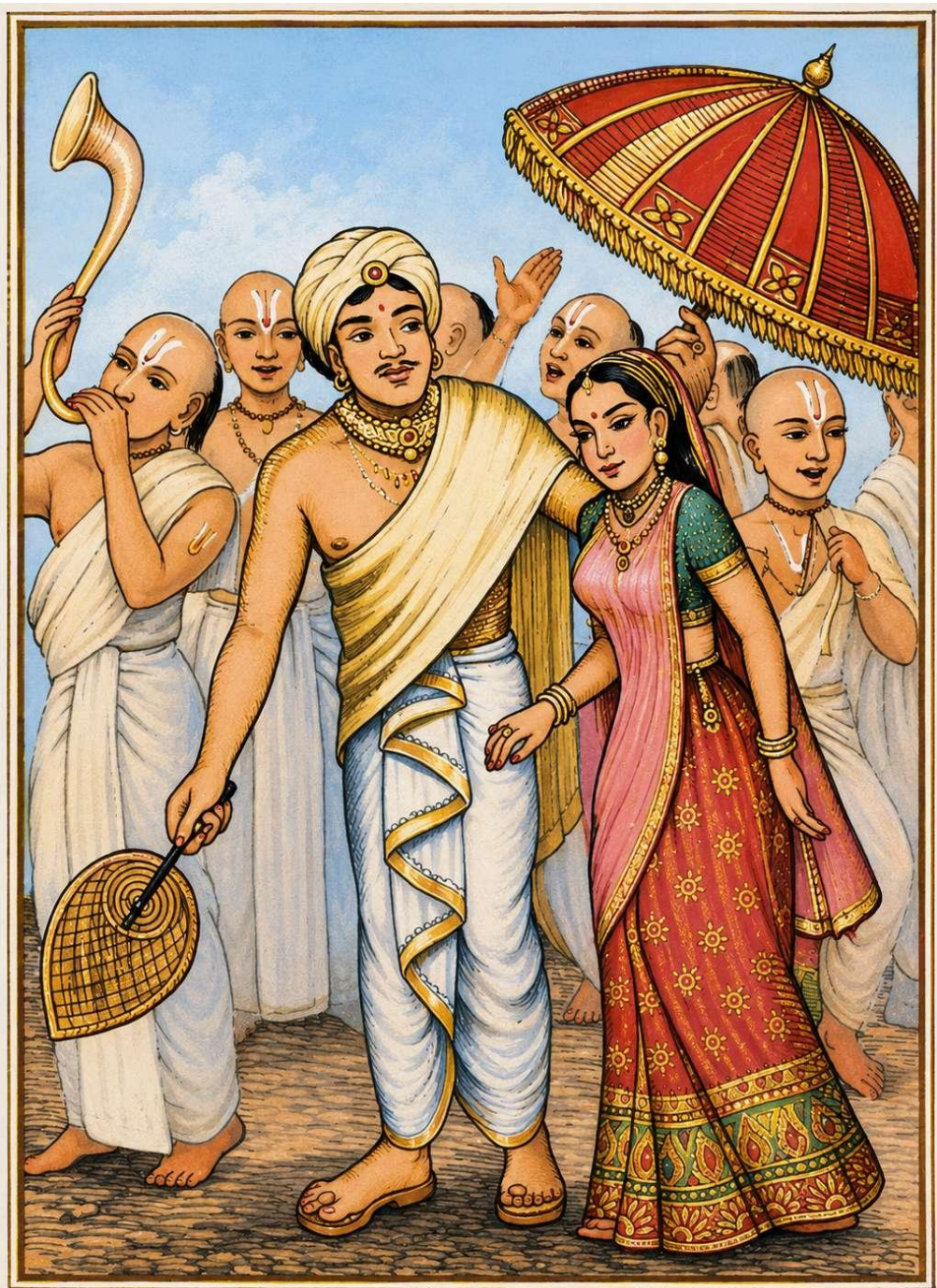
Приняв омовение в Кавери и выразив своё поклонение Господу Ранганатхе, Ятираджа, возвращаясь со своими учениками в *ашрам*, обратил внимание на идущих по другую сторону дороги молодого человека и его подругу.

«Дашаратхи», - сказал он своему ученику, - «пойди и попроси этого мужчину, у которого нет ни стыда, ни совести, подойти ко мне».

Дашаратхи быстро пересек улицу и заговорил с человеком, который был настолько поглощён красотой своей дамы, что пришлось обратиться к нему несколько раз, прежде чем он заметил, что здесь есть кто-то ещё.

Слегка растерявшись, как человек, которого только что пробудили от глубокого сна, он повернулся к *брахману*, сложив в знак почтения ладони, и спросил: «Господин, чем я могу служить вам?».

«Там стоит Ятираджа», - ответил Дашаратхи, - «великий преданный Господа Нараяны, и он желает поговорить с вами. Пожалуйста, пойдите со мной на несколько минут».

Внимание молодого человека было настолько поглощено красотой его спутницы, что он не замечал ничего происходящего вокруг.

Услышав имя известного *ачарьи*, молодой человек оставил свою даму и направился через дорогу к тому месту, где стояли преданные. Поклонившись Ятирадже в ноги, он молча стоял перед ним, удивленный тем, что этот знаменитый *садху* хочет о чём-то поговорить с ним.

Наконец Рамануджа сказал: «Какой нектар вы нашли в этой молодой даме, что, отбросив всякий стыд и страх, не замечаете, что сделались посмешищем всего Шри Рангама».

«О, *махатма*», - ответил молодой человек, - «я видел на этой земле много прекрасных зрелищ, но не видал ничего, что бы шло. Хотя в какое-то сравнение с приводящей в экстаз красотой ясных глаз этой молодой дамы. Когда я вижу их, они так завораживают Меня, что я не могу отвести от них взора».

«Это ваша жена?» - спросил Ятираджа.

«Нет, мы не женаты», - ответил мужчина, - «но я убежден, что хотя она мне и не жена, я никогда не буду так любить другую женщину».

«Как вас зовут?» - спросил Ятираджа.

«Меня зовут Дханурдаса», - последовал ответ, - «я родом из города Ничхуланagara, где известен своими борцовскими способностями. А эту даму зовут Хемамба».

«Дханурдаса», - сказал Ятираджа, - «если я покажу вам пару очей, которые прекраснее глаз вашей возлюбленной, оставите ли вы эту даму и не полюбите ли другую?».

Борец ответил: «О, великая душа, если найдется пара глаз, в которых больше захватывающей красоты, чем в глазах Хемамбы, то я, конечно, оставлю её и буду поклоняться той даме, которая ими обладает».

«Тогда приходите вечером в мой *аширам*», - заключил Ятираджа, - «и мы, возможно, решим этот вопрос».

«К вашим услугам», - последовал вежливый ответ Дханурдасы.

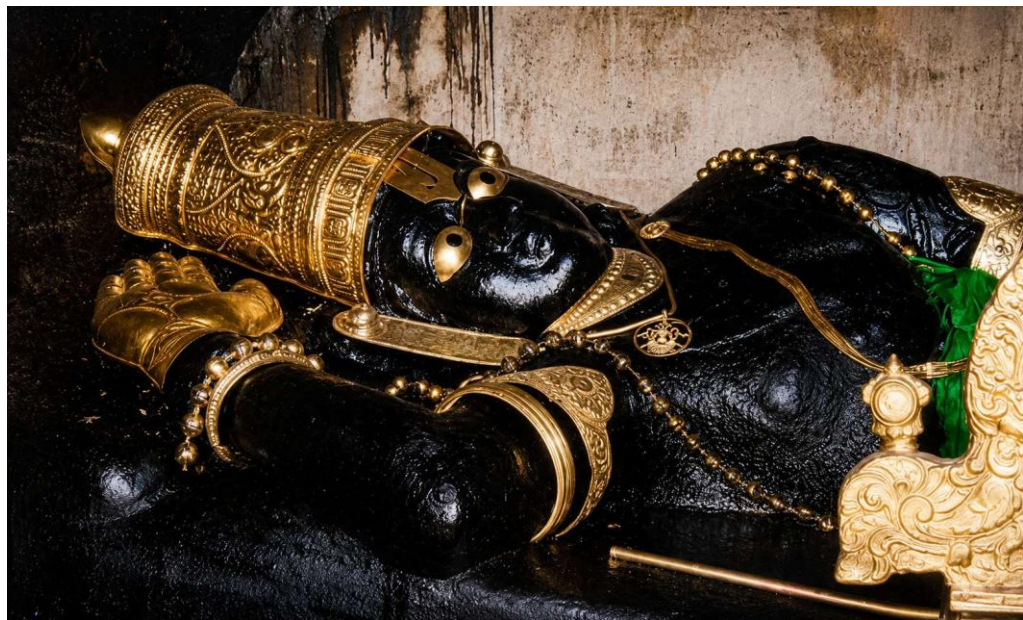
Затем он вернулся к ожидавшей его даме и продолжил свою прогулку с ней, всё так же держа над её головой зонтик.

Освобождение Дханурдасы

В этот вечер Рамануджа вышел из *аширама* в сопровождении одного лишь Дханурдасы, проделав с ним короткий путь до наружных ворот храма Господа Ранганатхи. Пройдя через ворота, они наконец предстали перед Божеством Господа.

В это время как раз начиналось *арати*, и жрец предлагал благоухающую камфорную лампаду Господу и Его супруге Лакшмидеви. И хотя во внутреннем помещении храма, закрытом со всех сторон стенами, было темно, когда Шри Ранганатхе предлагали лампаду, сияние её пламени осветило трансцендентные черты и замерцало в Его прекрасных золотистых лотосоподобных очах.

Дханурдаса, для которого божественная форма Господа была откровением, стоял ошеломлённый, не мигая глядя в глаза Шри Вишну, известного как Аравиндакша. Когда он ощутил вкус истинного наслаждения, которое можно найти только в духовном мире, по его щекам внезапно покатались слёзы. И тут всё влечение к тусклым радостям этого мирского существования стало блекнуть, как звёзды при восходе солнца. Через некоторое время Дханурдаса пришёл в себя и повернулся к Раманудже.

Божество Ранганатхасвами в храме Шри Рангам

Упав к его ногам, он сказал: «По своей беспричинной милости вы дали самому похотливому из мужчин наслаждение, к которому стремятся даже полубоги на небесах. Я ваш вечный слуга. Как ночная сова, я отворачивался от солнца и увлёкся светлячком. Теперь мои глаза открылись, и таким образом вы - мой единственный господин».

Рамануджачарья поднял Дханурдасу и крепко обнял его. С этой минуты молодой борец из Ничхуланагары оставил свои материальные занятия и стал искренним преданным Господа Нараяны. Хемамба, хотя и была по профессии куртизанкой, долгое время относилась к Дханурдасе как к своему мужу. Несмотря на её греховную профессию, она была в душе предана Господу. Поэтому, когда она услышала о великом превращении, которое произошло с Дханурдасой, её охватило чувство счастья, и она тоже пришла, чтобы посвятить свою жизнь стопам милостивого *ачарьи*.

Ятираджа устроил им достойную свадьбу, и под его чистым руководством сердца мужа и жены освободились от загрязнения похотью. Они оставили Ничхуланагару и перебрались в Раншкшетру, где сняли дом неподалеку от *ашрама* Рамануджи. Так они могли общаться со своим духовным учителем и слушать нектарные поучения вайшнавов из его уст.

Зависть учеников-брахманов

Люди, видя преданность Дханурдасы своему *гуру*, его скромность и честность, а также мягкую речь, начали уважать его. Желая показать, что следует принимать во внимание именно поведение человека, а не его происхождение, Рамануджа, возвращаясь от Кавери, держал руку Дханурдасы, хотя мог бы, идя к реке, держать руку Дашаратхи, *брахмана* по рождению.

Некоторые молодые ученики-брахманы, видя близкие отношения своего гуру с более низким по рождению человеком, были расстроены и даже осмелились назвать его поведение неподобающим.

Видя заблуждения своих учеников, Рамануджа решил преподнести им урок, который позволит им правильно понять качества вайшнава. Однажды ночью, когда другие уже спали, Рамануджа встал и оторвал кайму у всех вывешенных для просушки *дхоти*.

На следующее утро, когда брахманы обнаружили, что случилось, между ними произошла крупная ссора: они метались, перебрасываясь резкими словами, и в конце концов Ятираджу пришлось вмешаться самому, чтобы уладить дело.

Брахманы получают урок

Вечером Рамануджа позвал нескольких своих учеников и сказал им: «Я уверен, все вы видите, что мой ученик Дханурдаса живёт как преданный домохозяин, хотя изображает из себя великого преданного Бога. Сегодня вечером он, как обычно, придёт поговорить со мной. Пока я задержу его здесь, обсуждая с ним священные писания, вы должны пойти к нему домой и похитить драгоценности, которыми он любит украшать свою жену. И тогда сразу станет ясно, к кому он привязан сильнее».

Ученики с радостью согласились, и как только Дханурдаса пришёл в *ашрам*, отправились выполнять распоряжение своего гуру. Подойдя к дому, они увидели, что Хемамба спит в комнате. Дверь была не заперта, и они беспрепятственно вошли. Подойдя на цыпочках к жене Дханурдасы, они стали тихонько снимать с неё золотые украшения. На самом деле Хемамба не спала и поняла, что происходит, но притворилась крепко спящей, чтобы не помешать брахманам.

Когда с одной стороны её тела украшения были сняты, Хемамба притворилась, что переворачивается во сне, чтобы *брахманы* могли снять украшения и с другой стороны. Но *брахманы*, опасаясь, что она проснется, выбежали из дома и вернулись в *ашрам*. Здесь они доложили обо всём происшедшем Раманудже, который позвал Дханурдасу и сказал, что уже поздно, и он должен вернуться домой.

Когда борец ушёл, Рамануджа сказал своим ученикам: «Ступайте теперь следом за Дханурдасой к его дому, и вы увидите, как они с женой будут оплакивать эту крупную потерю».

Молодые люди послушались приказа своего *гуру* и, когда Дханурдаса вошёл в дом, стали наблюдать за происходящим, спрятавшись поблизости.

Войдя в дом, Дханурдаса сразу заметил необычный вид своей жены и спросил: «Почему ты носишь украшения только с одной стороны? А где другие?».

«Пока тебя не было, сюда приходили несколько *брахманов*», - ответила Хемамба. - Бедность, я в этом не сомневаюсь, вынудила их стать ворами. Я не спала, а просто лежала, повторяя мысленно имена Господа, но они, должно быть, решили, что я сплю, потому что вошли в комнату и сняли у меня с одной стороны все украшения. Тогда я перевернулась, чтобы они могли снять остальные драгоценности, но их, к сожалению, испугало моё движение, и они убежали».

«Это твоя ошибка!», - воскликнул Дханурдаса. – «Ты всё ещё не вполне избавилась от иллюзии и решила: «Это мои украшения, и я отдам их». Когда ты оставишь эту мысль и поймешь, что всё принадлежит Господу Нараяне? Если бы ты продолжала лежать спокойно, ты могла бы отдать *брахманам* всё».

Хемамба признала свою ошибку и просила мужа: «Пожалуйста, благослови меня, чтобы я избавилась наконец от этой иллюзии».

Молодые *брахманы*, которые были свидетелями этой картины, вернулись в *ашрам* и рассказали Раманудже о поведении этой преданной супружеской пары. Поскольку была уже поздняя ночь, он велел им идти отдыхать, но на следующий день обсудил с ними этот вопрос, когда они собрались для изучения священных писаний.

«Вы учёные люди», - сказал он, - «и весьма горды своим положением *брахманов*. Так скажите мне, чьё поведение больше подобает *брахманам* - ваше, когда вы вчера утром обнаружили, что ваша одежда стала немного короче, или Дханурдасы и его жены, у которых были похищены драгоценности?».

Ученикам не оставалось ничего иного, как опустить от стыда головы и сказать: «Учитель, это поведение Дханурдасы достойно *брахмана*, а мы вели себя отвратительно»

«Итак», - продолжал Ятираджа, - «вы должны понять, что происхождение и кастовая принадлежность не имеют значения. Только по качествам и действиям людей можно видеть, кто из них падший, это не зависит от общественного положения. А теперь, перестав кичиться своим *брахманическим* происхождением, займитесь служением Господу Нараяне с чистым сердцем. Это единственный путь к совершенству».

Осуждение Махапурны

Спустя некоторое время после инцидента, происшедшего между Дханурдасой и учениками-*брахманами*, до Рамануджи дошли слухи, что его собственный *гуру*, Махапурна, совершил церемонию кремации *шудры*, и это вызвало у многих осуждение,

поскольку было нарушением правил, которыми должны руководствоваться *брахманы*.

Услыхав эту новость, Рамануджа тут же отправился в дом Махапурны, чтобы узнать, правда ли это. Придя в дом своего *гуру*, он увидел, что все родственники оставили Махапурну, считая его падшим, и что за ним сейчас ухаживает только его дочь, Аттулай, которая пришла для этого из дома своего свёкра.

Когда Ятираджа спросил, почему он это сделал, Махапурна ответил: «Я согласен с тем, что мой поступок не отвечает «Дхарма Шастрам». Но что такое истинная *дхарма*? Махабхарата утверждает:

махāджано йена гатах са пантхāх

«Истинная *дхарма* - это следование примеру, указанному великими личностями». Тогда возьмем пример Рамачандры, потому что он совершил погребальную церемонию для Джатаю, который был всего лишь птицей. Или царя Юдхиштхиру, поклонявшегося Видуре, который по происхождению считался *шудрой*. Почему они так поступали? Ответ кроется в том, что преданный Господа, который получает освобождение уже в этом мире, трансцендентен ко всем соображениям семейного или кастового происхождения. Этот преданный, чьё тело я кремировал, был чистосердечным слугой Господа, и я счел за счастье служить ему».

Очень довольный словами Махапурны, Ятираджа поклонился ему в ноги и попросил прощения за то, что осмелился спрашивать у своего *гуру* отчета за его поступки.

Махапурна и Рамануджа

Однажды Махапурна пришёл к Ятирадже и поклонился ему в ноги.

Видя, что Рамануджа остался сидеть, не смущаясь поступком своего *гуру*, некоторые преданные с удивлением спросили его: «Ятираджа, как вы можете позволять своему *гуру* кланяться вам и не протестуете?».

«Мой духовный учитель сделал это для того», - ответил Рамануджа, - «чтобы показать, как должен вести себя ученик по отношению к своему *гуру*. Если у Махапурны есть цель, которую он хочет осуществить таким путём, я не должен мешать ему».

Позднее ученики спросили Махапурну, почему он оказал такое почтение ученику, и он ответил: «В Ятирадже я всегда вижу олицетворение моего собственного *гуру*, Шри Ямуначарьи, и поэтому не могу не поклониться ему».

Слыша это, они ещё глубже осознали величие Рамануджи.

Поучения Гоштхипурны

В другой раз Рамануджа заметил, что Шри Гоштхипурна долгие часы медитирует в комнате с закрытыми дверьми. В конце дня он спросил: «О, учитель, на какой форме Господа вы сосредоточили свой ум и что это за мантра, которой вы Ему поклонялись?».

«Я поклоняюсь только лотосным стопам Шри Ямуначарьи, моего *гуру-махараджи*», - ответил Гоштхипурна, - «и его святое имя - единственная мантра, которую я повторяю, потому что это облегчает мои страдания». Так Рамануджа понял важность поклонения преданным Господа.

Шри Рамануджачарья в Шри Рангаме.

ГЛАВА 7.

Изгнание из Шри Рангама

В те времена Шри Рангам был частью владений царя Чхолы, Колуттунги I, который сделал своей столицей Канчипурам. Хотя во времена Ямуначарьи Чхолас стал преданным Господа Нараяны, Колуттунга был великим преданным Господа Шивы и объявил вайшнавов своими врагами. Он хотел, чтобы все преданные Господа отреклись от своей веры и предались одному Господу Шиве. Господь Шива - самый могущественный из полубогов, и всё-таки он не относится к той же категории, что и Верховная Личность Господа. Поэтому вайшnavы отказались оставить своё поклонение Господу Вишну, которое соответствует заключению всей ведической литературы.

Колуттунга прекрасно знал, что Ятираджа был величайшим *ачарьей* вайшнавов Индии, и решил, что если ему удастся склонить его к поклонению Шиве, то другие преданные тоже отрекутся от своей веры. Царь думал, что даже если Рамануджа не согласится оставить поклонение Господу Нараяне, он всё равно сможет утвердить превосходство Господа Шивы, приговорив Рамануджу к смертной казни. Приняв такое решение, он послал гонца в Шри Рангам, приглашая Рамануджу вместе с его *гуру*, Махапурной, в Канчипурам для встречи с царём. Не догадываясь о недобром намерении Колуттунги, Ятираджа согласился пойти с ними и отправился в Шри Рангам, чтобы собраться в дорогу.

Куреша, однако, посмотрел на этот вопрос глубже, и немного погодя сказал Раманудже: «Я уверен, что царь ждёт вашего прихода в Канчипурам лишь для того, чтобы покончить с вами. Прошу вас, не ходите туда. Пока вы живы и проповедуете истинную религию преданности Господу, это благо для всей земли. Для такой падшей Души, как я, опаленной страданиями материального существования, вы - единственное прибежище. Позвольте мне пойти вместо вас. Наденьте эти белые одежды

грихастха-аширама, а я надену одеяние *санньяси* и пойду с людьми царя. Таким путём вам удастся избежать их западни».

Подумав немного, Ятираджа принял предложение Куреши. Одевшись в костюм своего ученика, он незаметно выскользнул из храма и быстро пошёл к лесу на западной окраине города. Говинда и другие преданные тоже один за другим покинули город и присоединились к Раманудже в лесу.

Куреша во дворце царя Колуттунги

Между тем Куреша, в одеянии и с *дандой санньяси*, предстал вместе с Махапурной перед людьми царя, которые сопроводили обоих вайшнавов в Канчипурам, не заметив их трюка. Махапурна тоже прекрасно понимал, какая опасность им угрожала, но он был уже так стар, что не мог уйти из Шри Рангама с другими преданными и был совершенно счастлив оставить этот мир, если такова воля Господа.

Прибыв во дворец, Куреша и Махапурна пошли к царю, который встретил их почтительно и позаботился о том, чтобы их устроили надлежащим образом. У Колуттунги были все основания для того, чтобы уважать Рамануджу, потому что *ачарья* избавил его сестру от злого духа, когда царь был ещё восьмилетним мальчиком. Однако память об этом не заставила его изменить своё намерение - либо принудить Ятираджу отречься от Господа, либо лишить его жизни.

Через несколько дней царь собрал всех своих шиваитов-*пандитов* и послал за двумя преданными, всё ещё принимая Курешу за Ятираджу.

Когда Куреша и Махапурна вошли в собрание, Колуттунга почтительно обратился к ним: «О святые люди, садитесь, пожалуйста. Мы пригласили вас в свой город лишь для того,

чтобы послушать благоприятные беседы на духовные темы. Все учёные моего города собрались здесь, горя желанием поговорить с вами, потому что ваша репутация широко известна. Скажите же нам, пожалуйста, в чем заключается долг таких людей, как мы?».

«О, царь и *пандиты*» - ответил Куреша решительно, - Господь Вишну, защитник всех миров, является Верховным Господом для всех. Поэтому долг каждого человека, каким бы ни было его положение в жизни, просто поклоняться Ему с любовью и преданностью. Только и всего».

Услышав эти дерзкие слова, царь Колуттунга пришёл в ярость и злобно сказал Куреше: «Я слыхал, что вы великие учёные и святые. Но теперь я вижу, что вы мошенники, потому что вместо Шивы, который является Господином и разрушителем всех миров, поклоняетесь Вишну. Вы немедленно должны отказаться от этой глупости. Послушайте этих великих учёных, которые объяснят вам заключение всех священных писаний, и станьте преданными Господа Шивы. Если вы откажетесь и отвергнете их чистое учение, то ни один из вас не останется в живых и не увидит больше рассвета».

Придворные *пандиты* тут же начали представлять свои ложные заключения, пытаясь с их помощью доказать, что Шива является Верховным Господом. Однако, благодаря своим обширным познаниям в священных писаниях, Куреша и Махапурна смогли легко опровергнуть их аргументы.

В конце концов царь, выйдя из себя, закричал: «Довольно этих споров! Если вы хотите спасти свою жизнь, то признайте, что нет никого, кто был бы более велик, чем Шива».

Куреша насмешливо ответил: «Почему же, даже Дрона больше Шивы».

Преданный Господа Шивы

Это была игра слов, так как *шивой* и *дроней* назывались также единицы измерения веса, из которых *дрона* была тяжелее. Говоря это, Куреша прекрасно знал, что таким образом неизбежно приблизил свою смерть, но он почитал за великое счастье пожертвовать жизнью ради спасения своего *гуру*.

Преданный Господа известен как *абхая*, «бесстрашный», поскольку он принимает прибежище только у Господа Хари.

Таким образом, Курешу нисколько не трогали страшные угрозы Колуттунги, но мысленно он начал молиться: «О Господь Хари, понимая, какую милость Ты оказываешь мне, позволяя служить Ятирадже таким образом, я могу в какой-то мере осознать смысл утверждения Шри Ямуначарьи:

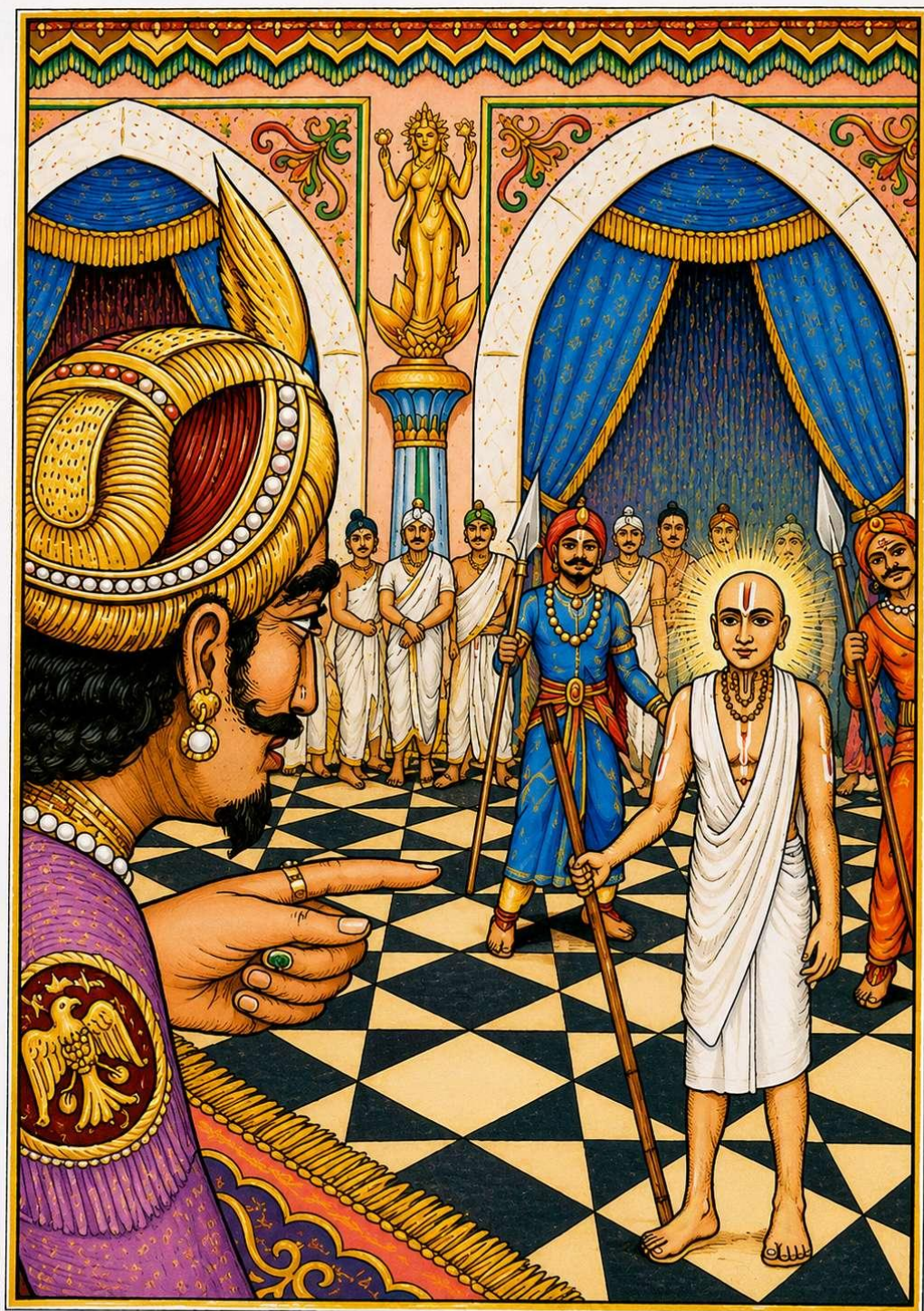
намо намо 'нанта-даяика-синдхаве

«Я предлагаю свои поклоны Тебе, безграничному океану милости» Даже этот могущественный царь и его гордые учёные ничего не знают о Твоей безграничной славе, но Ты раскрыл её такой незначительной личности, как я, чтобы укрепить мою преданность и смирение. Мог ли я когда-либо надеяться на большее счастье!».

Жестокость царя Колуттунги

Видя, что своим ответом Куреша хочет оскорбить его, Колуттунга и все его *пандиты* разразились гневом. Царь приказал схватить и связать обоих вайшнавов.

Когда это было исполнено, он сказал своим придворным: «Уведите отсюда этих двух богохульников и выколите им глаза. За то, что они говорили в нашем присутствии, они заслуживают смерти, но поскольку Рамануджа когда-то спас мою сестру от злого духа, я оставлю им жизнь».

Царь приказал схватить и связать его.

Повинуясь этому жестокому приказу, люди царя увели Курешу и Махапурну в укромное место и, подвергнув разным пыткам, выкололи им глаза. Несмотря на жестокую боль, которую они были вынуждены переносить, сердце Куреши было спокойно, и он молил Господа Нараяну простить его мучителей. Он был рад принять эти великие муки ради своего духовного учителя.

Когда люди царя сделали своё дело, Куреша встал перед ними со сложенными руками и сказал: «Да благословит вас Господь Нараяна за то, что вы дали мне возможность служить таким образом моему гуру».

Слыша эти слова и видя, с каким спокойствием и смирением держится Куреша, даже эти жестокие люди ощутили благоговейный страх. Позвав сидевшего неподалеку нищего, они дали ему денег на расходы и приказали отвести двух преданных в Шри Рангам.

Однако жестокая расправа, которой люди Колуттунги подвергли слабое тело Махапурны, оказалась выше его сил.

Он лег на дорогу, положив голову на колени Куреши, и сказал: «Тебе придется идти в Шри Рангам одному, потому что пришло время, когда я должен покинуть этот мир. В этом нет ничего печального, поскольку ум мой сосредоточен на Шри Ямуначарье, и я жажду воссоединиться с этой великой душой. Когда ты вновь встретишь моего возлюбленного ученика, Рамануджу, поклонись миллион раз его стопам от моего имени».

С этими словами Махапурна ушёл из этой жизни, медитируя на стопы своего гуру.

Вскоре после этой жестокой расправы царь Колуттунга заболел неизлечимой болезнью и умер. Всё неблагоприятно для

того, кто причиняет страдания преданным Господа. Царством Чхолас стал править Викрама, сын Колуттунги. Позднее Викрама Чхола принял инициацию у Рамануджи и стал преданным Господа Вишну.

Ятираджа в лесу

Пока ученики Ятираджи страдали от рук Колуттунги, он смог незамеченным убежать из Шри Рангама. В лесу, к западу от города, к нему присоединились Говинда, Дашаратхи, Дханурдаса и другие его последователи. Опасаясь преследования царских офицеров, они быстро пересекли лес в западном направлении, идя без остановок и без всякой пищи два дня и две ночи. В конце концов, изможденные, они легли у подножия горы. Ноги их были в волдырях, а тела изранены лесными колючками. Вскоре вся группа уснула.

Невдалеке от того места, где расположились Рамануджа и его ученики, была деревня, населенная *чандалами*, людьми очень низкого происхождения. Когда несколько жителей деревни увидели неподалеку от их домов группу спящих *брахманов*, им очень захотелось оказать этим святым людям какую-нибудь услугу. Не беспокоя спящих, они собрали множество разных плодов и разложили их вокруг того места, где лежали *брахманы*. Затем они разожгли костер и стали ждать, когда *брахманы* проснутся, чтобы узнать, что привело их в этот глухой район.

Наконец Ятираджа и другие проснулись, освеженные сном. Увидев фрукты и костер, а также лесных жителей, стоявших вокруг и готовых служить им, они поняли, что Господь Нараяна защитил их от опасностей леса. Они быстро искупались в соседней реке и, предложив сначала фрукты Господу Хари, утолили голод, насладившись *прасадом*. Из слов селян Ятираджа понял, что они перешли границу царства Чхолас и таким образом спасены от преследования людей Колуттунги.

Встреча с вайшнавами

Хорошо отдохнув, Рамануджа благословил *чандалов* и продолжил со своей группой путь на запад. Вечером они подошли к другой деревне, и их проводили к дому *брахмана*, которого звали Шри Ранга даса. Когда они пришли к его дому, *брахмана* не было - он как раз ушёл собирать подаяние, но его благочестивая супруга Челанчаламба была рада, что может сама оказать служение вайшнавам. Она пригласила их в дом, удобно усадила и сразу пошла на кухню готовить. Вскоре вернулся домой Шри Ранга, который тоже обрадовался, увидав у себя в гостях столько вайшнавов, в том числе знаменитого Рамануджачарью.

Когда пища была готова, её предложили Господу Вишну, а затем раздали *прасад* преданным, которые с удовольствием его съели. Они оставались в доме Шри Ранга дасы два дня, а перед самым уходом Ятираджа дал инициацию и мужу, и жене.

Когда вайшnavы снова отправились в путь, Шри Ранга даса пошёл с ними в качестве проводника. Под вечер они достигли места, известного как Вахнипушкарини и остановились там на два дня. Затем, попрощавшись со Шри Ранга дасой, они направились дальше к деревне Шалаграма, где остановились у *брахмана* по имени Андхрапурна, очень аскетичного преданного. Видя его хорошие качества, Рамануджа инициировал Андхрапурну, и тот стал его личным слугой. С тех пор он всегда был при *гуру*, желая служить его лотосным стопам.

Андхрапурна рассказал Ятирадже о великом преданном по имени Пурна, жившем в деревне Бхактаграма, недалеко от Шалаграмы. Пройдя через Нрсимха-кшетру, они направились к Бхактаграме и некоторое время оставались там в обществе Шри Пурны.

Обращение царя Виттхаладевы

Царь этого края, Виттхаладева, был последователем религии Джайна. Его дочь уже несколько лет была одержима злым духом, несмотря на все старания жрецов-*джайнов* изгнать его. Когда царь услышал о приходе группы вайшнавов с востока, остановившихся в Бхактаграме в доме Пурны, он пригласил их во дворец, надеясь, что они смогут как-нибудь помочь принцессе.

Рамануджачарья, как чистый преданный, всегда был полон божественной силы и таким образом смог изгнать духа, просто посмотрев в лицо девушки. Царь Виттхаладева был так обрадован и удивлен, видя, как легко этот преданный Господа Вишну исцелил его дочь, что сразу же стал искренним преданным Ятираджи. Желая понять учение вайшнавов, он поклонился *ачарье* в ноги и просил его раскрыть ему истинное заключение Вед.

Когда Рамануджа рассказал о славе преданного служения и чистой любви к Богу, сердце царя было тронуто. Он стал раскаиваться в своей приверженности философии *джайна*, совершенно лишенной духа любви к Богу. Созвав всех жрецов-*джайнов* и *пандитов*, он предложил им послушать великого философа-преданного. Когда Ятираджа начал убедительно объяснять *джайнам* положение Личности Господа как Абсолютной Истины, некоторые из присутствующих стали глумиться, нарушая порядок, пока их по приказу даря не выдворили с собрания.

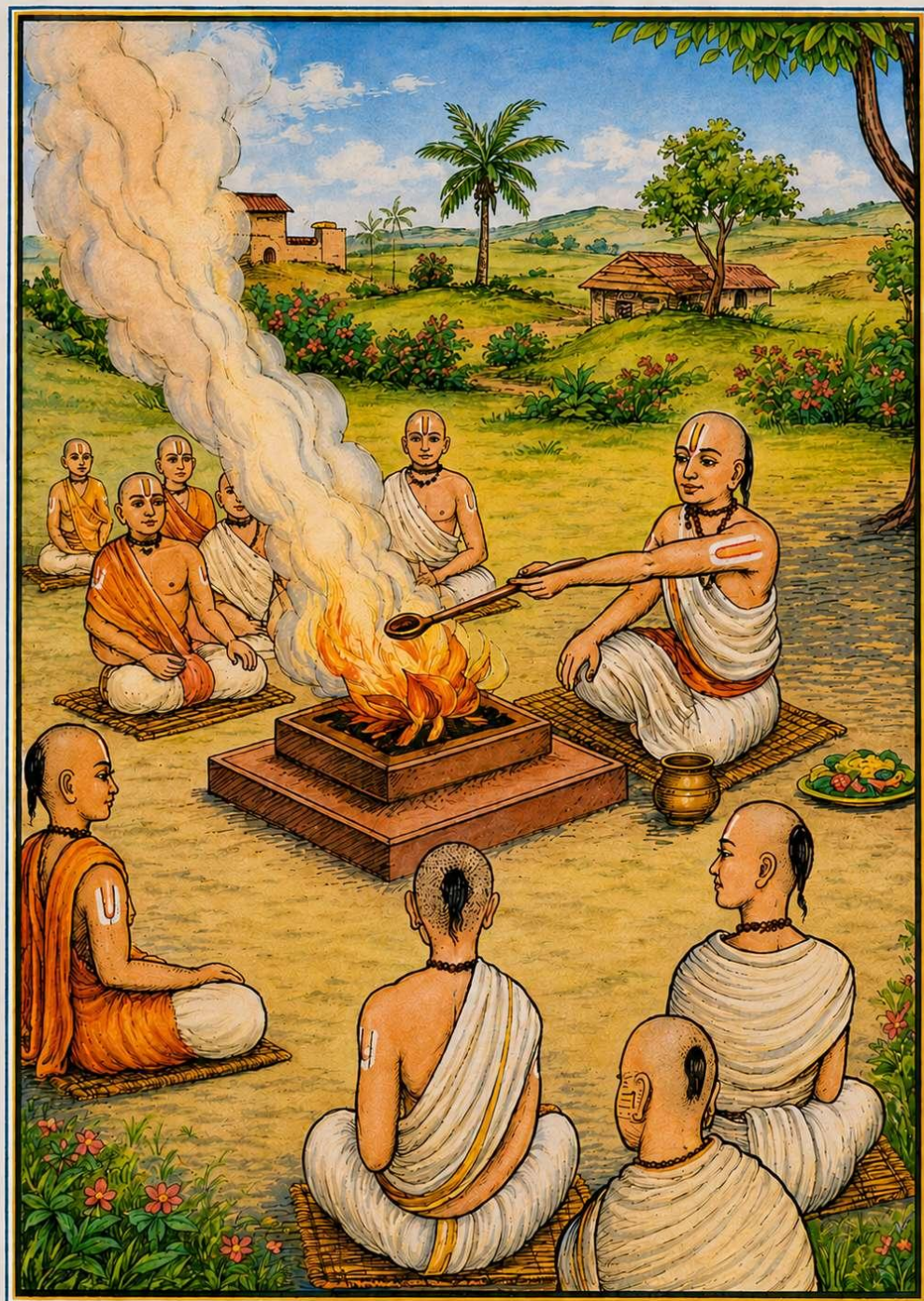
Когда Рамануджа кончил говорить, лидер *джайнов* встал, пытаясь опровергнуть представленные им утверждения. Однако, не найдя никакой возможности противопоставить что-либо безупречной логике философии вайшнавов, *джайн* тут же, богохульствуя, бросился в атаку на последователей *санатана-дхармы*, отвергая все предъявляемые ему Рамануджей доводы.

Царь Виттхаладева, человек глубоко интеллигентный и нисколько не тронутый различными уловками *джайна*, сказал: «Нет ничего проще, чем поносить других. Вы великий учёный. Если можете, опровергните развитую вашим оппонентом доктрину вескими аргументами. В противном случае вы должны отказаться от своего ложного учения и принять вайшнавизм».

Джайн не нашёл слов, чтобы опровергнуть доводы Рамануджи, и был вынужден в замешательстве сесть на своё место. Ещё несколько философов-*джайнов* пытались отстоять свои собственные мнения, но безуспешно.

И тогда царь встал и снова обратился к собранию: «Сегодня все вы видели, как наши самые высокие учёные-*джайны* были наголову разбиты *ачарьей*-вайшnavом. В чем же сейчас заключается наш долг? Упорно держаться доктрины, которая, как было доказано, является ложной, или принять возвышенное учение любовной преданности, которое было представлено нам с таким блеском? Любой разумный человек согласится, что счастье предпочтительнее несчастья, а знание предпочтительнее невежества. Поэтому пусть этот великий преданный посвятит сегодня всех нас в истинную веру, и да будем мы таким образом счастливы».

Все *джайны*, за малым исключением, согласились с этим предложением и приняли посвящение в вайшnavы. Царь принял также своим духовным наставником Ятираджу и получил имя Вишну-вардхана. С этого времени он всегда был известен как Вишну-вардхана.

Джайны приняли это предложение и были посвящены в вайшнавы.

Обнаружение Шри-Ядавадри-пати

Обратив Вишну-вардхану и его жрецов в вайшнавизм, Ятираджа остался в этом городе на несколько месяцев, чтобы дать своим новым ученикам надлежащие указания. Затем, в сопровождении только тех своих последователей, которые пришли с ним из Шри Рангама, он отправился в город Ядавадри.

Однажды утром, спустя несколько дней после их прибытия, Рамануджа, проходя через рощу Туласи, заметил что-то необычное, торчащее из-под муравейника чуть подальше от дороги. Позвав своих спутников, он велел им копать в этом месте, и вскоре оказалось, что находкой Ятираджи было прекрасное Божество Господа Нараяны. Божество очистили и установили на алтаре.

Старые жители города помнили, что их отцы рассказывали о Божестве, известном как Ядавадри-пати, которому здесь раньше поклонялись.

«Когда на эту страну напали полчища свирепых мусульман», - продолжали они, - «все её жители в ужасе бежали. *Брахманы* спрятали где-то Божество, чтобы Им не завладели захватчики. С тех пор никто не видел Господа Ядавадри-пати. Благодаря вашей великой преданности, Господь, видимо, решил снова явить Себя».

И тогда Рамануджа подтвердил слова стариков: «Это, конечно же, Господь Ядавадри-пати. Прошлой ночью Он явился мне во сне и велел восстановить поклонение Ему в этом месте. Теперь все вы должны потрудиться и общими усилиями построить красивый храм для поклонения Господу».

Следуя наказу *ачарьи*, ученики Ятираджи вместе с горожанами принялись за работу. В тот же день был сооружен

просторный соломенный коттедж, в котором можно было поклоняться Господу Ядавадри-пати.

Благодаря самоотверженному преданному служению, в городе Ядавадри менее чем за год был построен красиво отделанный каменный храм, и Господа торжественно перенесли в Его новую резиденцию. Перед входом в храм было вырыто красивое озеро, воду из которого использовали для ежедневного омовения Господа. По берегам озера обнаружили белую глину, которой вайшнавцы наносили на свои тела *тилаки*. Раньше они приносили глину для *тилаки* из деревни Бхактаграма, и таким образом это открытие избавило их от определенных неудобств.

Возвращение Шри Рама-прии

В Южной Индии принято, чтобы в каждом храме поклонялись двум Божествам. Одному Божеству поклоняются жрецы храма, в то время как другое, обычно меньших размеров, выносятся из храма для процессии в дни фестивалей. Эта форма Господа известна как *утсава-виграха*, или *виджая-виграха*.

Однажды ночью, вскоре после завершения постройки нового храма, Шри-Ядавадри-пати явился Раманудже во сне.

«Рамануджа», - сказал Он, - «Я очень доволен твоим служением, но поскольку здесь нет Моей *виджая-виграхи*, Я не могу оставить храм, чтобы дать Свои благословения Моим преданным. Поэтому, пожалуйста, займись установлением Божества, известного как Рама-прия, которое вывезли на север мусульманские захватчики и которое сейчас хранится у императора Дели».

Приняв приказание Господа как своего вдохновителя, Ятираджа на следующий же день отправился в Дели, взяв с собой лишь нескольких своих учеников. Проведя в пути два месяца, они наконец прибыли в этот знаменитый город.

Поскольку слава Рамануджи разнеслась в то время по всей Индии, его пустили к императору, которому пришлось по душе его чистота и ученость, и он спросил его о цели его утомительного путешествия. Когда Рамануджа рассказал ему о своем желании вернуть Шри Рама-прию в Южную Индию, император не стал возражать. Вайшнавов провели в большой зал, где хранилось много разных Божеств, захваченных мусульманами во время разных нашествий на Индию.

Однако даже самые тщательные поиски ни к чему не привели. Рамануджа понял, что Рама-прии в этом месте нет и, разочарованный, вернулся к императору.

Тогда император сказал, что у него есть ещё одно Божество, самое красивое из всех. Эта форма Господа была так привлекательна, что дочь императора держала Его в своих апартаментах. Когда Ятирадже показали Божество, он сразу узнал Шри Рама-прию и пал ниц, выражая Ему своё почтение.

С разрешения императора преданные забрали Господа и сразу же отправились в Южную Индию. Они шли днём и ночью, потому что Рамануджа прекрасно знал, что, если принцесса пожелает, чтобы ей вернули Божество, любящий отец сразу изменит своё решение.

Горе принцессы

И действительно, когда принцесса, которую звали Биби Лачхимар, узнала, что *брахманы* унесли её Божество, её охватила тоска, и все старания отца утешить её были напрасны. Она отказалась от пищи и слабела день ото дня, пока не стало очевидно, что она наверняка умрёт, если не будет предпринято что-либо, чтобы исправить положение.

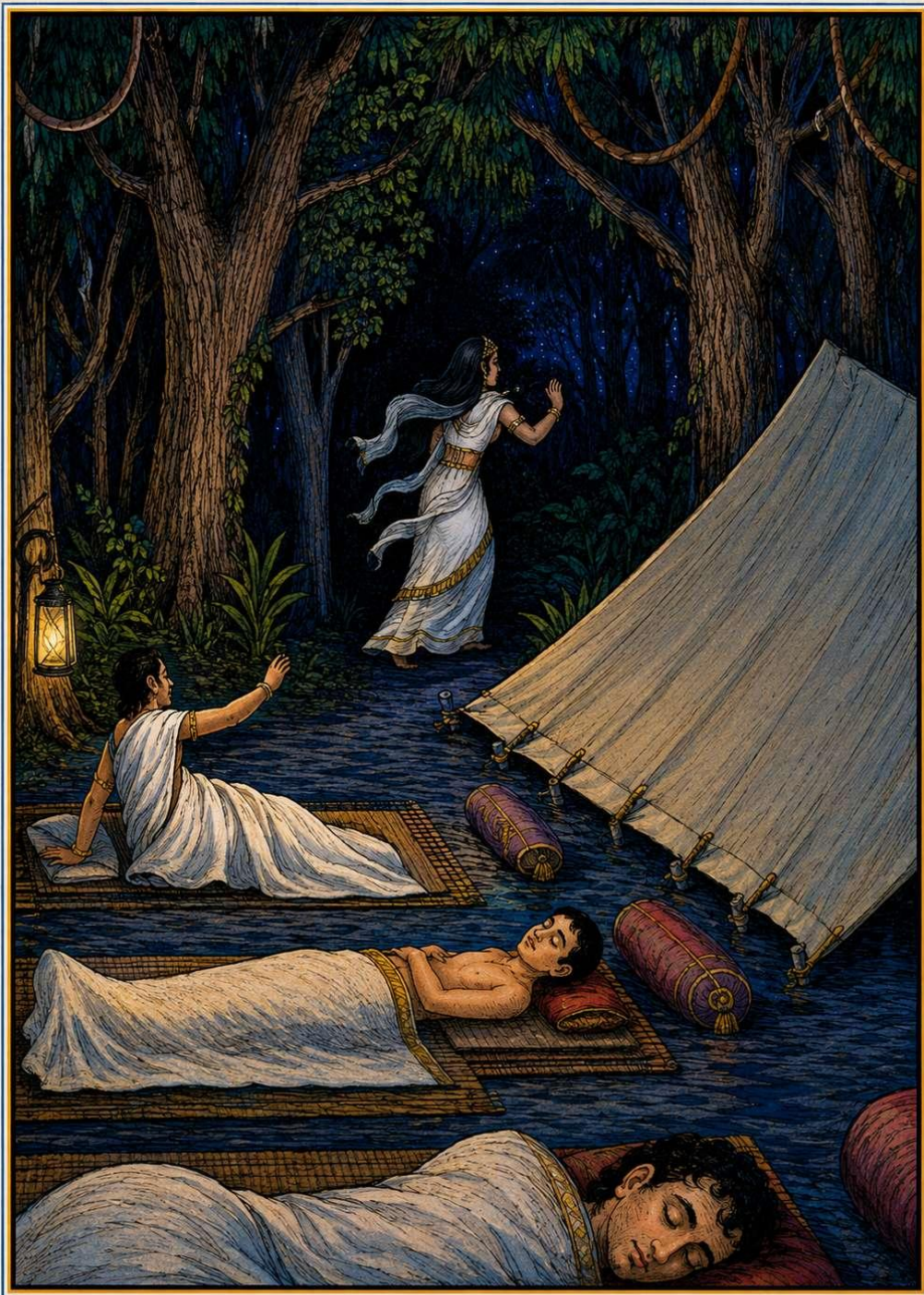
В страшной тревоге император решил послать вдогонку *брахманам* группу солдат, чтобы забрать у них Божество и если потребуется, то и силой. Узнав об этом, Биби Лачхимар просила, чтобы ей позволили ехать с ними, и безумно любивший её отец с готовностью согласился с её просьбой.

Так, под охраной отряда солдат и в окружении множества слуг, принцесса на следующий день взобралась на украшенный паланкин и покинула Дели, чтобы разыскать изображение Верховного Господа, так пленившего её. Молодой человек по имени Кувера, который страстно желал жениться на Биби Лачхимар и надеялся завоевать её расположение, тоже примкнул к этому отряду.

Тем временем Рамануджа и его спутники шли так быстро, как только могли, и намного опередили своих преследователей. В этом походе им очень помогали *чандалы*, которые несли Божество и показывали самый легкий путь на Юг. При такой поддержке вайшнавьи прибыли в Ядавадри задолго до преследующих их мусульман.

Полагая, что опасность ещё не миновала, Ятираджа установил Шри Рама-прию в потайной комнате храма, где тайком поклонялся ему с несколькими преданными, знавшими о Его присутствии. Между тем принцесса со своей свитой продвигалась к Югу, решив во что бы то ни стало вернуть Божество, завладевшее её сердцем.

Однако, достигнув границ владений своего отца, она впала в отчаяние, потеряв надежду когда-либо снова увидеть глаза своего обожаемого Господа. Охваченная горем, она проливали горькие слёзы, и никакие слова утешения Куверы не могли облегчить её страдания.

Принцесса Биби Лачхимар, ускользнув от своих адъютантов, скрылась в ночной тьме.

Биби Лачхимар находит своего Господа

Однажды ночью, никем не замеченная, принцесса Биби Лачхимар, ускользнув от своих адъютантов, скрылась в ночной тьме. Только Кувера заметил её отсутствие и, бросив отряд, последовал за удалявшейся к Югу девушкой. Думая только о своем возлюбленном Господе, принцесса продолжала путь, и Кувера, заменяя слугу, приносил ей из леса плоды, чтобы как-то поддержать её жизнь.

Проведя в дороге несколько недель, молодые люди пришли в город Ядавадри. Как по наитию свыше, Биби Лачхимар была уверена, что её долгие поиски кончатся в этом месте. Здесь она упала к ногам вайшнавов и молила их позволить ей увидеть ещё раз её возлюбленного Рама-прию. Ятираджа сразу понял, что сердце девушки исполнено чистой преданности. И хотя она была по рождению мусульманкой, он приказал, чтобы её впустили в храм и позволили увидеть прекрасную форму Шри Рама-прии.

С этих пор Биби Лачхимар оставалась в Ядавадри, занимаясь служением Господу и постоянно воспевая Его славу. Вскоре она оставила своё тело. Всегда погруженная в мысли о Шри Рама-прие, она вернулась в Его вечную обитель.

Преданность Куверы

Кувера всё это время тоже оставался в Ядавадри, ухаживая за принцессой, как нижайший слуга. Когда она ушла из этой жизни, он был охвачен таким горем, что не мог больше оставаться здесь. Отказавшись от мусульманства, он ушёл в Шри Рангам и принял прибежище у лотосных стоп Господа Ранганатхи. Хотя ему позволили входить в храм, Кувера оставался снаружи и пел гимны Господу Нараяне. Он жил тем, что подавали ему посетители храма, во всем видя милость Господа.

Однажды, поглощенный медитацией на Господа, он услышал голос: «Раз ты не можешь войти в храм, Я не могу дать тебе Моё полное благословение. Тогда ты должен пойти в Нилачалу, так как Господь Джаганнатха является освободителем всех существ».

Получив такое указание, Кувера отправился в Джаганнатха Пури. Здесь он мог увидеть трансцендентную форму Шри Джаганнатхи, когда Он проезжал во время парада Ратха-ятры в Гундичу. Постоянно славя Всевышнего Господа, Кувера провел остаток своих дней в Джаганнатха Пури. Благодаря своей неомраченной преданности, он совершенно очистил своё сердце и освободился от всех материальных привязанностей.

Биби Лачхимар и Кувера, хотя они и родились в мусульманских семьях, благодаря чистоте своего любовного служения достигли высшего совершенства жизни. Преданность Господу всегда и всецело духовна и преодолевает все расовые, кастовые и религиозные преграды. И поныне в некоторых вайшнавских храмах Южной Индии поклоняются Божеству Биби Лачхимар, чистой преданной Рама-прийи.

Милосердие Куреши

Прожив некоторое время в Шри Рангаме, Куреша, ослепленный людьми Колуттунги, переехал с женой и детьми в Кришначалу. Здесь он поклонялся Божеству, известному как Шри Сундара-бхуджа, и составил много прекрасных молитв, прославляющих Господа Вишну и Лакшмидеви.

Узнав о том, что Ятираджа сейчас остановился в Ядавадри, он отправился туда, желая ещё раз принять прибежище у лотосных стоп своего возлюбленного гуру. Придя к Раманудже, Куреша упал в почтительном поклоне к его ногам.

Подняв его с земли и сердечно обняв, Ятираджа сказал: «Ныне я очистился, прикоснувшись к великой душе.

Это благоприятный для меня день». Куреша проронил слёзы радости и был настолько взволнован, что не мог ничего ответить.

Несколько дней спустя, разговаривая с Курешей, Рамануджа предложил ему вернуться в Канчипурам.

«Пойди и прими прибежище у Господа Варадараджи», - сказал он, - «потому что Он наверняка вернёт тебе зрение. Царь Колуттунга мертв, и таким образом теперь нечего бояться».

С помощью жены и двух сыновей, Куреша пошёл прямо в Канчипурам, где занялся поклонением Шри Варадарадже. Он оставался в храме целый день, постоянно повторяя наизусть *бхаджаны* во славу Всевышнего Господа.

Наконец Господь заговорил с ним: «Куреша, чего бы ты хотел? Я дам тебе всё, о чём ты попросишь».

Тогда Куреша ответил: «О Господь, единственное, о чём я молю, это чтобы Ты смилостивился над Чатурграмой и избавил его от материального существования».

Эта молитва ясно показывает истинную натуру чистого преданного. Ведь именно Чатурграма был причиной всех страданий Куреши. Он был раньше одним из учеников Куреши, но отвернулся от своего духовного учителя и стал министром при дворе царя Колуттунги. Когда царь пытался получить от разных вайшнавов подписи с признанием верховенства Господа Шивы, именно Чатурграма сказал ему, что подчинения одного Ятираджи было бы достаточно, чтобы обратить всё царство. Но хотя этот греховный человек причинил преданным столько тревог, Куреша всё же молил Господа Варадараджу о его помиловании.

Господь принял эту просьбу, и Куреша продолжал воспевать Его славу. Господь снова обратился к Своему преданному, предлагая ему благословение.

На этот раз Куреша сказал Господу: «Да будет Твоя безграничная милость явлена и к Колуттунге».

Когда Господь Варадараджа согласился и с этим, Курешу охватил экстаз и, не думая о своем собственном благополучии, он вышел из храма и вернулся в свой *аишрам*.

Куреша и Господь Варадараджа

Когда Рамануджачарья, который всё ещё пребывал в Ядавадри, услышал о том, каких прекрасных благословений просил Куреша у Господа Варадараджи, он отправил своему ученику в Канчипурам послание.

В нём он говорил: «Мой дорогой Куреша, я был очень рад слышать об экстазе, охватившем тебя, когда ты освободил тех, кто причинил тебе страдания. Теперь ты должен осчастливить и меня, попросив Господа вернуть тебе зрение. Разве ты не знаешь, что твои ум и тело принадлежат мне? Таким образом, твой долг - беречь их ради меня».

Получив это послание, Куреша в душе был очень рад, решив, что теперь Рамануджа принял его как всецело предавшегося ему слугу. Он тут же поспешил в храм и встал перед Господом со сложенными руками.

После того, как он некоторое время возносил Господу молитвы, Куреша услышал, что Господь Варадараджа снова обращается к нему: «Мой дорогой преданный, чего ты желаешь? Скажи Мне, и Я исполню твою просьбу».

«О милостивейший Господь», - ответил Куреша, - «некоторое время тому назад я потерял два ценных предмета, принадлежащих моему хозяину. Я хотел бы найти их сегодня по Твоей милости».

«Да, конечно. Теперь твоё тело украсят два новых глаза», - сказал Господь, - «и да принесут они безграничную радость твоему хозяину. Точно так же, как Мои преданные желают лишь служить Мне, для Меня огромное удовольствие - дать всё Моим преданным. Таким путём обмен любовью становится всё сладостней и сладостней».

Услышав эти слова, Куреша впал в экстаз и, потеряв сознание, упал на землю. Придя в себя, он обнаружил, что зрение вернулось к нему и что он видит так же, как и раньше.

Поклонившись Божеству, он вознес молитву: «О Господь, это Ты дал мне зрение в начале моей жизни, это Ты отнял его у меня, и только Ты один вернул его мне. Кто может понять Твои непостижимые игры? Твоя природа - чистое трансцендентное блаженство, и любой, кто соприкасается с Тобой, может испытать это блаженство. Я всегда думал об этом мире как о месте страданий, но теперь, когда Ты раскрыл мне Себя, я вижу во всем только счастье. Как велика моя удача. Как велика Твоя милость».

Когда люди узнали о чудесном исцелении Куреши, которому было возвращено зрение, они были поражены. Повсюду, где бы ни прослышали об этом, почтение, которое оказывали Господу Вишну и Его преданным, возрастало. Таким образом, все жители Южной Индии обрели глубокую веру в учение Рамануджачарьи и его последователей.

Храм Варадараджи, г. Канчипурам

ГЛАВА 8.

Последние дни в Шри Рангаме

Вскоре после того, как к Куреше вернулось зрение, Рамануджа решил оставить Ядавадри и вернуться в свою бывшую резиденцию в Шри Рангам. По пути он на некоторое время остановился во Вришабхачале, недалеко от Мадурай, чтобы поклониться Господу Сундара-баху в здешнем храме.

Великая женщина - преданная Андал, жившая здесь в прошедшие времена, составила молитву, в которой говорила: «О Господь Хари, если Ты примешь меня, я пожертвую Тебе сто горшочков сладкого риса и сто горшочков масла».

Спустя некоторое время после того как она составила эту молитву, Андал покинула этот мир и вернулась в обитель Господа. Теперь Рамануджа исполнил её обет, поднеся Господу Сундаре-баху сто горшочков сладкого риса и сто горшочков масла. И тогда его стали называть старшим братом Андал.

Из Вришабхачалы Рамануджа и его ученики пошли в Шри Виллипутур, место рождения Андал. Здесь они увидели Божество Шешашайи Нараяну и поклонились Андал в посвященном ей храме. Продолжив свой путь, вайшнавцы прошли через Алвар Тирунагири, Шри Вайкуирсу и другие святые места, пока наконец прибыли в Шри Рангам. Преданные сразу побежали повидать Господа Ранганатху, Господина их учителя.

Весть о возвращении Ятираджи и его последователей горожане восприняли так, будто к ним вернулась жизнь. К этому времени Куреша тоже присоединился к своему духовному учителю, припав со слезами экстаза в глазах к ногам Ятираджи.

Уход Куреши

В последующие два года вайшnavы проводили свои дни в Шри Рангаме, точно так же, как делали это раньше, воспевая *бхаджаны* во славу Господа Хари и слушая богооткровенные писания в великолепном изложении Рамануджи. В это время Куреша был уже очень старым человеком и не мог вставать с постели. Поэтому Ятираджа и другие преданные приходили к нему каждый день повторять святое имя и обсуждать игры Господа.

Однажды, когда вайшnavы проводили радостный киртан, из глаз Куреши полились слёзы экстаза. Обхватив лотосные стопы своего гуру, он прижал их к своему сердцу. В таком положении он и оставил свою жизнь.

Преданных, ставших свидетелями ухода от них этого возвышенного Вайшнава, охватило чувство горя, и было видно, что и сам Рамануджа роняет слёзы. Но *ачарья* вскоре овладел чувствами и обратился к остальным, успокоив их напоминанием, что Куреша, несомненно, был непосредственным спутником Господа.

Затем он сказал: «Парашара, сын Куреши, является как бы сыном Самого Господа Ранганатхи. С этого дня мы должны признать его своим лидером. Его преданность аналогична преданности его отца, и мудрость его несравненна. Таким образом, он вполне достоин занять положение *ачарьи*».

Он усадил Парашару на *вьясасану* и надел ему на шею гирлянду цветов. Обняв сына Куреши, он дал ему всевозможные благословения, поручив распространять славу Всевышнего Господа.

Тело Куреши было предано огню на берегу Кавери, и преданные провели оставшуюся часть дня в совместном воспевании святых имен Господа Хари. Так из их сердец была устранена печаль. Каждый день следующего месяца в Шри Рангама проводились большие фестивали в честь возвращения Куреши в обитель Господа, и для участия в этих фестивалях сюда прибыли вайшнавцы со всей Южной Индии. Здесь собралось также множество хромых и слепых нищих, и всех их досыта кормили *прасадам* от Господа Ранганатхи.

Преданность Андхрапурны своему гуру

Рамануджачарье сейчас было уже сто лет, и хотя он прожил ещё двадцать лет, он никогда больше не оставлял Шри Рангама. Остаток своей жизни он постоянно был занят своим личным служением Господу, заботясь о том, чтобы всё было так, как этого требовал его гуру.

Однажды, когда Рамануджа вышел из храма, чтобы провести процессию, все преданные оставили *аишрам*, чтобы присоединиться к поклонению. Господь, пышно украшенный драгоценностями и цветочными гирляндами, проследовал по улицам в великолепном паланкине. Рамануджа, прославляя таким образом Господа, чувствовал себя благословленным божественной милостью.

На этом фестивале не было только одного ученика Ятираджи - Андхрапурны, который остался в *аишраме*, чтобы вскипятить для своего гуру молоко.

Когда Рамануджа спросил его, почему он пренебрегает такой возможностью выразить Господу своё поклонение, Андхрапурна ответил: «Если я выйду из *аишрама*, чтобы выразить своё поклонение Господу Ранганатхе, то пострадает моё поклонение в самом храме. Могу ли я пренебречь своим религиозным долгом?».

Анантачарья в Шри Шайле

Ещё одним учеником Ятираджи был Анантачарья. Его *гуру* послал его в Шри Шайлу, Тирупати, где он жил со своей женой, постоянно поклоняясь Господу.

Живя в Шри Шайле, он видел, что местные жители испытывают большие трудности из-за недостатка в этой местности воды. Поэтому он решил вырыть озеро и с помощью лишь одной своей жены тут же приступил к делу. Прodelывая ежедневно огромную работу, супруги выполнили эту задачу, и в *тиртхе* Шри Шайлы до сих пор сохранилось это озеро, которое называют Ананта-сароварой.

Известно, что однажды, когда жена Анантачарьи была беременна и слишком слаба, чтобы помогать в работе, Господь Сам принял её облик, чтобы помочь Своему преданному.

Благочестивый брахман

Однажды к Раманудже пришёл *брахман*, который сказал: «Я хотел бы очиститься, служа вам, потому что вы лучший из преданных. Благодаря такому служению я освобожусь от влияния материальной природы».

Ятираджа принял его просьбу, сказав: «То, что ты говоришь, верно, потому что человек может освободиться только благодаря служению. Если ты хочешь служить мне, то тебе придется остаться здесь и делать то, о чём я тебя попрошу».

Брахман был очень доволен этим ответом и с нетерпением спросил: «О, учитель, скажите мне, чего вы желаете. Я сделаю всё, о чём вы попросите».

Видя искренность этого человека, Рамануджа сказал: «О, *брахман*, я тоже решил очиститься, принимая ежедневно омовение водой, которой мыл ноги искренний *брахман*. Теперь, по милости Господа, сюда пришёл ты. Я приказываю тебе остаться здесь и каждый день приносить мне воду, в которой ты мыл свои ноги. Только так ты можешь оказать мне служение».

Хотя и очень скромный по натуре, *брахман* не мог ослушаться этого прямого указания. Отныне Ятираджа каждый день, возвращаясь с полуденного купанья в Кавери, выливал себе на голову немного воды, которой мыл свои ноги *брахман*.

Однажды Рамануджа получил приглашение принять *прасад* в доме одного из своих учеников-домохозяев и пошёл туда прямо после купания в реке. Поев, преданные стали обсуждать славу Господа Нараяны, задавая Рамануджачарье различные вопросы и внимательно слушая его объяснения. Эта дискуссия была так приятна, что преданные не заметили, как пролетело время. Таким образом, когда Ятираджа поднялся, чтобы пойти домой, был уже поздний вечер. Вернувшись в *ашрам*, они увидели, что единственным, кто ещё не спал, был благочестивый *брахман*.

«Зачем ты ждал меня так долго?» - спросил Ятираджа. — «Ты уже поел?».

«Как я мог думать о еде», - ответил с улыбкой *брахман*, когда я ещё не выполнил своего служения вам».

Ятираджа широко улыбнулся и обнял этого человека, сказав: «Ты прекрасный преданный, совершенный слуга Господа. Поглощенный только мыслями о служении, ты достиг совершенства».

И он испил воды, которой *брахман* мыл ноги, и предложил её всем своим ученикам.

Установление Божеств

Узнав, что Рамануджачарья собирается оставить их и вернуться в Шри Рангам, все преданные Ядавадри были очень огорчены предстоящей разлукой. Видя их горе, Ятираджа разрешил им сделать из камня своё *мурти*.

Когда оно было закончено, он сказал: «Если вы загрустите в разлуке со мной, идите к этому *мурти*. Ваша печаль пройдет, когда вы будете смотреть на эту мою форму».

Примерно в то же самое время преданные из Бхутапури, места рождения Рамануджи, тоже сделали изображение своего *гуру* и установили его в храме по всем правилам ведических ритуалов.

Услышав об этом, Ятираджа, заплакав, сказал: «Жители Бхутапури своей любовью и преданностью, которые они мне постоянно оказывают, сделали меня своим пленником».

Проповеди в Шри Рангам

Но больше всех посчастливилось преданным Шри Рангама, которые могли постоянно видеть Ятираджу и каждый день слушать его рассказы о славе Господа Нараяны. Люди, жившие в округе, преодолевали многие километры, чтобы увидеть великого *ачарью* и по его наказу стать на путь преданного служения.

Рамануджа прожил в городе Шри Рангам многие годы, пока ему не исполнилось 120 лет. За свою жизнь он основал 74 центра для Шри вайшнавов и имел многие тысячи последователей, в том числе несколько царей и много богатых землевладельцев. Кроме домохозяев, среди его последователей было 700 *санньяси*, 12.000 *брахмачари* и 300 *кетти аммай* (женщин, давших обет отречения).

В конце концов, видя, что его миссия на земле завершена, он решил оставить своё брренное тело и вернуться в обитель Господа. Заметив, что их учитель пребывает в устойчивом состоянии интенсивной преданности, многие ученики Ятираджи, охваченные отчаянием, зарыдали.

Последние наставления

Услыхав их рыдания, Рамануджачарья вышел из транса и сказал своим ученикам: «Дорогие мои дети, почему вы плачете так горестно, как непросвещенные люди? Не думаете ли вы, что тело может жить вечно? Разве не останусь я навсегда в ваших сердцах? Так оставьте же бесполезные стенания и смиритесь с волей Господа».

На это ученики ответили: «О, учитель, ваши поучения, как всегда, совершенны. Тем не менее разлука с вами причиняет нам невыносимую боль, которая неизбежно одолеет нас, если вы покинете нас сейчас. Сжальтесь над своими детьми и оставайтесь, пожалуйста, с нами ещё некоторое время».

Вняв их мольбам, Рамануджа согласился остаться с ними ещё три дня. Он велел позвать всех своих учеников, и когда они собрались, дал им последние наставления.

«Поклоняйтесь всем вайшнавам, как поклоняетесь своему гуру», - сказал он. — «Верьте в предыдущих *ачарьев* и никогда не позволяйте чувствам взять над вами верх. Никогда не довольствуйтесь одними мирскими знаниями. Изучайте священные писания, повествующие о славе Всевышнего Господа. Трансцендентное знание может победить побуждения ума и чувств. Будьте равнодушны к наущениям ума.

Всегда наслаждайтесь воспеванием святого имени и качеств Господа. Лучший способ служить Господу - это служить Его преданным. Никогда не используйте вайшнавских методов в материальных целях. Всегда стремитесь к чистоте.

Каждый день проводите часть своего времени в размышлениях о величии духовного учителя и ежедневно изучайте учения *ачарьев* вайшнавов. Всегда общайтесь с теми, кто предан Господу. Избегайте тех, кто наставляет на путь, отличный от преданного служения, а также тех, кого интересуют чувственные наслаждения. Тот, кто видит Божество как камень, *гуру* - как обычного человека, о преданных судит по кастовой принадлежности или телесным обозначениям, *чаранамриту* считает простой водой, святое имя Господа - мирской звуковой вибрацией, а Верховного Господа принимает за одного из полубогов, несомненно обречен на адскую жизнь».

Когда Ятираджа кончил говорить, ученики стали спрашивать, как им вести себя дальше в этом мире.

Рамануджачарья продолжил объяснения: «Тот, кто предан Господу Нараяне, не должен думать о своем будущем, всегда полагаясь на милость Господа. Все обязанности должны выполняться как акт предания себя Господу и никогда - с материальной целью.

Изучайте Шри-бхашью и обучайте ей других - это служение доставит Господу наибольшее удовольствие. Если же это невозможно, тогда изучите учения других преданных и затем обучите нескольких учеников. Если вы не можете делать это, тогда идите в святое место и поселитесь там, или идите в Ядавадри и служите Господу в этом месте. Если вы не можете делать и это, оставайтесь на прежнем месте, предайтесь своему *гуру* и медитируйте на мантры вайшнавов. Если для вас всё это невозможно, то просто найдите искреннего вайшнава и постарайтесь общаться с ним.

Старайтесь научиться распознавать друзей, врагов и равнодушных. Те, кто является вайшнавами, будут вашими друзьями, атеисты и богохульники будут презирать и ненавидеть вас, а миряне будут к вам равнодушны. Общайтесь радостно с преданными, тщательно избегайте богохульников и никогда не вмешивайтесь в планы мирян. Никогда не льстите принцам и мирянам, стараясь заработать таким образом на жизнь. Помните, что Верховный Господь всегда заботится о тех, кто предается Ему. Примите прибежище у Него и верьте только Ему. Если вы будете следовать этим наставлениям, то вы никогда не потеряете меня. Стоит ли горевать об утрате брэнного тела?».

Уход Рамануджачарьи

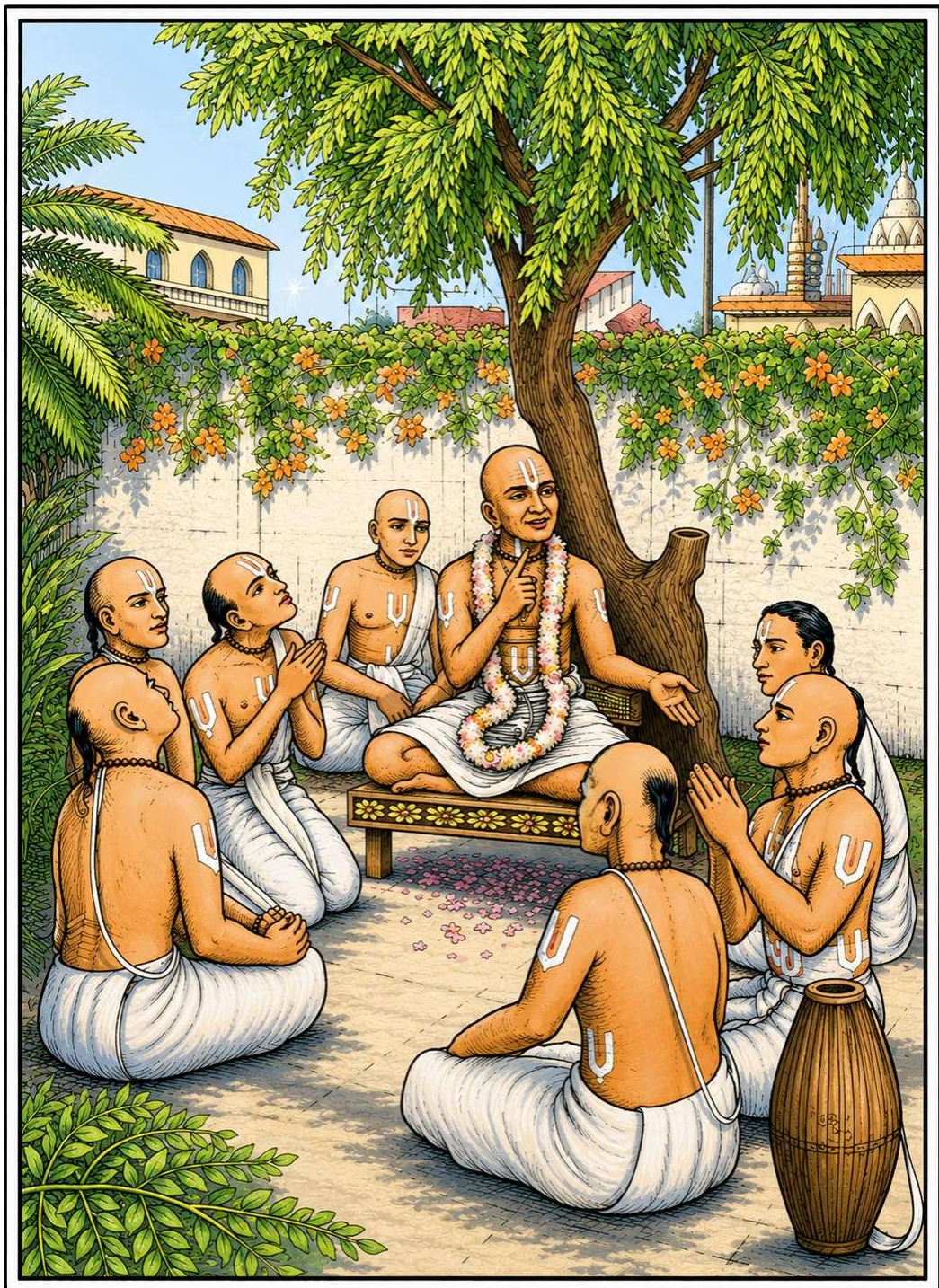
Когда Рамануджа кончил говорить, Дашаратхи, Говинда, Андрхапуерна и некоторые другие ведущие ученики вышли вперед и обратились к нему с такими словами: «Ваше тело, всегда занятое служением Господу, никак не может быть материальным. Наши тела, конечно, брэнны, но вы существуете только на платформе духовной жизни. Поэтому мы хотели бы никогда не терять из вида вашу трансцендентную форму».

Сжалившись над ними, Рамануджа внял просьбе своих учеников и велел пригласить искусного скульптора, который изваял бы из камня Божество с его чертами. Работа была закончена в три дня. Затем Божество омыли водой из Кавери и установили на вновь сооруженном алтаре. Ятираджа медленно подошёл к Божеству и наполнил его своей потенцией, вдохнув её в корону на его голове. Обернувшись к ученикам, он сказал: «Это мой второй облик. Когда я оставлю это тело, вы сможете вместо меня поклоняться этому изображению».

Потом он лег, положив голову на колени Говинды, а ноги - на колени Андрхапуерны. В этом положении, с глазами, устремленными на деревянные башмаки его собственного

духовного учителя, Рамануджачарья оставил своё тело и вернулся в обитель Господа Вишну. Это было в полдень на десятый день полнолуния в месяц Магха, в 1059 году эры Шака (1137 г.н.э.). Через несколько дней Говинда, двоюродный брат Рамануджи и спутник всей его жизни, также покинул этот мир.

Другие преданные остались под опекой Шри Парашары Бхатты, сына Куреши, всегда стараясь следовать стопам своего духовного учителя путём постоянного служения Господу Нараяне. Благодаря серьёзной практике преданного служения они могли ощущать присутствие Рамануджи в своих сердцах, это смягчало их интенсивное чувство разлуки. Парашара продолжал миссию Рамануджачарья, настойчиво проповедуя доктрины вайшнавизма. В крупных дебатах он победил *ведантин* Мадхава дасу, лидера учёных-имперсоналистов, и сделал его преданным. Спустя годы после ухода Парашары этот самый Мадхава даса стал *ачарьей* Шри вайшнавов.

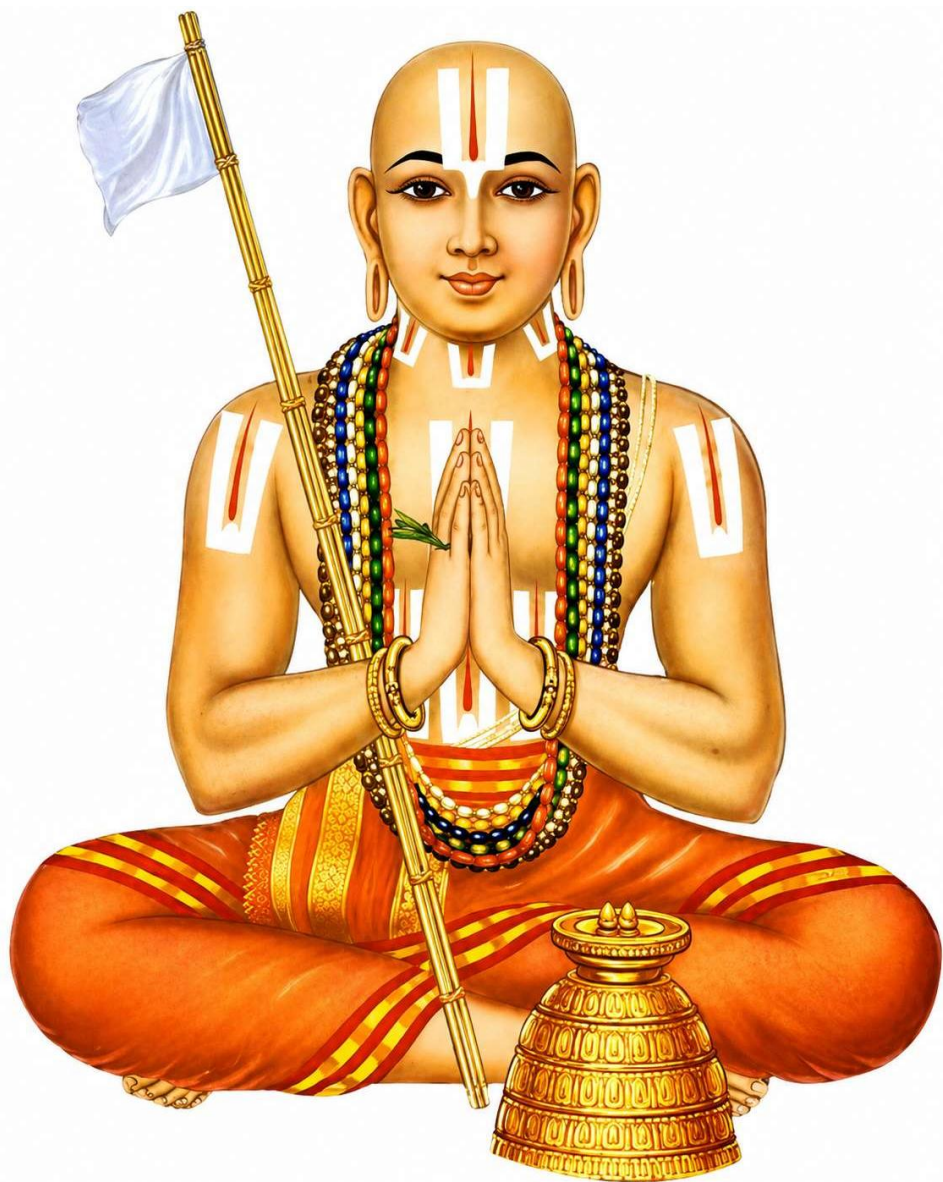
Он дал свои последние наставления.

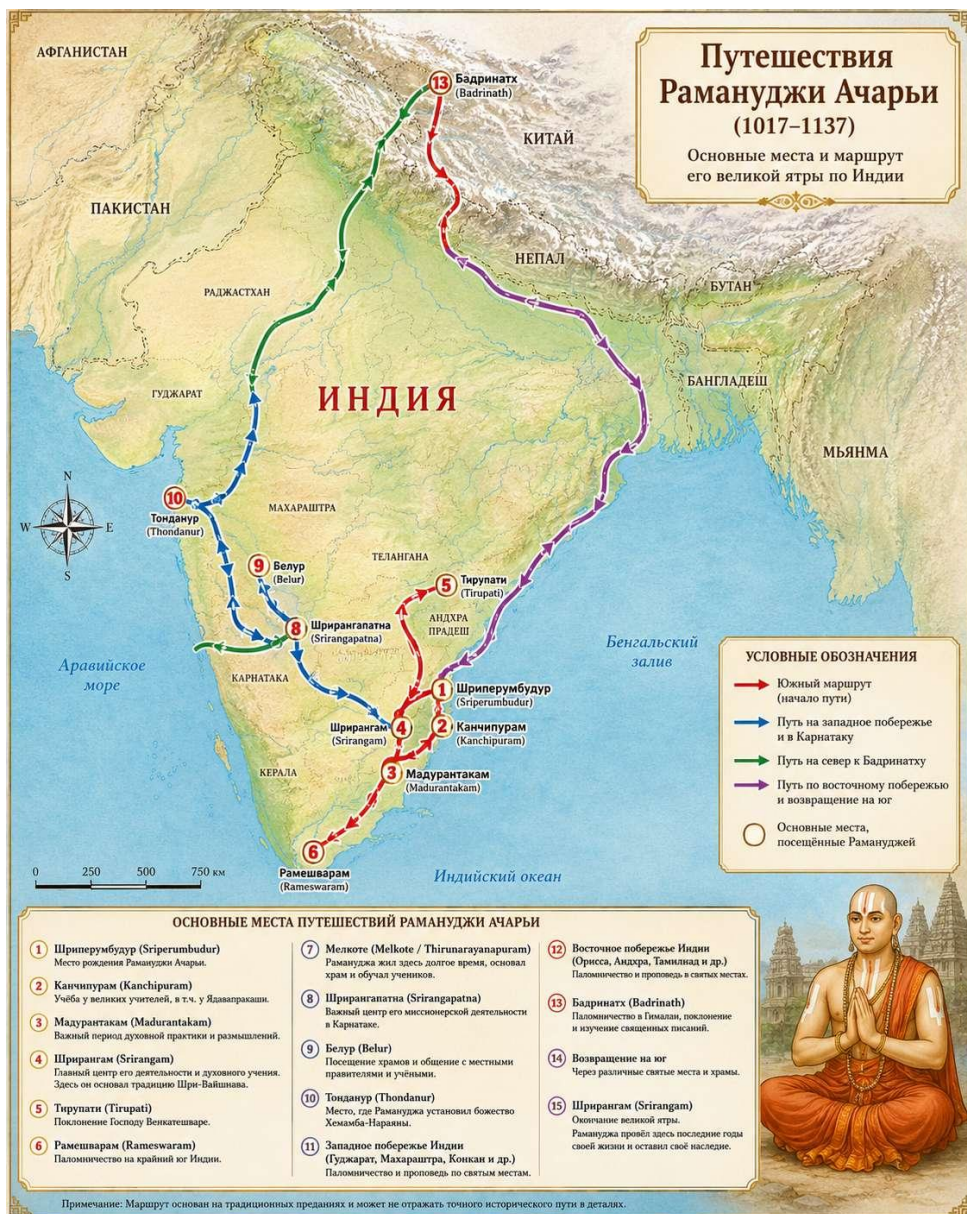
Тело Рамануджачарьи в Шри Рангаме

*Проект преобразования места явления Рамануджачарьи
Южная Индия, штат Тамил Наду, д. Шриперумбудур*

Маршрут странствований Рамануджачарьи

Некоторые историки и исследователи вайшнавской традиции считают, что за свою жизнь Рамануджа Ачарья мог пройти даже 15–20 тысяч километров, поскольку прожил около 120 лет и совершал не одно, а несколько больших паломничеств.

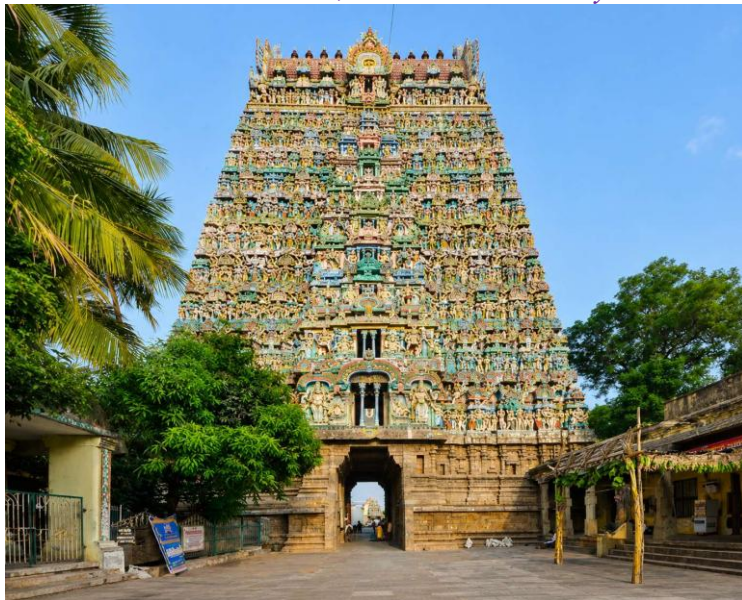
г. Вриндаван
Северная Индия, штат Уттар-Прадеш.

(Бриндабан) Одно из самых священных мест в вайшнавизме. Здесь Господь Кришна провел большую часть своих детских дней. Город находится примерно в 11 км от Матхуры, места рождения Кришны и огибается с трёх сторон рекой Ямуной.

г. Кумбхаконам

Южная Индия, штат Тамил Наду.

Считается, что название "Кумбхаконам", связано с горшком (*кумбха*) Брахмы, в котором содержалось семя всех живых существ на земле. Кумбха была вытеснена пралайей (разрушением вселенной) и в конечном итоге остановилась на том месте, где сейчас стоит город Кумбаконам. Это событие отмечается на фестивале Махамахам, который проводится каждые 12 лет. Так же здесь были изготовлены Божества Панча Таттвы для Маяпура.

Наимишаранья, Чакра-титрха.

Северная Индия, штат Уттар-Прадеш, округ Ситапур.

Название происходит от «*nimiṣā*», «в мгновении ока» - Наимишаранья означает «лес или пруд, где в мгновение ока мудрец Гаурамукха уничтожил армию асуров» («Вараха-пурана»). Они были убиты в пределах *нимши* (наименьшей единицы времени), и это место стало обителью мира. Упомянуется в древнеиндийском эпосе «Махабхарате» и Пуранах в Упанишадах. В древности располагался на границе царств Панчала и Кошала.

Описывается, что после Битвы на Курукшетре мудрецы были крайне обеспокоены грядущим началом Кали-юги. Тогда, во главе с Шаунакой, они обратились за советом к Брахме, попросив его указать им место, свободное от влияния Кали-юги. В ответ Брахма послал на землю свою *чакру*, заверив *риши*, что они смогут остаться в безопасности в том месте, на котором она остановится. Этим местом становится лес Наймиша, который *риши* выбирают своей резиденцией, где они собрались ради проведения *ягьи* под предводительством Шаунаки. На этом собрании Уграшравас (также известный под именем Сута) поведал «Махабхарату», «Бхагавата-пурану» и некоторые другие Пураны.

Согласно Рамаяне, лес Наимиша был расположен вдоль реки Гомати. Святость, связанная с этим местом, была такой, что Рама захотел отпраздновать жертвоприношение Ашвамедхи в этом лесу, и, соответственно, поставив руководить своего младшего брата Лакшмана, которому помогали священники, отвечающие за коня, сам отправился в лес. Именно во время жертвоприношения сюда пришёл Валмики со своими учениками и построил на расстоянии несколько удобных хижин. Затем Лава и Куша прочитали всю Рамаяну, которая убедила Раму в том, что они сыновья-близнецы Ситы. В конце концов, Мать-Земля появилась по призыву Ситы и, доказав свою невиновность, сопровождала её в недра земли. Также

считается, что река Сарасвати повернула на восток, чтобы увидеть великих риши, живущих в этом лесу.

Пушкар

Северная Индия, штат Раджастан.

Его часто называют «*тиртхарадж*» — царь всех мест паломничества. Наиболее известным является храм Брахмы, построенный в XIV веке. Пушкар в переводе с санскрита означает «голубой цветок лотоса». Господь Вишну послал лебедя, держащего в клюве цветок лотоса, чтобы в месте, где упадет цветок, Брахма создал великий жертвенник. И место, где упал лотос, было названо Пушкар.

Пушкар является одним из древнейших городов Индии. Дата его основания неизвестна, но предания ассоциируют появление города с творцом Вселенной Брахмой. Говорится, что Брахма, с целью получить даршан Вишну, совершал в этом месте суровые аскезы в течение 60 000 лет. Пушкар упоминается в Рамаяне, Махабхарате и Пуранах.

г. Дварака
Северная Индия, штат Гуджарат.

Столица Ядавов, к роду которых принадлежал Кришна. После того, как Кришна увёл Ядавов из своей прежней столицы Матхуры, он отдал приказ о заложении новой, которая была создана за один день. На седьмой день после ухода Кришны Двараку поглотил океан.

Курма-кшетра (г. Шрикурмам)
Южная Индия, штат Андхра-Прадеш

В ней расположен очень древний храм Курмы, Вишну в образе черепахи. Шрипада Шанкарачарья установил в этом храме Сударшана-шалаграм

История места

В соответствии с «Падма-пураной» храм Курманатхи существует очень давно – с Сатья-юги. Здесь, в гористой местности Шветачала, Ведавьеса раскрыл его историю Даттиле Махариши.

Давным-давно этой местностью, со столицей в Шветапуре (ныне – Салихунда) правил царь Швета Чакраварти, жену его звали Хари Прия (в некоторых версиях – Вишну Прия). Дворец царицы располагался в Ванитамандам, в 14 километрах от Шветапура.

Как-то, в день Маха-шуддха-экадаши (Бхишма-экадаши), царь отправился во дворец своей жены. Но та была поглощена поклонением Господу и постилась, совершая аскезы для Его удовольствия. В те времена существовала традиция, согласно которой царь не мог придти к царице без её ведома, не получив её приглашения. Но царь, охваченный вожделением, пренебрег этим правилом и направился прямо к жене. Та, оказавшись в сложной ситуации – разрываясь между вниманием к мужу и поклонением Господу – начала молиться, и Господь, вняв её молитвам, разрешил эту проблему, сотворив между супругами естественное препятствие – бурлящий поток.

Река эта существует и по сей день и называется Вамшидхара, что значит «струящаяся из бамбуковой флейты». Царь едва успел увернуться, чтобы его не смыло водой, и, погруженный в скорбь от вышедших из-под контроля чувств, отправился в горы Шветачала. Там перед ним явился Нарада и сказал: «В то время, как эта женщина приближалась к Господу Курманатхе, поклоняясь Ему, ты, обуреваемый похотью, бежал от Него прочь. Эта река чуть не смыла тебя из-за горячих молитв твоей жены, обращенных к Господу – он хотел просто защитить её от тебя». Нарада предложил царю искупить свой грех, поклоняясь Курманатхе с молитвой *Ом Кум Курмая Намах*, и, в месте, называемом Чакра Тиртха, царь начал совершать своё поклонение.

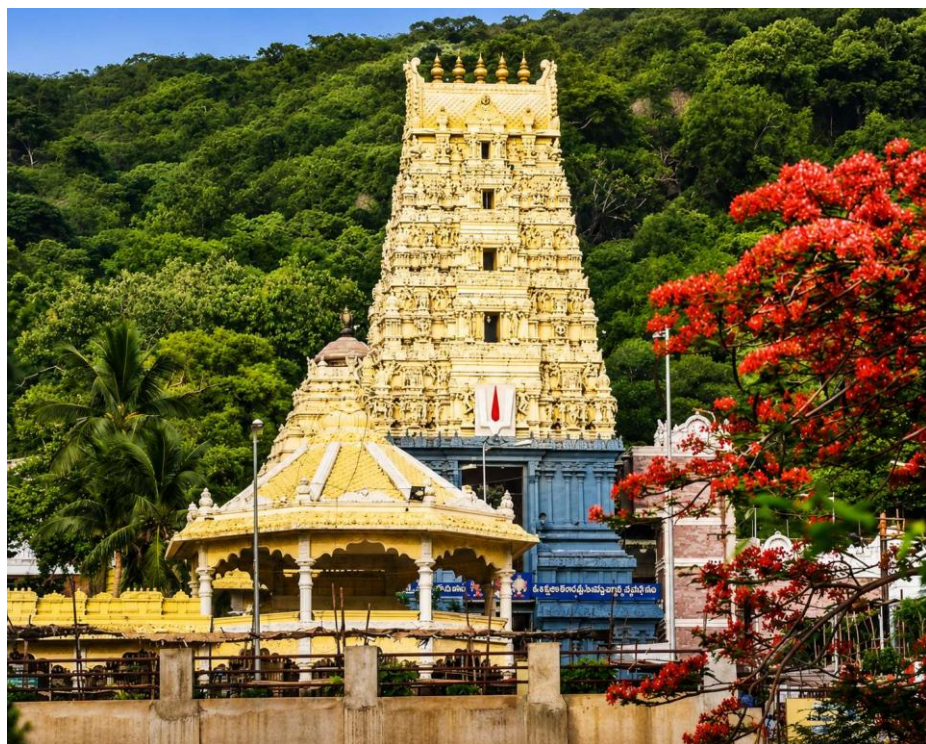
Когда Господь Вишну явил Себя его взору и спросил, чего тот хочет, царь сказал, что у него не осталось никаких желаний – только бы всегда видеть Господа в Его втором воплощении – как Божественную Черепаху. Господь спросил – какова причина этого?

Царь ответил: «В этом Своем воплощении Ты служил опорой для горы Мандара, когда полубоги, вооружившись змеем Васуки как веревкой, пахтали молочный океан, чтобы добыть нектар бессмертия (*амриту*). Потому Тебя называют Амрита-курманатха».

По просьбе царя Господь принял форму Божества Курмы и дал ему разрешение на возведение храма. Нарада же стал духовным учителем царя и помог ему вернуться в вечную обитель Господа.

Когда Брахма проводил церемонию установления Божества, Сударшана-чакра Господа Курмы раскалилась и начала извергать языки пламени. Но Брахма произнес *гопала-мантру*, и от её освежающего воздействия огонь утих.

г. Симхачалам
Южная Индия, штат Андхра-Прадеш

Храм, посвящённый Нарасимхе — аватаре Вишну в образе человекольва.

Храм расположен неподалёку от г. Вишакхапатнам. Основное здание храма построено в орисском архитектурном стиле, а вход — в дравидийском стиле. В переводе с санскрита, симха означает «лев», а ачала — «недвижимый» (в данном случае имеется в виду холм, на котором стоит храм).

Установленное в храме мурти носит название Вараха Нарасимха Свами. Мурти полностью покрыто сандаловой пастой, которую снимают только раз в году, в ходе крупного фестиваля, привлекающего в храм десятки тысяч паломников. Симхачалам является одним из 18 Нарасимха-кшетр — основных мест паломничества, связанных с Божеством Нарасимхи.

Симхачалам принято считать вторым самым богатым индуистским храмом в мире после Храма Тирумалы Венкатешвары в Тирупати. Время возникновения храма неизвестно. Самая ранняя надпись в храме датируется 1098 годом.

Аховалам (Ахобилам) *Южная Индия, штат Андхра-Прадеш*

Место явления Нрсимхадева

Находится в 40 км от Нандьяла и в 150 км от окружного центра, города Курнула. Аховалам является важным местом паломничества в Южной Индии, одним из 108 дивья-дешам — важнейших мест паломничества для Шри-вайшнавов.

Согласно Пуранам, в этом месте Нарасимха (*аватара* Вишну в образе человекольва) убил демона Хираньякашипу и благословил своего преданного Прахладу. На покрытых лесом холмах Аховалам расположено девять храмов Нарасимхи, в каждом из которых установлено Божество этой *аватары* Вишну.

г. Бадринатх (Бадарикашрам)

Северная Индия, штат Уттаракханд, г. Бадринатх.

Место паломничества в Гималаях и обитель одного из воплощений Вишну – Нара-Нараяны. Здесь Вьясадева записал Веды и Пураны и он незримо присутствует в этом месте и в наши дни и будет находиться здесь до конца эпохи Кали.

Господь Нараяна выбрал это уникальное место наиболее подходящим для медитативной аскезы (ШБ 7.11.6). А название Бадринах связано с этой историей

— оно произошло от священного дерева "*бадри*", в которое превратилась богиня Лакшми, чтобы тенью укрыть совершающего йогическую аскезу Вишну от палящих лучей солнца. *Бадри* на санскрите это дерева ююба, которое имеет съедобные ягоды: *натх* — повелитель.

В храме находится один из самопроявленных нерукотворных *мурти* Нараяны. Шанкарачарья, считающийся основателем города, нашёл в реке Алакананде каменное изображение Бадринараяны, сделанное из *шалаграмы-мурти*. Особенностью данного *мурти* является поза Бога — Он изображён медитирующим, а не, как обычно, полулёжа. Шанкарачарья сначала хранил его в пещере возле горячих источников Тапт Кунд и уже в XVI веке царь Гархвала перенёс Божество в современный храм.

Шанкарачарья установил процедуры богослужения, применяемые в храме и в наше время. Считается также, что в средние века храм был переделан под буддийский, Будде здесь поклонялись как Бадринатх-джи, девятой инкарнации Вишну. 2 века назад храм был полностью восстановлен в своем изначальном значении как храм Нараяны и является действующим.

Здесь на втором уровне Гималаев, росли маленькие Пандавы. Сюда они так же приходили во время своего изгнания и в последний раз, чтобы оставить здесь свои тела. («Махабхарата»).

В этом месте завершил свой путь царь Кукудми, отец Ревати, после того, как выдал свою дочь замуж за Балараму (ШБ 9.3.36).

Сюда так же Кришна посоветовал уйти Уддхаве, на период гибели рода Яду и оттуда он вернулся в Небесную Двараку (ШБ 11.29.47).

Дхрува махарадж, покинув своё царство, ушёл в Бадарикашрам, чтобы завершить свой жизненный путь (4.12.16).

г. Мадурай

Южная Индия, штат Тамил Наду

*Храм Минакши.
Город основанный царём Пандии, Кулашекхарой.*

История города Мадурай

Город был построен пандийским раджей Кулашекхарой и был столицей пандийских правителей Южной Индии.

Именно в Мадуре, в 1921 году, Махатма Ганди — лидер индийского национально-освободительного движения — впервые стал использовать набедренную повязку как часть своей одежды, увидев её на местных крестьянах.

Кулашекхара - тамильский царь, основавший вторую империю Чера. Кулашекхара создал на территории современной Кералы единое государство, просуществовавшее до 1102 года. В период своего наивысшего могущества, основанная Кулашекхарой империя занимала всю территорию современной Кералы, Нилгири и округа Салем и Коимбатур в Тамилнаде.

В вайшнавизме Кулашекхара почитается как один из великих святых поэтов-подвижников альваров. Вайшnavы почитают его как 9-го из 12 альваров. Кулашекхара был автором поэмы «Перумал-тирумоли» — одного из наиболее известных памятников средневековой тамильской поэзии бхакти. Авторству Кулашекхары также приписывается санскритская поэма «Мукундамала».

Его поэмы были посвящены двум наиболее известным аватарам в индуизме — Раме и Кришне — из которых его основным объектом поклонения был Рама. Одним из современников Кулашекхары был философ Шанкарачарья.

Всё началось с того, что однажды асур Вридха вступил в спор с царём девов - Индрой. Вридха хотел обрести контроль над небесным царством. Тогда он вступил

в бой с Индрой, но поняв, что проигрывает, сбежал со сражения. Индра преследовал его и убил *ваджрой* в тот момент, когда Вриджа уже принял отречение и начал аскезу. Таким образом, Индра совершил грех убийства преданного Шивы. Тогда Индра во искупление своего греха сам стал совершать аскезу Шиве. На месте совершения той аскезы после очищения от греха он построил храм с Шивалингамом, будущий храм Минакши. После этого Шива явился во сне царю той земли - Кулашекхара Пандье и велел улучшить этот храм.

Царь повиновался повелению Шивы и назвал новый город Мадхура (Мадурай), сделав его новой столицей своего царства. Позже его сын Малаядхваджа стал царём. Но он был бездетным. Вместе с женой Канчанамалой он совершил большую ягью для получения благословения на появление детей. Из огня *ягьи* явилась трёхлетняя девочка - Минакши. Эта девочка имела не совсем обычную внешность, у неё было три молочных железы, а глаза напоминали рыбы.

Тогда раздался небесный голос, который сказал, что когда эта девочка встретит своего будущего мужа, её видимые дефекты внешности сразу исчезнут. Та девочка была никто иной как самой Девы Парвати. После божественной свадьбы Парвати и Шивы, Парвати, несмотря на всю свою преданность, стала сомневаться, почему Шива не пришёл к ней сразу и для чего была нужна аскеза. Поэтому Парвати перевоплотилась как Минакши, чтобы всё повторить.

Минакши воспитывали как воительницу, и она стала правительницей Мадурая вместо своего отца. У неё был твёрдый и мужественный характер. Она умела укрощать слонов, бороться с тиграми и охотиться на львов. Во время одного из походов Минакши услышала, что на севере есть отшельник, не признающий чьего-либо господства, тогда она направилась к горе Кайлаш, чтобы своей силой завоевать его. Ради достижения своей цели она прошла весь путь от юга Индии до Севера и Гималаев. Там она увидела Шиву в его форме Сундарешвара (Владыки красоты) и в тот же миг её третья грудь исчезла. Она взмолилась Махадеву и просила жениться на ней.

Она воспела Его славу такими словами: «Шива! Ты такой очаровательный. Ты очень сострадательный. Ты благословляешь вселенную вечным блаженством. У Тебя нет пристрастности. Ты более очаровательный, чем Манматха. Ты нежный и милостивый. Ты был Моим другом ещё в прошлых жизнях. Твоя истинная форма - чистое блаженство. Тебя легко затронуть состраданием. О Гириша! Ты - супруг Парвати. Ты – воплощение Сат-Чид-Ананды».

Минакши деви

Сундарешвар-Шива пообещал Минакши, что обязательно женится на ней на восьмой день после их встречи. В назначенный день он явился в Мадурай, где прошла с огромным размахом их с Минакши свадьба, во время которой Махадев по просьбе мудрецов исполнил свой знаменитый танец Шива-Тандава. Ещё известно, что один из ганов Шивы во время свадьбы съел всю пищу и выпил всю воду во дворце, но всё ещё жаловался на жажду. Тогда Шива выпустил часть потока Ганги из своих волос и теперь она течёт в этом месте как река Вегавати.

Сундарешвара вместе с Минакши правил царством очень долго. Рядом с дворцом ради своей тёщи Канчанамалы Шивы создал священное озеро Сатасагару-тиртху. Когда родители Минакши Канчанамала и Малаядхвадж совершили омовение в этом озере, то обрели освобождение от цикла рождений и смертей. До сих пор верующие стремятся принять омовение в этом озере. У Минакши и Шивы вновь принял рождение Карттикейя, который стал известен как Кумара (Угра Пандья), сын Минакши и Сундарешвары. Когда Он достиг юношеского возраста, Его короновали на царство. После этого Сундарешвара растворился в Шива-Лингаме, а Минакши осталась в форме статуи (*мурти*). С тех пор Южную Индию всегда защищает эта божественная чета.

Однажды три демона в обличье слона, змеи и коровы пытались вторгнуться в город Мадурай. Минакши и Сундарешвара сразу же превратили их в холмы, известные ныне как Гаджа-гири (холм Слона, Ане-малай на тамильском), Нага-гири (холм Змеи, Нага-малай) и Пашу-гири (холм Животного, Пашу-малай).

День свадьбы Шивы и Минакиши до сих пор отмечают в Тамил Наду как праздник.

СЛОВАРЬ

А

авидья - невежество.

Агни - полубог огня.

адвайта-вада - философия абсолютного единства, которой учил Шанкарачарья.

Аюрведа - раздел Вед, разъясняющий медицинскую науку.

Ананта-шеша - инкарнация Верховного Господа в форме многоголового змея.

Андал - одна из знаменитых преданных, альваров, которая жила в Южной Индии до Рамануджи.

ансара - прекрасная женщина с небесных планет, искусная танцовщица.

Аравиндакша - имя Господа, означающее «Тот, чьи глаза прекрасны, как лепестки лотоса».

арати - церемония приветствия Господа с предложением пищи, лампад, веера, опахала, цветов, благовоний и других освященных предметов.

ачарья - тот, кто учит собственным примером; духовный учитель.

ачинтья-бхедабхеда - философия непостижимого одновременного единства и различия, выдвинутая для обсуждения Чайтаньей Махапрабху.

ачит - инертная материальная природа.

аширам - место, в котором живут те, кто желает практиковать духовные дисциплины.

Аштавакра - мальчик-мудрец, выигравший дискуссию при дворе царя Джанаки.

аштанга-йога - восьмиступенчатая йога, начинающаяся с моральных принципов и, путём постепенного углубления, завершающаяся медитацией на Бога.

Б

Бали Махараджа - царь демонов, которого Господь Вишну лишил положения властителя высших планет.

Банди - сын Варуны, побеждённый в дискуссии Аштавакрой. Бенарес - священный город на севере Индии.

Божество - скульптурное изображение Господа в одной из Его бесчисленных форм.

Брахман - безличный всепроникающий аспект Верховного; также Верховная Личность Господа.

бра́хман - согласно четырём ведическим подразделениям общества по роду деятельности, член наиболее разумного класса людей.

брахмачари - согласно ведической общественной системе, ученик, соблюдающий целибат.

«Бхагавад-Гита» - основные указания относительно духовной жизни, поведанные Самим Господом. Раздел Махабхараты.

бхаджан - религиозная песнь.

бхакти - преданность Верховному Господу.

бхакти-шастры - священные писания, рассматривающие науку преданности.

брахма-ракшаса - дух греховного бра́хмана.

В

Вайкунтха - духовное царство, в котором обитает Господь Вишну.

вайшнав - преданный Верховного Господа, Вишну.

Ваю - полубог ветра.

Ваманадева - инкарнация Кришны в образе карлика.

Варадараджа - Божество Господа Вишну, которому поклоняются в Канчипурам.

Варанаси - город Бенарес.

Варуна - полубог океана.

Веданта - заключение ведической философии.

«Веданта-сутра» - философский трактат, написанный Вьясадевой и состоящий из кратких афоризмов, которые заключают в себе суть Упанишад.

Веды - четыре первоначальных священных писания (Риг, Сама, Атхарва и Яджур).

Венкатешвара - Божество Господа Вишну, которому поклоняются в Тирупати.

Виблишана - благочестивый брат Раваны.

Вишну - Личность Господа.

Вриндавана - священное место в северной Индии, где проходило детство Кришны.

Г

Гаруда - человек-птица, носящий Господа Вишну.

гаудия-вайшнав - последователи Чаитаньи Махапрабху.

грихастха - семейный человек, живущий согласно ведической общественной системе.

гуру - духовный наставник и учитель.

Д

Дамаянти - супруга царя Налы, которая своим проклятием испепелила дотла пристававшего к ней охотника.

данда - посох, который носят *санньяси*.

даршана - лицезрение Божества Господа.

Джаганнатха Пури - место паломничества на восточном побережье Индии, где поклоняются Божеству Джаганнатхи.

джайны - религиозная секта, основывающаяся на идее имперсонализма.

Джанака - древний царь Митхилы, отец Ситы, супруги Рамачандры.

Джатау - огромный гриф, помогавший Господу Рамачандре.

джива - вечная индивидуальная душа.

Дрона - учитель Пандавов и Кауравов в Махабхарате.

дхарма - религиозные принципы; естественное занятие человека.

«Дхарма-шастры» - священные писания, излагающие религиозные принципы.

дохоти - одежда, которую носят в Индии мужчины.

И

Индра - главный властитель небес и божество, управляющее дождем.

Ишвара - Верховный владыка, Бог.

К

Кали-юга - «Эпоха лицемерия и раздоров», которая началась около 5.000 лет назад и длится в целом 432.000 лет.

каманда - кружка для воды, которую носят *санньяси*.

киртан - воспевание славы Господа.

Кришна - изначальная, двурукая форма Верховного Господа, которая является источником всех экспансий.

Кувера - казначей полубогов.

Кунти - мать Пандавов в Махабхарате.

Л

лагхима-сиддхи - мистическая способность сделать тело очень легким.

Лакшми - богиня удачи и вечная супруга Верховной Личности Господа Нарайаны.

М

майа - иллюзия; энергия Господа, вводящая живые существа в заблуждение, давая им возможность забыть о своей духовной природе и Боге.

майавади - имперсоналист, утверждающий, что индивидуальная душа равна Богу.

мантра - трансцендентный звук, или ведический гимн.

«**Ману-самхита**» - книга законов, написанная Ману, отцом человечества.

«**Махабхарата**» - древняя история Бхараты, или Индии.

махатма - «великая душа»; освобожденная личность, свободная от материального загрязнения.

мурти - скульптурная форма Господа или Его преданного.

Н

Наммалвара - знаменитый южноиндийский преданный, который жил до Рамануджи и составил много прекрасных молитв.

Нарайана - четырёхрукая форма Господа, правящая Вайкунтхой; Господь Вишну.

П

пандит - выдающийся учёный, изучивший священные писания.

Парашара - мудрец, поведавший Вишну Пурану.

парамахамса - продвинутый преданный.

Партха-саратхи - имя Кришны, означающее «колесничий Арджуны»

праkritи - энергия природы.

прасадам - освященная пища; пища, с преданностью предложенная Господу.

пуджари - священнослужитель, поклоняющийся Божеству.

Пуруша - «наслаждающийся»; либо индивидуальная душа, либо Верховный Господь.

Р

Равана - демон, царь Ланки, убитый Господом Рамой.

Рама - инкарнация Господа как совершенного, справедливого царя.

«Рамаяна» - священное писание, описывающее деяния Господа Рамы.

Ранганатха - Божество Господа Вишну, которому поклоняются в Шри Рангам.

Ратха-ятра - фестиваль колесниц в Джаганнатхе Пури, в котором Господь Джаганнатха проезжает по улицам.

С

Савитри - царица, спасшая мужа от смерти благодаря своему целомудрию.

садху - святой, или преданный.

«Сахасра-гити» - тысяча молитв, составленных Наммалварой.

самадхи - транс; полное погружение в сознание Бога.

сампрадая - ученическая преемственность духовных учителей.

санатана-дхарма - вечная религия; преданное служение.

санньяса - отреченный порядок жизни для практики духовной культуры.

санньяси - личность, ведущая отреченный образ жизни.

сарвагья - всеведение.

«Сиддхи-трая» - философский труд Ямуначарьи.

«Стотра-ратна» - молитвенник, составленный Ямуначарьей.

Сурья - бог солнца.

Т

тилака - знаки, которые преданные наносят мелом на свои тела.

триданда - посох, который носят вайшнав-санньяси.

Туласи - растение, которое вайшнав-чтит как священное.

У

Упанишады - 108 философских трактатов, входящих в Ведаы.

Х

Хари - Господь Вишну, Верховная Личность Господа.

Ч

Чайтанья Махапрабху - религиозный наставник и инкарнация Кришны, явившийся в Бенгалии в 1486г.

чакра - диск, который носит Господь Вишну.

чамара - опахало, сделанное из волос хвоста яка.

чандал - собакоед, внекастовый.

Чандра - полубог Луны.

чаранамрита - вода или другая жидкость, использованная для омовения Божества.

Ш

Шанкара - имя Шивы.

Шанкарачарья - философ, живший за триста лет до Рамануджи. Он утверждал доктрину *адвайты* (недвойственности), акцентируя безличную природу Господа и тождество всех душ с недифференцированным Брахманом.

шастра - богооткровенное писание; ведическое произведение.

Шива - полубог, отвечающий за гуну невежества и уничтожающий материальный космос.

Шива-линга - округленный камень, которому, как Божеству, поклоняются шиваиты.

«**Шри-бхашья**» - комментарий Рамануджи на «Веданта-сутры».

«**Шримад-Бхагаватам**» - Пурана, или история, написанная Вьясадевой с целью дать глубокое понимание Господа Кришны.

Шриниваса - имя Вишну.

Шри Шайла - священная гора неподалеку от Тирупати.

шудра - согласно четырём ведическим подразделениям общества по роду занятий, член рабочего класса людей.

Я

Ядавадри - город Мелкот в Южной Индии.

Ямараджа - полубог, наказывающий грешников после смерти.

Эта и другие книги:

Лекции Шрилы Прабхупады по «Нектару Преданности»
(27 лекций)

Лекции Шрилы Прабхупады по «Шри Ишопанишад»
(22 лекций).

Лекции Шрилы Прабхупады по «Бхагават-Гите»
(149 лекций)

Лекции Шрилы Прабхупады по «Шримад-Бхагаватам»
(262 лекции)

Атма-Таттва дас – «Зеркало Брахмы».

Атма-Таттва дас – «10 тем Шримад-Бхагаватам».

Бхакти Чару Свами – «Путешествие Гопа-кумара».

Бхакти Чару Свами – «Вайшнавский этикет».

Бхакти Викаша Свами – Вамшидаса Бабаджи.

Кушакратха дас – «Смерть становится любовью»

«Панчатантра» - ремейк редакции «Облако Нектара».

«Жизнь Рамануджачарьи»

Панкаджангхри пр – «Лилы и истории Господа Джаганнатхи в Раджапуре».

Тамал Кришна Госвами – «Последние дни Шрилы Прабхупады»

<https://golokavrindavana.com>

<https://vk.com/chatushpati>